

Турнир Мурманская

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ

ШАХМАТЫ

ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ БЕЗ ВОЙНЫ

Annotation

В книге излагаются актуальные проблемы международных отношений и международных задач в условиях глобализации современного мира.

Автор, опираясь на факты и реальные события, дает наглядную картину глубинных процессов и опасных для мира противоречий, возникающих в условиях политики однополярного мира.

- [Гурия Мурклинская](#)
 - [Предисловие](#)
 - [«Пророчества» Бжезинского?](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Инструменты сетевых стратегий НАТО на Кавказе](#)
 - [ЧАСТЬ 2](#)
 - [Цивилизационные основы единого российского государства](#)
 - [Смена приоритетов: от парада суверенитетов – к общему дому](#)
 - [Экономика – новое направление внешней политики](#)
 - [Критерии эффективности власти](#)
 - [«Конфликт цивилизаций» по Бушу](#)
 - [Глобализация по-американски как внешний Вызов. Ответ исламского мира](#)
 - [Взаимодействие православия и ислама – залог безопасного развития страны](#)
 - [Души людей как главное поле битвы](#)
 - [Россия – долгий путь к себе](#)
 - [Волны глобализации](#)
 - [Государство и гражданское общество](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)

- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)

- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)

- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)

- [144](#)
 - [145](#)
 - [146](#)
 - [147](#)
 - [148](#)
 - [149](#)
 - [150](#)
 - [151](#)
-

Гурия Мурклинская
Геополитические шахматы:
искусство побеждать без
войны

Предисловие

Лучший стратег выигрывает поединок или войну до ее начала, самый лучший – убеждает врага уступить без боя.

«Искусство войны». Сунь Цзы, древнекитайский философ и военный деятель (VI век до н. э.)

«Пророчества» Бжезинского?

Незаметно подошел к концу второй срок президентства Владимира Владимировича Путина. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба нашей страны - его имя уже отмечено в анналах ее истории, как имя настоящего патриота России, государственного мужа, сделавшего все, что было в его силах, чтобы уберечь государство, народы России от распада и уничтожения под катком сторонников насильственного построения однополярного мира.

Часть западных СМИ, ангажированных весьма серьезными политическими заказчиками, с циничным упорством писала о том, что сейчас главная задача Запада в отношении России - это провести на президентских выборах «своего» кандидата, который быстренько вернет Россию к ельцинско-козыревскому стилю отношений с западными странами: Америка приказала - Россия ответила: Есть!

Причем пишут об этом даже вполне солидные издания и известные политики и политологи. Интересно, как отнеслись бы в этих странах, если бы российские газеты стали советовать руководству России, кому и сколько нужно дать денег через особые Фонды и каналы спецслужб за рубежом на предвыборные технологии, которые позволили бы привести к власти во Франции, Великобритании или США политиков вроде Ельцина? Наверное, это послужило бы поводом для такого неподдельного гнева и возмущения, что трудно даже представить. Между тем планы вмешательства в наши внутренние дела принято, не стесняясь в выражениях, обсуждать «всем

мировым сообществом» как в СМИ, так и на других дискуссионных площадках.

В том числе открыто дискутируются и даже спонсируются технологии искажения истины и дезинформации россиян с целью возвращения во власть все тех же незабвенных «либерал-разрушителей» и грабителей страны, которые только притихли и сбавили аппетиты на время путинского правления.

А чего ждем от выборов мы? Какого президента мы хотели бы видеть во главе своего государства? Если вернуться мысленно на четыре года назад, в то время, когда мы только переизбирали президента Путина на второй срок, картина, которую мы увидим внутри страны, окажется гораздо более плачевной, чем сегодня. Зато Запад ликовал и праздновал победу над СССР и ельцинской Россией, пытался «приручить» Путина, открыто готовился к расчленению теперь уже Российской Федерации. Поэтому и задачи, стоявшие перед ним, были безотлагательными. «В феврале 2004 года, незадолго до президентских выборов в России, некое московское информационное агентство подготовило аналитическую записку о задачах второго срока президентства В.В. Путина. Это годы определения участи огромного «бездомного» куска суши, на котором в недалеком прошлом располагалась тысячелетняя Империя. Авторы записки давали жесткую оценку ситуации в России и делали вывод, что во время второго срока Путин столкнется с концентрированным вызовом истории. Что это за вызовы? В записке содержался их перечень. Вернемся к этому перечню и сравним его с сегодняшним положением вещей.

Во-первых, политика Ельцина и ельциноидов привела к такому состоянию, когда России, как полноценного субъекта политики, носителя суверенной воли, уже и пока что не существует. На протяжении

ряда лет территория, обозначаемая на политической карте мира как «Российская Федерация», находится под Внешним управлением. Целью Внешнего управления является полное удовлетворение стратегических требований «кредиторов» – США и транснациональных корпораций.

Во-вторых, российские народы не сформировались как нация, связанная воедино судьбой, общими целями и общим кругом врагов. Очертания нации либо появятся на протяжении второго срока президентства В.В. Путина, либо навсегда исчезнут в глобальном тумане, ибо запас исторического времени исчерпан.

В-третьих, стабильность положения России абсолютно иллюзорна. Национальная инфраструктура изношена; взаимное наложение локальных инфраструктурных кризисов может в любой момент дать тяжелейшие последствия в масштабах страны. А главное – Россия переживает период тяжелой национальной депрессии, вызванной не в последнюю очередь кризисом идентификации, а депрессия и стабильность – вещи не совместные.

В-четвертых, вероучение элиты 90-х годов – смесь культа Молоха и позитивного социал-дарвинизма – не было воспринято ни русским народом, ни другими народами бывшего СССР. Это вероучение обслуживало и обслуживает интересы Внешнего управления (кредиторов), каковыми, напомним, выступают США и транснациональные корпорации.

В-пятых, Россия, несмотря на ее военно-экономическую слабость, расплывчатость ее образа, остается участником мировой политики, где в последние годы набирают силы поистине тектонические процессы. И никакая стратегия развития России не может быть выстроена в абстрагировании от этих процессов»^[1].

Эту цитату из аналитической записки 2004 года приводит в своей статье «Разговоры со страной (разговор седьмой)» аналитик Юрий Прокофьев. Непредвзятый читатель может сам сделать выводы о том, какие из обозначенных проблем удалось хотя бы сдвинуть с мертвой точки, а к каким еще только предстоит подступиться. Сопоставляя сегодняшнюю ситуацию с той, что была перед началом второго срока президентства Путина, Прокофьев говорит о том, что сделано очень много, но, естественно, далеко не все, что необходимо для начала процесса восстановления страны и возрождения нации. Он детально останавливается на том, что удалось Путину уже за второй срок его президентства и какой ему предстоит, судя по всему, передать страну преемнику.

Подводя предварительные итоги президентства Путина, можно сказать, что, несмотря на чудовищную сложность стоявшей перед ним задачи, ему почти удалось если не вывести страну из штопора, то хотя бы начать этот маневр, причем уже у самой земли. Хотя тот же Юрий Прокофьев предупреждает: *«Для того, чтобы отвергнуть диктат извне, одной политической воли недостаточно. Недостаточно и больших запасов углеводородного сырья. Об этом красноречиво говорит пример Советского Союза, экономика которого в значительной мере была подорвана искусственно вызванным резким снижением цен на нефть.»*

Чтобы быть сувереном, нужно иметь соответствующую экономику (от которой зависит и оборонный потенциал страны). В настоящее время у России такой экономики нет. *Все статистические данные о росте российской экономики – самообман и попытка прикрыть действительное положение вещей.* А действительность такова: изношенность оборудования на большинстве предприятий составляет до 70 %, все больше ощущается дефицит квалифицированных

рабочих кадров, производство живет за счет давно устаревших технологий, для промышленности в целом по-прежнему недостижим уровень ее развития в нашей стране в 990 году! Как говорится, комментарии излишни. И это при том, что есть еще научные заделы, осталось и некоторое количество высокопрофессиональных инженерных и рабочих кадров. Есть, наконец, деньги у государства. В чем дело? *А дело в том, что в реальной экономике по-прежнему велико влияние Внешнего управляющего.* Об этом ясно говорит, например, выступление министра финансов Кудрина по вопросам промышленной политики на заседании Президиума Госсовета в Волгограде (лето 2007 г.).

По истечении третьего года второго срока президентства В.В. Путина следует отметить отсутствие четкой позиции у Москвы на постсоветском пространстве. Как результат - цепь оранжевых революций, нестабильность ситуации во многих постсоветских государствах. Ведь эти государства не знают, сможет ли и захочет ли нынешняя Россия защитить их от внешних угроз. Они не знают, какую помощь готовы мы им оказать в развитии их экономики. Если так будет и дальше, эти государства обязательно уйдут из зоны российского влияния. Уйдут и Армения, и Казахстан, и Беларусь - все до одного. И это в высшей степени отвечает стремлению НАТО создать новый санитарный кордон по периметру границ РФ.

Сложно обстоит дело с формированием российской нации. Общество по-прежнему расколото по целому ряду признаков: это и имущественное расслоение, которое достигло невероятных размеров и продолжает расти, это и углубление этнических разделительных линий. Ряд республик никак не может забыть знаменитое ельцинское «берите суверенитета столько, сколько проглотите», отчего происходит медленное

сползание Российской Федерации к конфедерации. Не преодолен раскол общества на «белых» и «красных». Не способствуют единению общества нерегулируемая миграция, создание среди коренного населения национальных общин из числа мигрантов, живущих по собственным законам, входящим в противоречие со сложившимися веками устоями жизни русского народа. Велик разрыв между условиями и уровнем жизни людей в разных регионах. Достаточно сказать, что средняя продолжительность жизни москвича на десять лет больше, чем в целом по стране. *Реальных мер по выравниванию уровня и качества жизни по регионам практически не предпринимается. Такой программы у правительства нет (не было до 2006 года. – Авт.).*

И самое главное. Многие люди не понимают, в каком обществе они живут, что их ожидает в будущем. Криминальный капитализм? Бюрократический? Олигархический? Госкапитализм? Черты всех этих формаций в российском обществе присутствуют. Общество должно четко понимать, что оно собой представляет и куда идет»^[2].

«Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал доклад, в котором приводится рейтинг конкурентоспособности стран за 2007–2008 годы. Россия заняла в нем лишь 58-е место, поднявшись на одну позицию по сравнению с прошлогодним показателем. Как говорится в пояснительном документе, наиболее проблемные для РФ явления – это коррупция и налогообложение, а также преступность и неэффективная бюрократическая структура.

Нашли свое неоднозначное отражение в докладе и две извечные российские проблемы – по состоянию дорог страна заняла 06-е место из 3, зато в список российских преимуществ была записана эффективность корпоративных советов директоров. Сравнительно

неплохо обстоят дела с высшим образованием, соотношением «продуктивность труда» («зароботная плата» и «эффективность найма») «увольнение персонала».

В качестве явных конкурентных преимуществ экономики России выделены «Макроэкономическая стабильность», «Гибкость рынка труда», «Размер рынка» и часть индикаторов, характеризующих «Инновационный потенциал». Проблемами для конкурентоспособности России, которые сохраняются из года в год, названы, в частности, факторы «Здоровье и начальное образование», «Инфраструктура», «Качество институтов» и «Эффективность рынка товаров и услуг».

Также слабыми сторонами России на фоне сопоставимых стран являются низкая конкурентоспособность российских компаний и неспособность экономики «впитывать» современные технологии из различных источников, включая прямые иностранные инвестиции.

«Значительные природные ресурсы России и умелое макроэкономическое регулирование открывают для страны перспективы поддержания сравнительно высокого уровня благосостояния в ближайшем будущем. Однако сами по себе эти факторы недостаточны, если страна имеет намерение быть серьезным игроком в глобальной экономике: Россия срочно нуждается в развитии конкурентоспособности на уровне компаний, чтобы полностью использовать свой ресурсный потенциал и создать более диверсифицированную и динамичную экономику», – цитирует Reuters одного из составителей отчета, профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера»^[3].

Иными словами, на Западе нашу экономику также считают сырьевой и неэффективной, хотя признают за

ней большой не использованный пока потенциал. Но времени для долгой раскачки у нас нет. Динамика мировых глобализационных процессов диктует нам необходимость более высокого темпа наращивания экономических усилий, причем именно в реальном секторе. Если мы не используем наши преимущества сами, их используют в ходе глобализации против нас наши геополитические противники. Миру необходим второй полюс – он уже формируется. Какое место в этом процессе займет Россия, – зависит от сегодняшних усилий экономического блока правительства страны. К сожалению, пока этот блок представлен либералами образца 90-х, наглядно доказавшими в ходе предыдущих реформ свою профнепригодность.

То, что мир, вопреки желанию и военно-экономическому потенциалу США не может стать однополярным, доказывали трезвомыслящие политики и политологи всех стран, в том числе и в самой Америке, но только после Мюнхенской речи Путина стало ясно, что процесс формирования второго полюса уже начался. *Более того, именно России придется стать центром его формирования.* Но здесь стоит оговориться:

«Подводя предварительные итоги второго срока президентства В.В. Путина, надо еще и еще раз повторить: для того, чтобы полностью выйти из режима Внешнего управления страной, нельзя останавливаться на полпути. Необходимо решительно распрощаться с элитой девяностых, которая сейчас некоторым образом расслоилась. Те, кто остался у власти или при власти, прилагают все усилия, чтобы удержать Россию в рамках, заданных требованиями Внешнего управления, а именно: сокращение численности населения страны, дальнейшая деморализация народов, населяющих Россию и в первую очередь русского народа,

сохранение за Россией роли сырьевого придатка стран «золотого миллиарда».

Те, кто остался не у дел – касьяновы, немцовы, хакамады и иже с ними, понимая, что так называемая либерально-демократическая реформа не воспринимается большинством народа, изменив тактику, пытаются найти новые пути возвращения к власти.

Мир движется по пути глобализации – это объективный процесс, но его объективность заканчивается ровно там, где заканчивается ее ненасильственный характер.

Насильственные действия сильных государств против слабых не могут восприниматься цивилизованным миром как движущий фактор объективного процесса глобализации. США и Западу кажется более выгодным силовой характер интеграции не сильных и суверенных многонациональных государств, а неких атомизированных, отделенных от соседних народов стеной вражды и недоверия малочисленных народов, по возможности оторванных от своих национальных и цивилизационных корней и заменившей их некой глобализированной эрзац-культурой Запада. Собственно сам процесс глобализации подменяется жесткой экспансией Запада и военно-политическим уничтожением крупных полиэтничных и поликонфессиональных государств.

Свой оригинальный и уже доказавший эффективность подход к глобализации – у нашего соседа КНР. «Выдвижение концепции социалистического гармоничного общества и заметный сдвиг влево в социально-экономической политике КНР после 2002 года, по-видимому, сигнализируют о завершении того этапа, когда рыночные преобразования и либерализация хозяйства и внешнеэкономических связей были основным

содержанием изменений, происходивших в Китае и в мире.

Успешное преодоление Китаем разного рода догматических построений, включая неолиберализм, не осталось незамеченным – ни на Востоке, ни на Западе. Пекинский консенсус как бы поглотил Вашингтонский. Социализм вобрал в себя рынок, не изменив базисных характеристик!?

Подчеркнем, что важной частью Пекинского консенсуса становится выдвигание на первый план идеи социальной справедливости, что в экономической части предусматривает повышение доли ВВП, перераспределяемой государством, и усиление его контроля над крупным частным капиталом, не исключая, конечно, государственно-частного партнерства.

Иначе говоря, социализм опять в моде, по крайней мере в Азии (где проживает более половины человечества и уже производится порядка 45 % мировой промышленной продукции, в том числе в КНР – около 25 %). Внимательно присматриваются к Пекинскому консенсусу и в Европе, включая ее восточную часть, вспоминая о золотом времени социально-ориентированного государства. Это обстоятельство очень вовремя доставляет России новую возможность выбора вариантов развития – из реально существующих в мире. Рыночный социализм (с переходом к инвестиционной экономической модели^[4]. – Салицкий) выглядит вполне в духе времени и весьма привлекателен по многим другим причинам. В частности, *социалистическая ориентация России позволит перехватить политическую инициативу, противопоставляя беспрецедентному давлению отживающего неолиберализма более демократичный, исторически-органичный и конструктивный проект»^[5].*

Не случайно большинство политологов, как пророссийских, так и враждебных нашей стране, сходятся в том, что Россия как держатель «Срединной земли», а также в силу ее цивилизационных особенностей может либо быть великой, либо не быть совсем.

Иными словами, перед ней всегда два пути – собирание земель и народов, а для этого нужна идея, определяющая общность целей, и мощная экономическая база, чтобы дать развитие российской евразийской цивилизации на новом эволюционном витке.

Как это делать?

Существует две позиции, два видения этого процесса: широтный, или линейное противодействие, равнозначное действию. Его современная интерпретация восходит к пониманию структуризации континентальных силовых полей К.Хаусхоффером. Именно ему принадлежала идея о том, что стратегический союз Германии и России должен составить основную линию континентальной оси. Нетрудно заметить, что отношения с Германией всегда оставались приоритетными для России до революции, и теперь вновь эта ось начала вырисовываться при Путине. И дело здесь не столько в субъективной позиции президента – стратегический характер отношений двух континентальных государств диктуется геополитикой. Так, известный аналитик Вадим Печенев отмечает, что «что вековые геополитические интересы великих держав лишь дремали под спудом идеологической схватки XX века, а теперь вновь пробуждаются ... традиционные сюжеты и контуры. ...«Русская задача» является одним из важнейших компонентов великой немецкой задачи, которая, как известно из истории, ночными кошмарами терзала первого американского президента-глобалиста

Вудро Вильсона, – задача германизации Европы и создания Великой Германии. Чтобы не допустить этого, Вудро Вильсон и осуществил Версальскую схему раздела Европы. Почти 100 лет спустя кошмары Вудро Вильсона начинают возвращаться.

В связи с этим небезынтересно вспомнить давно забытый исторический факт. Кто сможет сегодня внятно ответить на вопрос: какие стратегические цели более полувека назад были *официально положены в основу создания Североатлантического Союза?* А между тем *главных целей было две. Первое – отбрасывание коммунизма*, об этом помнят все. *А вторая... Вторая – это сдерживание Германии!* В послевоенный период в США были в почете заветы Вудро Вильсона. И, не сумев из-за усиления СССР произвести вторичное раздробление Европы по Версальскому образцу, Америка была озабочена тем, чтобы в будущем не допустить возрождения на глобусе своего давнего конкурента – Великой Германии. *Но кто, кроме специалистов помнит сегодня об этой второй цели создания НАТО?* Именно ее забвение весьма убедительно подтверждает мнение о том, что в мире вместе с изменением парадигмы (парадигма – в контексте этой цитаты – направление. – Авт.) развития от ядерно-силовой к сугубо экономической назревает смена лидера и что этот процесс будет непростым»^[6].

Поэтому, когда некоторые политики и политологи, сделав благодные лица, словно поют в церковном хоре, начинают напевать нам о «конце холодной войны», о дружелюбии и открытости США и НАТО, об отсутствии у них агрессивных планов в отношении нашей страны, надо просто процитировать им основополагающие аспекты борьбы за мировое лидерство, обозначенные в трудах западных ученых прошлого века и сегодняшних американских политиков и политологов.

Стоит наложить эти лекала, по которым родоначальники геополитики в США в XX веке предлагали перекраивать мир, на реальный внешнеполитический курс США и НАТО уже в нашем веке, как станет очевидным их полное совпадение. Так что: *«Не стоит питать иллюзии насчет отношения США к России. Тот же Мэхэн предлагал следующие военно-стратегические подходы к России как «осевой» континентальной державе: «Борьба с Россией, этой непрерывной континентальной массой Русской империи..., является для морской силы (США. - Л.И.) главной долговременной стратегической задачей... Евразийские державы (Россия, Германия, Китай) следует задуть в кольца анаконды».* А мы еще удивляемся, что нас сегодня окружают военными базами и американской системой ПРО.

Последствия этой стратегии просчитал в 20-30-х годах XX века немецкий геополитик К. Хаусхофер: *«Геополитическая экспансия США по линии Запад - Восток при ее завершении создает самую возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты»*^[7].

Но есть и другая позиция, согласно которой приоритетным признается меридиональное структурирование евразийского пространства. Причем есть и крайние позиции - аналитики, считающие, что время опоры на евроцентризм в российской политике - это пройденный этап. Отныне, по их мнению, Россия должна повернуться в большей, если не в исключительной степени, на Восток и интегрироваться в экономическое и политическое пространство Тихоокеанских стран. Это такие гиганты по количеству населения и экономическому росту, как Китай, Индия, Индонезия и др. Впрочем, приоритетность и важность для России отношений с Германией не оспаривается и

сторонниками меридионального выстраивания векторов приоритетного политического взаимодействия.

Более того, Россия, как держательница «Срединной земли», «оси истории», не может даже при желании повернуться в какую-то одну сторону, не случайно ее геральдическим символом был двуглавый орел. Как пишет другой известный аналитик Ю.Рубцов: «За разговорами о создаваемом Соединенными Штатами в Восточной Европе третьем позиционном районе ПРО как-то затушевывается тот факт, что данный район включен в *глобальную* систему национальной ПРО США. И во многом информационный шум вокруг размещения в Польше и Чехии радаров и установок противоракет используется инициаторами такого размещения, чтобы отвлечь внимание от плана окружения нашей страны системой ПРО *по всему периметру российских границ*. По прогнозам российских военных аналитиков, как заявил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балухевский, США не ограничатся созданием третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе, а пойдут на создание четвертого и пятого районов, которые будут размещены на севере Европы и на Дальнем Востоке.

Нынешнее руководство США форсирует планы создания элементов ПРО в Европе, чтобы связать руки новой администрации, которая, придя к власти в 2008 г., будет вынуждена сохранять преемственность военной политики и реализовывать эти планы»^[8].

Агрессивная нацеленность планов нынешней администрации США только усугубляет обозначенные нами выше «непреходящие» ценности внешнеполитического курса США, пытающихся использовать объективные процессы глобализации для того, чтобы закрепить власть стран «золотого миллиарда» над странами и народами, не вошедшими в

число избранных. Затем утвердить уже собственную власть посредством силового шантажа над всем миром, включая и страны «золотого миллиарда». Для скудеющих мировых ресурсов содержание даже миллиардного населения на элитном уровне становится все более проблематичным, к тому же хорошо жить хотят и жители других растущих центров силы. Это явно не входит в планы США.

Но «реализация всемирной, безличной власти денег выявляет главное противоречие эпохи – антагонизм между безудержной концентрацией богатства и природой. Среда обитания человека не выдерживает чрезмерной ее эксплуатации и «мстит» невероятно участившимися пожарами, ураганами, наводнениями, землетрясениями. Одновременно в общественное сознание внедряют мысль о том, что людей на планете «слишком много».

Так, в одном из докладов Национального совета США по разведке утверждается, что к 2015 г. 3 млрд людей на Земле окажутся «лишними», поскольку им, дескать, не будет хватать ресурсов для жизни.

Наверное, многим народам мира стоит задуматься над тем, кого относят к разряду «лишних людей» ястребы из Белого Дома.

Второе по масштабности противоречие – это антагонизм между атлантической и другими цивилизациями. Согласно теории, предложенной известным западным политологом Сэмюэлем Хантингтоном, мир вступил в эпоху «столкновения цивилизаций»^[9], и это только начало. События в Ираке, Афганистане, Косово, в какой-то мере уличные бунты во Франции – это, прежде всего, не борьба за территориальную целостность, автономию или вывод иностранных войск, это еще не всегда осознанная война против атлантизма, тоталитарного глобализма, война

против нового «органа всемирно-политической власти» (по З. Бжезинскому).

И главная сфера этой войны – духовная. Алчная, эгоистичная цивилизация, отрицающая Бога и нравственный разум, не в состоянии победить в такой войне. Поэтому проект однополярного мира неосуществим. Состояние основного инструмента власти «единственной сверхдержавы» – доллара США, не обеспеченного материальным содержанием, крайне неустойчиво, зона его действия сужается. Политика США, поддерживающих свою экономику за счет финансового разбоя, тотального подчинения национальных банков американским финансовым институтам терпит крах вследствие галопирующего роста долгов Америки перед всем миром. Мировая финансовая система, основанная на всевластии доллара, на грани крушения»^[10].

Именно это дает основания Александру Салицкому говорить о том, что выражение «Вашингтонский консенсус», появившееся в конце 80-х годов, похоже, уходит в политическое небытие. Автор этого выражения Джон Вильямсон (экономист Института международной экономики в Вашингтоне) включал в него макроэкономическую стабилизацию, микроэкономическую либерализацию и открытие внутреннего рынка. Эти меры предписывались с 80-х годов МВФ тем развивающимся странам, которые, попав в долговую петлю, остро нуждались в валютных кредитах фонда. Затем выражение «Вашингтонский консенсус» приобрело политический оттенок – для одних как символ победы в «холодной войне», для других – как навязываемая Соединенными Штатами политика «минималистского государства» и монетаризма.

Но обратимся снова к опыту Китая. Китай в ходе рыночных реформ практически добился и макроэкономической стабильности, и активизации субъектов хозяйства, и внушительных внешнеэкономических успехов. Но эти достижения страны не исчерпываются: на деле в КНР реализована инвестиционная (а не равновесная или монетаристская) модель развития с очень высокими темпами роста и нормой накопления. Эту модель отличают ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности, повышенное внимание к развитию науки и образования. Данные черты, позволяющие характеризовать Китай как пример удачной модернизации, дали основание для появления выражения «Пекинский консенсус». Оно принадлежит бывшему редактору журнала «Тайм» Джошуа Рамо^[11]. Выражение символизирует исключительную привлекательность китайского опыта, «изучать который спешат специальные команды экономистов из таких разных стран, как Таиланд, Бразилия и Вьетнам»^[12]. Распространение этого опыта самим Китаем и его партнерами, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки, вызывает у некоторых представителей Запада нескрываемое раздражение. Угроза им видится в том, что «вместе с экономическим опытом имплицитно (настолько же. – Авт.) расширяется сфера политического авторитаризма»^[13].

Усиление КНР – «плохая вещь и с этим необходимо бороться»,^[14] – считают западные аналитики.

Развитие ситуации в мире показывает, что США пытаются ответить на этот вызов истории традиционным для них путем: *спровоцировать войну на чужой территории и чужим пушечным мясом, самим же, загребая, как всегда, жар чужими руками, богатеть на*

военных поставках. Правда, отсиживаться полностью за океаном уже не удастся. Но втягивание в военные конфликты армий союзников и сателлитов, особенно из числа недавно принятых в Североатлантический альянс, позволит Америке, как полагают американские стратеги, добиваться своих целей, не слишком привлекая к военным действиям собственные воинские контингенты.

Для этого ПРО выносятся в Европу, перетягивая на себя удар и так сравнительно немногочисленных ядерных ракет России. Для этого же «министр обороны Роберт Гейтс, защищая проект американского оборонного бюджета на 2008 год на слушаниях в комитете Конгресса по вооруженным силам и перечисляя вероятных противников США, упомянул Россию. *«Нам необходим весь спектр военных средств, включая как наземные силы, способные воевать с большими армиями, так и мобильные части специального назначения, способные бороться с угрозой терроризма, поскольку мы не знаем, что произойдет в таких странах, как Россия, Китай, Северная Корея, Иран и других»*, – заявил глава Пентагона.

Реализуя планы наращивания инфраструктуры ПРО на Дальнем Востоке, США идут на тесное сотрудничество с Японией. Американская аэрокосмическая корпорация «Локхид-Мартин» объявила о заключении контракта на 33 млн. долларов по установке противоракетной системы «Иджис», предназначенной для перехвата баллистических ракет, на эсминец японских сил самообороны «Чокай». Это уже второй по счету японский боевой корабль этого класса из четырех, на которые устанавливаются системы ПРО морского базирования «Иджис». Помимо аппаратуры слежения, они оснащаются ракетами SM-3, способными поражать цель на высоте до 300 километров. Установка

системы на эсминец «Чокай» завершится в 2009 г. Переоборудование же первого такого эсминца «Конго» завершается, он сможет выйти в море и осуществить пробный пуск ракеты-перехватчика уже в конце 2007 г. А на январь 2008 г., по сообщению японской газеты «Иомиури», в акватории Японского моря запланированы первые совместные учения ВМС США и Японии по отражению ракетной атаки с применением объединенной системы ПРО. С каждой стороны в них будет задействовано по одному эминцу, оснащеному указанной выше системой слежения и наведения «Иджис». Цель учений – отработка взаимодействия при отражении ракетного удара, их «легенда» – отражение пуска баллистической ракеты со стороны КНДР»^[15]. Комментарии, как говорится, излишни.

Под предлогом борьбы с терроризмом США и НАТО с вновь обретенными союзниками готовятся к прямой агрессии на территории России, Китая и других государств, проводящих независимый внешнеполитический курс. Для того, чтобы создать повод для нападения, и нужны постоянные заклинания о глобальном терроризме. Для этого нужен фантом ими же созданного и натасканного на секретных базах НАТО Бен Ладена, которого, судя по явным различиям в строении лицевых костей черепа, хорошо заметным на предъявляемых пленках записей его обращений к американцам, играют уже разные артисты, гримируемые под врага № 1 США.

Для этого же нужны и сами террористы или их фантомы на территории названных государств^[16]. Что и делают США через спецслужбы стран-сателлитов – Великобритании, Турции и Саудовской Аравии. Опираясь на деструктивное меньшинство из среды мусульманских этносов или анклавов на этих территориях, внедряют в многонациональных и

многоконфессиональных странах некий информационный вирус - «параллельный» ислам, который постепенно уничтожает и/или радикализирует местный традиционный ислам. Кроме того, в последнее время все больший упор делается на национальный сепаратизм и развитие ксенофобии в государствах полиэтнического и поликонфессионального типа.

«По сути дела, на фоне строительства глобальной империи капитала развязана мировая экономическая война, в которой широко применяются военная сила, боевые инфекционные вирусы, финансовые кризисы, организация голода и нищеты, банкротство государств, долговое удушение.»

Активным и эффективным оружием стали СМИ, подконтрольные мировым финансовым центрам. Именно через них формируется ситуация в разных частях мира, в нужную сторону разворачивается общественное мнение, ломается человеческое сознание.

В противовес ООН и другим международно признанным институтам, в рамках империи капитала обретают новое значение глобальные структуры наднациональной власти (Бельдербергский клуб, «семерка», Давосский форум и др.), силовые компоненты (армия США, НАТО, международные силы), система тюрем, тайные спецоперации.

Государства, сопротивляющиеся включению в глобальную империю капитала и пытающиеся проводить самостоятельный курс развития, уничтожаются военной силой США и НАТО, расчленяются на мелкие квазигосударства (Югославия, Ирак), в важных стратегических районах создаются очаги конфликтов и хаоса, провоцируются межнациональные и межконфессиональные войны (Косово, Палестина, Ливан, Ирак). Принципиальным является формирование новой глобальной элиты на

основе псевдорелигиозной «богоизбранности», все прочие должны стать обслуживающим персоналом, лишние – уничтожены.

Главы государств и правительств уже назначаются из «мирового центра» при имитации демократических процедур. Они превращаются в уполномоченные органы глобального управления. Вполне естественно, что в империи не может быть двух и более идеологий. Именно потому разрушаются и дискредитируются традиционные религии, ценностные ориентиры, национальные жизненные нормы и установки. Они заменяются неким стандартизированным суррогатом»^[17].

Если именно такие установки задаются при трансформации мирового пространства в процессе глобализации по-американски, то, во-первых, проиграет от такого миропорядка весь мир, в том числе и те страны, которые сегодня еще причисляют себя к «золотому миллиарду», – они сместятся в новой мировой иерархии как минимум на порядок ниже; во-вторых, многие аналитики улавливают в подобном построении мира некое родовое сходство с идеями фашистов. И это не случайно. *По идеологии фашистов во главе мира должна была стоять высшая раса, у глобалистов новой формации – это некий «богоизбранный народ» + некоторое ограниченное число представителей финансово-экономической элиты других этносов и рас. Количество избранных, как видим, сильно сократилось.*

Но готов ли мир принять такую участь без сопротивления? События последних лет показывают, что *силовой шантаж и ковбойский экономический грабеж*, навязываемые миру как эталон обещечеловеческих ценностей цивилизованного мира, не нравятся не только странам третьего мира,

представляющим собой другие цивилизационные ценности, но и народам и странам старой Европы. Вот что пишет об этом политолог Леонид Ивашов: «Нарастает финансово-экономическая напряженность внутри атлантического сообщества, в отношениях США с Китаем, Россией, Латинской Америкой, Европой. Да и в самих США реализуется стратегия установления полицейского режима, снижается уровень жизни населения. Мировая финансовая элита в условиях отсутствия глобального конкурента, каким был СССР, не желает прилично содержать даже 300 млн. американцев. Так что мы можем стать свидетелями нарастания цивилизационных противоречий в самой Америке (перед все более реально проступающим часом возмездия за физическое уничтожение североамериканских индейцев. И эти опасения американских политиков объяснимы, ведь только индейцы, в отличие от афро-американцев и прочих «конкистадоров», обладают реальными правами на землю Америки, именно эта правосубъектность индейцев может стать детонатором процессов распада США. – Авт.).

Возможно, Дж. Патрик Бьюкенен, предрекший в своей книге «Смерть Запада» распад США к 2025 г. на три самостоятельных государства – афроамериканское, латиноамериканское и англосаксонское, – окажется прав. Третье глобальное противоречие лежит в природно-ресурсной сфере. Стремление утвердить всевластие денег вызвало повсеместный и безудержный рост потребления природных ресурсов и, прежде всего, углеводородного сырья. Медленное, но неуклонное истощение их запасов инициирует обострение борьбы за контроль над ними и маршрутами их транспортировки.

Нарастание виртуальной долларовой массы в преддверии ее неизбежной девальвации вынуждает

обладателей миллиардов материализовать их в природно-ресурсные активы, то есть еще больше насиловать окружающую среду. Выиграть битву за нефть и газ с помощью нефтедолларов и военной силы глобальная элита не в состоянии, но она способна обострить военно-стратегическую ситуацию и развязать новые войны, ибо она никогда не откажется от притязаний на власть над миром.

Альянс уже не защищает интересы европейских стран и Канады, а, скорее, противоречит им, втягивая Европу в конфронтацию с Россией и исламским миром. И нельзя сказать, что «старая Европа» готова безропотно принять такую участь»^[18].

Имея такие слабые тылы и при наличии большой инерции агрессивного поведения и развязывания бесконечного количества военных конфликтов, требующих от США имперского напряжения сил, говорить о том, что война Америки за насильственное построение единого мира будет успешной, по меньшей мере, преждевременно. У мира явно еще есть шанс подчинить процессы глобализации более гуманным и цивилизованным законам, чем диктует их глобализация по-американски. Поэтому мы и будем говорить о тех технологиях поглощения и подчинения ключевых пространств, которые применяют США и их сателлиты в борьбе за мировое господство против многонациональных и многоконфессиональных государств.

Часть 1

Между двумя морями

Национально-психологические особенности представляют особый интерес для специалистов по ведению психологической войны. Во-первых, потому, что военнослужащие населения противника – это люди, которые мыслят и чувствуют, т. е. воспринимают оказываемое на них воздействие, в соответствии с закономерностями, присущими данной этнической общности. Во-вторых, если способы психологического воздействия на войска и население противника не соответствуют национально-психологическим особенностям объекта, то само это воздействие окажется либо бесполезным, либо приведет к противоположному результату.

В.Крысько

Кавказский регион всегда был важным геополитическим узлом – плацдармом для продвижения в глубь материка и контроля над большими территориями и транспортными коридорами. В эпоху глобализации и бурных интеграционных процессов это значение только усилилось. До конца XX века многочисленные народы, населяющие земли между Черным и Каспийским морями, были защищены от внешних посягательств и междоусобных конфликтов внутри

региона нахождением в составе сильного единого государства - России/СССР. С его распадом весь комплекс внутрирегиональных проблем, провоцируемых внешними силами, превратил Кавказ из всесоюзной здравницы в одну из наиболее конфликтогенных зон на территории СНГ.

Некоторые склонны сводить конфликты на Кавказе к простой до банальности схеме «конфликта цивилизаций». Но, если мы постоянно слышим от ответственных официальных лиц в Вашингтоне совершенно серьезные заявления о том, что Каспийский регион, Кавказ или Закавказье являются «зоной жизненных интересов» США, для любого человека, способного к двум прибавить два, становится очевидно, что теория «столкновения цивилизаций» - это только лукавство и желание закамуфлировать истинные цели, средства и методы, которыми Запад пытается взять под контроль этот важный регион.

«Геополитика, основные теоретические положения которой были основательно разработаны и изложены в XIX-XX вв. ее отцами-основателями (Ф.Ратцель, Р.Челлен, Х.Макиндер, А.Мэхэн, Н.Спикмен, К.Хаусхофер, К.Шмитт и др.), основывается на утверждении фундаментального дуализма или неизбежности противоборства между народами моря (разбойники моря), к которым относятся, скажем, англосаксы (Великобритания, США, Австралия), и континентальными народами (разбойники суши). Основным предметом противоборства между ними является обладание «Срединной землей», то есть контроль над континентальной массой. Географически «Срединная земля» - это территория исторической России - СССР.

Для осуществления этого глобального контроля над сушей нужно для начала завоевать ключевые

плацдармы – береговую линию, окаймляющую «Срединную землю». В число этих стратегически важных плацдармов входят территории государств, расположенных на берегах морей, на пересечении трансконтинентальных транспортных коридоров.

В таком контексте Черноморско-Каспийский регион, включающий в себя в качестве составной части «Большой Кавказ» (Северный и Южный), в рамках геополитики осмысливается исключительно в качестве «береговой зоны», которая с позиции «Суши» (Российская империя – СССР – Россия) должна быть включена в сферу континентального влияния, а с позиций «Моря» (Великобритания – США, НАТО), напротив, использована в качестве плацдарма для экспансии в глубь Евразии и установления над материком военно-политического и экономического доминирования. Поэтому нет ничего удивительного в том, что «Большой Кавказ» всегда представлял собой место столкновения интересов и ожесточенной борьбы англосаксонских государств (с конца XVIII в. – Великобритания, с середины XX в. – США) и России, своеобразными «заложниками» которой на протяжении веков являлись (и являются) проживающие здесь народы^[19].

Сложный комплекс дипломатических, экономических, военных, разведывательных и иных мер, разнообразных ответных ходов и маневров, осуществлявшихся в XIX–XX вв. двумя главными геополитическими противниками – Великобританией и Россией, получил в британском политическом обиходе, а позднее и в научной литературе, с легкой руки английского разведчика Артура Коноли^[20], метафорическое определение «Большая игра» (Great Game)^[21]. С 1948 г. в этом «игровом» противоборстве Великобританию заменяют США. *Несмотря на то, что*

«Большая игра» по существу завершилась подписанием в 1907 г. в С.-Петербурге Англией и Россией конвенции о разделе сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете, по мнению многих геополитиков, она реально никогда не оканчивалась, но продолжается в расширенном до планетарных масштабов виде и в настоящее время^[22], хотя представители американского истеблишмента^[23] отрицают это, утверждая, что речь идет лишь о «продвижении демократии» на постсоветское пространство»^[24].

Сегодня российская цивилизационная модель испытывает на себе враждебное воздействие, прежде всего, со стороны стран западной цивилизации с целью привести к внутреннему надлому и распаду уже оставшейся части Российского государства на политически и экономически нежизнеспособные образования.

Серьезный внутрицивилизационный Кризис/Вызов российская цивилизация пережила в годы гражданской войны (1919– 1920 гг.) на Северном Кавказе. Революционные события вызвали бурные процессы национального и религиозного пробуждения народов российских окраин. Северный Кавказ стал ареной очередной борьбы за господство в Каспийском регионе. Ослабление России в период революции и гражданской войны вновь разбудило аппетиты как соседней Турции, так и Великобритании. И та, и другая отправили в регион свои экспедиционные силы. Причем эмиссары Турции делали упор именно на религиозный фактор и пытались вовлечь горцев Кавказа в новый «газават» – войну против неверных. Но народы Кавказа, Дагестана сделали свой выбор в пользу России и вместе с революционной Красной армией разгромили и выгнали интервентов.

«Планы отторжения Кавказа от России тайно обсуждались странами Запада также накануне Второй мировой войны. Великобритания, Франция и США пытались договориться с державами гитлеровской оси Берлин-Рим-Токио о создании общего фронта против России/ СССР. Еще в январе 1940 года премьер-министр Франции Деладье предложил три варианта нападения на Советский Союз, причем все три варианта предполагали начать военные действия с южного направления: бои на Черном море, вторжение союзных сил на Кавказ и провоцирование «восстания мусульманских народов Кавказа»^[25].

Но у фашистов не было желания делиться геополитическими трофеями с французами и англосаксами. Их планы оккупации Кавказа были несколько иными.

Именно битва за Кавказ в значительной степени предрешила исход всей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. В генштабе вермахта, в ведомствах Риббентропа и Розенберга была разработана утвержденная затем Гитлером комплексная программа оккупации Кавказа, призванная обеспечить арийцам «жизненное пространство» на Востоке. Для достижения этой стратегической цели ими была использована исламско-пантюркистская карта.

Таким образом, Турция, поддерживавшая фашистов, имела в этом проекте свой интерес. Несмотря на то, что гитлеровцы в своих тайных планах откровенно относили кавказские народы к неким «грязным» в расовом отношении гибридам и «монголоидным разрушительным силам», в пропагандистских целях был сформирован миф о духовной близости мусульман Кавказа и германцев. Такой миф был призван перессорить мусульманские народы Кавказа с их христианскими и иудейскими соседями: русскими,

горскими евреями, армянами, грузинами и др. На этой территории планировалось создать имперский комиссариат – Туркестан с тем, чтобы подать надежду фашистам вовлеченной в военную авантюру Турции на создание в будущем пантуранского государства^[26].

Агрессоры надеялись на то, что мусульманские народы Кавказа поддержат их в борьбе против России, но просчитались. *Напрасно Гитлер пытался обмануть народы региона, действуя через северокавказскую эмиграцию, называя кавказцев арийцами, а себя – мусульманином и новым мировым имамом.*

В наши дни военно-политическое ослабление России и потеря ее гражданами общих нравственных и идеологических ориентиров привели к экспансии на Северный Кавказ под видом одного из радикальных течений в суннитском исламе «ваххабизма» – «вируса» псевдоисламского религиозного экстремизма, а также к не менее опасному для безопасности государства обострению межэтнических противоречий.

Все мы привыкли слышать о многонациональности Кавказа, но мало кто задумывается над тем, что это значит в обыденной жизни каждого человека, общества и государства.

Начнем с того, что из государств, образовавшихся на Кавказе после расчленения СССР, только Армения более или менее этнически однородна. Не будем говорить о том, хорошо это или плохо – так сложилось.

Многонациональность в условиях стабильности государства – это наличие в государстве народов с различными культурами или поликультурность. Такое многообразие культур в одном государстве способствует взаимовлиянию, доброжелательной соревновательности и, в конечном итоге, более высокому общему культурному уровню региона. Не случайно именно стабильные империи давали

наивысший цивилизационный расцвет, позволяя общему цивилизационному слою (образование, наука, искусство) вбирать в себя все лучшее в плане самого талантливого человеческого материала и культурных традиций всех входящих в нее народов. Особенно продуктивными при этом были континентальные империи, собиравшиеся вокруг «станового» народа, не ставившего целью насильственную ассимиляцию народов и уничтожение иных языков и культур. К таким империям континентального типа с более мягкой формой централизации можно отнести Австро-Венгрию и Россию.

В маленьком государстве, где все управляется одним или несколькими кланами, у «маленького человека» даже при больших способностях нет возможности для роста и продвижения по общественной лестнице, а империя предоставляет практически неограниченные возможности карьерного и интеллектуального роста как представителям «станового» народа, так и представителям присоединившихся народов. Элита империй становится интернациональной, как, впрочем, и другие слои общества.

Австро-Венгрия включала в себя более культурно близкие народы Европы. Россия же вобрала в себя пространства от Польши и Финляндии до Кавказа и Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока, что обеспечивало ей гораздо большую культурную и этническую полифонию.

Многие современные историки и политологи склонны в большей или меньшей степени пересмотреть прежние взгляды на историю развития государств и цивилизаций, в частности, роль так называемых «народно-освободительных движений». Эти ученые исходят из чисто прагматических подходов. При объективном анализе оказалось, что для многих

малочисленных народов присоединение к более сильным и воинственным соседям было в историческом контексте, скорее, положительным фактором при условии, что крупный народ не ставил целью физическое истребление покоренного народа, как это произошло с индейцами и их древней цивилизацией после открытия Европой Нового Света. Особенно жестоко индейцы уничтожались на территории современных США. (Они и сейчас живут на своей земле в резервациях, в которых их «белые братья» создают все условия для вымирания и деградации коренного населения Америки.) Напротив, освобождение таких народов от одного «ига» зачастую приводило лишь к смене хозяев, то есть одно «иго» сменялось другим, и не всегда более мягким.

Разрушение исторической России/СССР привело к образованию множества новых государств, но большинство из них и сегодня являются живой иллюстрацией к пониманию исторических причин, способствовавших раньше их присоединению к России. Например, по классификации, применяемой сегодня американскими политологами, все бывшие союзные республики СССР отнесены к разряду несостоявшихся государств. Их прогрессирующая зависимость от Внешнего управления со стороны США и НАТО и других подконтрольных им международных организаций и институтов – наглядное тому подтверждение.

Иными словами, так называемые Дни независимости, которые отмечают государства СНГ, – это всего лишь современный аналог раннефеодального Юрьева дня, единственного дня в году, когда крепостным крестьянам разрешалось переходить от одного феодала к другому.

С приходом к власти президента Путина Россия впервые взяла курс на постепенное ослабление Внешнего управления в политической и в меньшей мере

экономической сфере. Внутриполитический и внешнеполитический курс России все больше стал отвечать ее собственным интересам, а значит, идет вразрез с навязываемыми США рамками подчинения-сателлитства.

Об этом, в частности, пишет известный политолог Леонид Ивашов: «Выступление В.В. Путина на международной конференции по вопросам безопасности в Мюнхене обозначило поворотный пункт в мировых процессах, происходящих последние 5-20 лет. По исторической значимости мюнхенская речь В.В. Путина – это та же речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года, только с обратным знаком. *Если после выступления бывшего британского премьера началась «холодная война», то речь Президента России придала позитивную динамику развороту мировых процессов от однополярного мира к биполярному.* И если посмотреть направление недавних визитов главы Российского государства – Китай, Индия, арабские страны, – то можно с уверенностью сказать, что сегодня Россия сделала серьезную заявку на лидерство в том лагере, который противостоит притязаниям США на безраздельную мировую гегемонию»^[27].

Естественно, курс на консолидацию пространства СНГ, все более уверенное возвращение России в мировую политику в качестве глобального игрока не может не беспокоить США, НАТО. Вот как оценивает прорыв, совершенный Путиным, политолог Юрий Прокофьев: «Если говорить о достигнутом, то надо отметить, что России удалось в значительной мере покончить с Внешним управлением в международной политике. Политика России на мировой арене стала носить многовекторный^[28] характер. Отказавшись от исключительной ориентации на Запад, Россия укрепляет свои отношения с Китаем, восстанавливает

прежний, периода Советского Союза, уровень взаимоотношений с Индией, развивается деловое сотрудничество с рядом стран Латинской Америки.

Россия стала чаще выступать на международной арене как самостоятельный субъект. Примерами служат отказ поддержать агрессию США в Ираке, отличная от позиции США позиция по Косову, Ирану, выдвижение сбалансированной концепции глобальной энергетической безопасности в ходе саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге. Очень перспективно участие России в Шанхайской организации сотрудничества. При расширении числа членов ШОС эта организация может стать одной из самых влиятельных в Евразии.

Попытка Запада и, прежде всего, США превратить Россию в энергетический, сырьевой придаток стала давать неожиданный эффект. Диверсификация рынков сбыта углеводородного сырья (проекты прокладки трубопроводов в Китай и Японию), строительство Североевропейского газопровода, трехстороннее соглашение о строительстве Трансбалканского газопровода через Болгарию и Грецию в Южную Европу, переговоры с основными газодобывающими странами о возможной координации деятельности на этом рынке явно обеспокоили Запад. Все прекрасно понимают, что, если Россия не на словах, а на деле станет одной из ведущих энергетических держав мира, ее статус в мировой политике автоматически возрастет. И многие на Западе категорически противятся этому»^[29].

Курс Путина на возрождение государства не просто вызывает озабоченность у ястребов: *«В настоящее время Вашингтон предпринимает в отношении России «непрямые действия» на двух главных направлениях:*

1) стремление воздействовать на расстановку внутривнутриполитических сил в РФ;

2) попытки путем военно-силового давления (размещение близ наших границ элементов системы стратегической ПРО и др.) перевести отношения с Россией из разряда «старший партнер - младший партнер» в разряд «суверен - вассал»»^[30].

В условиях очевидного и нарастающего, вопреки заклинаниям либералов о дружелюбии Запада, враждебного окружения и социальной нестабильности как прямого следствия навязанных тем же Внешним управлением либеральных реформ России трудно отвечать на внешние вызовы. Но факты последних лет, вопреки заклинаниям либеральной прессы, убеждают непредвзятых аналитиков в том, что «подавляющее большинство крупных социальных конфликтов в современном мире носит геополитический характер, в то время как их конкретное содержание формируется из ткани объективно существующих межэтнических, конфессиональных, политических, социально-экономических и иных противоречий.

Внезапное «обострение» конфликта, радикализация оппонентов, выбор необычайно агрессивных методов его «разрешения», затяжной характер противоборства – все это верные признаки внешнего, субъективного вмешательства «третьей силы». Применительно к Кавказу такой «третьей силой» является трансатлантическое сообщество – США и их сателлиты, преследующие в регионе свои геополитические интересы»^[31].

«После последнего тура принятия новых членов весной 2004 г. НАТО значительно расширила свои границы и достигла российского Ближнего зарубежья. Это расширение совпало с усилением активности на Каспии и Черном море. Теперь Североатлантический альянс стремится стать «гарантом безопасности» для стран Центральной Азии и Кавказа, что было

официально озвучено на саммите НАТО в июне 2004 г. в Стамбуле, где объявили о планах организации обратить «особое внимание» на сотрудничество с двумя регионами»^[32].

И слова здесь не расходятся с делами. Мы действительно наблюдаем стремительное усиление военного присутствия США в регионе. В феврале 1998 г. Б.Клинтон подписал «План объединенных командований американских войск», впервые определивший зоны ответственности оперативно-стратегических межвидовых формирований ВС США с включением бывших республик СССР. С 1 октября 1998 г. Азербайджан, Грузия, Армения, Украина, Беларусь и Молдова были включены в зону ответственности Европейского командования ВС США – ЕВКОМ (USEVCOM). Ровно через год в зону ответственности Центрального военного командования США – ЦЕНТКОМ (USCENTCOM) были включены Туркмения, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, а еще через три года (с 1 октября 2002 г.) в зону ответственности Европейского командования США – ЕВКОМ (USEVCOM) были включены большая часть Северной Атлантики, Каспийское море и Россия.

Прорывом американской дипломатии явилась организация миротворческого батальона в Центральной Азии – ЦЕНТРАЗБАТ (CENTRAZBAT). Следующий шаг был сделан в направлении создания подобной структуры на Кавказе (КАВБАТ) с участием Грузии, Армении и Азербайджана. Начало массовому вхождению американских вооруженных сил в регион и созданию военных баз было положено после террористических атак на объекты США 11 сентября 2001 г. 7 октября 2001 г. началась антитеррористическая операция «Несокрушимая свобода», в ходе которой войсками Соединенных Штатов был оккупирован Афганистан.

Одновременно Пентагон начал глобальную передислокацию вооруженных сил, призванную обеспечить стратегический контроль над «*дугой нестабильности*» от Ближнего Востока до Северо-Восточной Азии за счет расширения своего присутствия на этих театрах.

Результатом подобного смещения акцентов стали далеко идущие дипломатические и военные инициативы США в Центральной Азии и на Кавказе»^[33].

Одним из политических проектов, предлагаемых для разрушения Юга России в настоящее время, является проект возрождения так называемой «Горской республики»^[34] или, как его теперь называют, проект создания «Конфедерации народов Кавказа»^[35].

Многие помнят роман М.Митчелл «Унесенные ветром» о войне между Севером и Югом в Америке. Южане выступали за конфедеративное вхождение южных штатов в общее государство. Северяне были сторонниками более устойчивой федеративной формы объединения штатов. Южане носили отличительные шапки-«конфедератки» и под видом Конфедерации пытались удержать рабовладельческие порядки в южных штатах и фактически ради своих привилегий были готовы пожертвовать безопасностью и целостностью страны. Каким был бы мир, если бы победили конфедераты?

Однозначно можно сказать лишь одно: сильной Америки, претендующей сегодня на единоличное мировое господство, государства, считающего себя образцом демократии и имеющего один из самых высоких уровней жизни населения, не было бы.

Идеи конфедерации – объединения государств на особых договорных условиях при сохранении наибольшей самостоятельности входящих в состав образований не новы. Время от времени они

«вбрасываются» вновь в СМИ республик Северного Кавказа. Причем само население – народы Кавказа любые объединения между собой всегда рассматривали как нечто искусственно-насильственное, предпочитая входить в Россию напрямую. Но кому и для чего это нужно, почему эту идею упорно продвигают вновь?»

Несколько лет назад кто-то из западных политологов вбросил в СМИ тезис о том, что нынешний век должен стать веком «воинствующей этничности». По опыту их прошлых «прогнозов» можно, не опасаясь ошибки, смело делать вывод о том, что именно на использование фактора многонациональности делается и в прогнозируемом будущем будет делаться упор при выборе конкретных средств и методов западными спецслужбами и связанными с ними СМИ в новом витке информационно-идеологической (психологической) войны против нашей страны.

Главным направлением удара по России по-прежнему остается кавказское направление. Конечно, парад суверенитетов уже закончился, и навязать людям ту же крапленую карту стало сложнее, вот и изменили тактику: теперь, на первый взгляд, предлагают не отделяться, а объединяться в конфедерации. Тем более, что идея конфедеративных объединений сейчас довольно популярна в мире, особенно как раз у народов, пытающихся противостоять американской агрессии. Причем работает эта идея по-разному. Там, где речь идет об объединении с

Россией государств СНГ и непризнанных республик, – это геополитически позитивные процессы, укрепляющие позиции России. Там же, где речь идет о создании некой конфедерации внутри России, точнее, о создании некоего псевдогосударственного образования, в котором будет доминировать этнос, на который делают ставку силы, надеющиеся оторвать Северный Кавказ от России, – эти проекты носят агрессивный и

деструктивный по отношению ко всему региону Кавказа характер.

Государства, которые выдвигают проекты конфедеративного устройства именно для совместного отпора внешним Вызовам, но при этом не хотят делегировать более сильному государству функции суверена, обычно не имеют цели действительно объединиться, а лишь ведут некие дипломатические игры.

В этом смысле показательны многовековые перманентные переговоры об объединении между арабскими странами. Опытный дипломат и знаток Арабского Востока Евгений Примаков в одном из своих публичных выступлений как раз привел этот пример, когда государства ввиду внешней угрозы ведут переговоры о конфедеративном объединении настолько долго и безрезультатно, что это уже стало достоянием народного фольклора: арабы ведут переговоры об объединении, чтобы не объединяться, - шутят сами же арабы.

И это действительно так. В большинстве случаев элиты народов, даже настроенных на построение единого государства, внешне не противясь воле своих народов, настолько забюрокрачивают сам процесс, что со временем это приводит к накоплению взаимных претензий и обид и процесс начинает пробуксовывать. Элиты же начинают использовать этот процесс исключительно в собственных политических спекуляциях на мировой арене, торгуя интересами своих народов ради сохранения собственных привилегий.

Наиболее ярким примером такого забюрокрачивания процесса можно считать переговоры между Россией и Белоруссией об объединении в союзное государство. «Элиты» обоих славянских государств, игнорируя интересы своих народов, превратили этот процесс в

площадку для бесконечного торга с геополитическими противниками России.

Последовательное военное и политическое уничтожение и расчленение коалицией западных государств во главе с США крупных славянских государств в Европе, публичные судилища, аннексии территорий и другие формы национального унижения привели к тому, что идея конфедерации стала модной среди славян.

Но о реальном объединении в данном случае говорят только народы. И их стремление к единению в целом искренне. Когда-то маленький европейский народ – русины на вопрос об их численности не без гордости отвечали: вместе с русскими нас двести миллионов. *Сегодня, когда сам русский народ расколот на три кровоточащих обрубка: великороссов, малороссов и белорусов, а «элиты» народов делают все, чтобы даже под угрозой уничтожения и насильственного изменения цивилизационного кода и ментальности народов не допустить их реального воссоединения, конфедерация – это жупел-пустышка в руках продажных «элит».*

Другие проекты объединения витают в азиатском воздухе. Свое видение конфедеративного государства с Россией у киргизского руководства. Причем, как и с Белоруссией, «обострения» в подобного рода проектах происходят всякий раз, когда западные политтехнологи начинают готовить в стране очередную бархатную революцию. Грезы о конфедерации навещают иногда даже элиту Казахстана. Здесь эта идея облагорожена еще и многовековой традицией русского евразийства, вот только результат тот же... Вопреки экономическим, военно-политическим и национальным интересам, дальше разговоров и торга, обращенного в большей степени к Западу, чем друг к другу, и здесь дело не идет.

Что касается «Конфедерации народов Кавказа», то это очередная, ловкая, на взгляд западных политтехнологов, уловка антироссийских сил, направленная против интересов всех народов Кавказа, но отвечающая принципу «разделяй и властвуй».

Вопреки очевидному усилению России и ее востребованности в мире, как центра силы второго мирового полюса, кто-то снова вбрасывает в общество идеи о предстоящем уходе России с Кавказа. Кто спит и видит такое развитие событий, объяснять, думаю, даже не стоит: и знакомые уши заинтересованных иностранных спецслужб, организовавших эту очередную информационно-психологическую диверсию, торчат достаточно узнаваемо, и сюжет знакомый, и лица, и фамилии те же... Только когда-то на этих шапках-«конфедератках» турецкого покроя были немецкие свастики.

А в недавнем, уже постсоветском прошлом эти же «конфедератки» народам Северного Кавказа пытались «продать» лидеры бандитского анклава «Ичкерия». Лидеры тогдашней Чечни, обращаясь к ельцинской элите, предлагали свои услуги: *мы – самый многочисленный этнос на Северном Кавказе, отдайте его нам, и мы наведем порядок во всех республиках.* Не правда ли, узнаваемые мотивы? Вот только мы изменились, изменилась и вся Россия. Изменилась сама Чечня.

Сегодня речь для России уже не идет о геополитическом отступлении. Напротив, Балканы, Кавказ, Азия кипят энергией интеграционных процессов. России же предстоит выстроить многоуровневые процессы интеграции так, чтобы повернуть глобализацию не на разрушение цивилизаций и создание монополярного мира под НАТОвским ядерным прицелом, а на пользу народам и миру.

Тем же, кто пытается вместо реальной интеграции ради общего будущего реанимировать труп Горской республики под турецко-американским протекторатом, стоит сначала попытаться смыть кровь и следы фашистской свастики со своих «конфедераток».

Каждый кавказский народ пришел в Россию своим путем, и в большей степени потому, что не хотел быть насильственно поглощенным более воинственным соседом.

У каждого из них своя история вхождения в состав России, свои договоры, подписанные в свое время владетельными князьями. Даже в Дагестане не все народы вошли в ее состав одновременно, кто-то воевал, кто-то заключал договор о добровольном вхождении в ее состав – это наша история. В августе 2006 года Южный Дагестан отмечал очередной юбилей добровольного присоединения к России. А объединяться друг с другом не хотят даже Ингушетия и Чечня, потому что пришли в Россию каждая своим путем. Почему сегодня более 90 % абхазов и южных осетин – граждане России? Они вошли когда-то на основе договоров добровольно в состав России, а не Грузии и никогда не смиряются с тем, что их, как неодушевленную вещь, «подарили» другому государству. Сегодня это государство, когда-то тоже входившее добровольно в состав России, не только от нее отделилось, но и забыло о временах, когда Грузия, как и Армения, подвергалась геноциду известных в истории государств. Именно Россия спасла ее народы от рабства, унижения и уничтожения. Но сегодня новая грузинская «элита» произвольно искажает историю и проводит враждебную нашей стране политику. А, собственно, ради чего входили в состав России Абхазия и Осетия? Для того ведь и входили, чтобы от этих же соседей защитила...

Но для совместной защиты от врагов и строительства прочного мира в регионе идеи

конфедеративного устройства не подходят. По сути конфедеративное устройство – это раздел государства на удельные княжества, плохо подчиняющиеся центральной власти и зачастую ослабленные междоусобицами.

Россия – это централизованное государство с хорошо отлаженными вертикалями власти, которое даже при сохранении элементов федеративного устройства может обеспечить общую безопасность объединившихся народов. Что, собственно, и доказала тысячелетняя история Российского государства-цивилизации, успешно защищавшего себя от жесточайших внешних вторжений и давшего при этом миру уникальную культуру, науку и один из лучших образцов всеобщего бесплатного образования. Только инспирированный врагами народов, входивших в состав России, процесс парада суверенитетов и насильственный распад страны положил конец процветанию всех входивших в ее состав народов.

Чем лучше малочисленные этносы чувствуют себя в этом общем доме, чем больше их доля солидарного участия в управлении государством и его охране от внешних врагов, а главное, чем монолитнее они скреплены в единое целое пониманием общности исторических и цивилизационных связей и нацелены на общее будущее, тем крепче это государство, тем счастливее, безопаснее и благополучнее жизнь каждого гражданина в нем, независимо от национальности и конфессиональной принадлежности.

В государстве, где малочисленные этносы не обременяют себя чувством солидарной ответственности за судьбу своей страны в целом или где «становой» этнос «берет все на себя», полностью отстраняя другие этносы от рычагов управления и ответственности, либо, напротив, обезличен до некоего «россиянства», обездолен и унижен, перестает формироваться общее и

комфортное для всех цивилизационное пространство, оно становится рыхлым и уязвимым для внешних вызовов.

В конце 40-х годов, после самой кровопролитной в истории человечества войны, президентом Рузвельтом был предложен план такого послевоенного устройства мира, в котором международные правовые отношения создавали бы возможность обеспечения коллективной безопасности государств и народов, независимо от их численности, статуса, экономической, военной и политической мощи. Именно эти предложения легли в основу создания Организации Объединенных Наций как прообраза будущего мирового правительства. К сожалению, почти все последующие руководители США делали все, чтобы свести на нет международные правовые основы и гуманистические принципы, положенные великим Рузвельтом в основу ООН^[36]. Гораздо привлекательнее было для них использование ООН в качестве мощного международного рычага для оказания давления на другие страны и в качестве организации, которая призвана своим авторитетом придавать легитимность и видимость правовой основы агрессивному внешнеполитическому курсу супердержавы.

«Но, пожалуй, самое главное – это обозначившееся целенаправленное разрушение сложившегося в течение послевоенных десятилетий миропорядка, вытеснение на мировые задворки общепризнанной, доказавшей свою эффективность ООН и других международных организаций (прежде всего ОБСЕ), стремление НАТО во главе с ее лидером США выйти на первые роли в определении глобальной политики (для Евроатлантического региона это уже можно считать свершившимся фактом), в установлении «нового мирового порядка». Пока, разумеется, не ставится

вопрос о ликвидации этих организаций. Речь идет лишь о приспособлении их авторитета и возможностей к нуждам и требованиям НАТО.

В частности, в югославском конфликте перед ООН и ее генсеком Кофи Аннаном, судя по всему, поставлена задача - легитимизировать как военную акцию НАТО, так и последующие действия блока по фактическому отторжению Косово и дальнейшему расчленению СРЮ»^[37], - так писал о новой стратегии НАТО генерал-майор Вагиф Гусейнов еще в 1999 году, точно предсказывая развитие югославского сценария, в аналитической статье, посвященной юбилейному (50 лет) саммиту НАТО.

Именно беззащитность малочисленных и даже сравнительно больших «незалежно-самостийных» этносов при почти полной атрофии международных правовых институтов является сегодня целью тех, кто пытается использовать глобализацию для силового построения однополярного мира, кто никак не хочет смириться с тем, что идея мирового господства в очередной раз оказалась утопией. Напротив, США и НАТО, используя новейшие стратегии и технологии сетевых войн, строят свои расчеты на последовательном разрушении всех полиэтничных государств.

Без возвращения к истокам международного права, заложенным при создании ООН, и подписания новых международных (в том числе военно-политических) договоров, призванных обеспечить коллективную безопасность, малочисленные этносы, вышедшие из состава своих «империй» военным или «революционным» путем, не способны защитить себя. Они боятся всех: соседей по бывшей империи, осевших на их территории представителей диаспор других этносов, особенно «станового» этноса прежней

империи. Этот страх, экономическая, политическая и цивилизационная несостоятельность гонят «элиты» этих этносов в смертельные объятия НАТО, в большинстве случаев вопреки воле и интересам своих народов.

Инструменты сетевых стратегий НАТО на Кавказе

Разрушение полиэтничных государств при помощи новейших информационно-психологических (идеологических) технологий, воздействия на население доведено до уровня отдельной военной науки, вида военных действий и поставлено на поток. Современные террористические и просто радикальные и экстремистские группировки нелегально встроены в современное общество и связаны между собой по сетевому принципу.

Основная часть этой Сети невидима и неотличима от обычных законопослушных граждан, в поле зрения правоохранительной системы большая часть из них не попадает, но это и есть настоящая и главная часть Сети. Каждое звено этой Сети имеет определенные функции, выполняемые в мирное время обязанности. У большинства это вовлечение новых членов, сбор и обмен информацией, постоянная мобилизационная готовность, как к идеологическим/ (информационным) акциям подрывного характера, так и к выполнению функций по специализации: от диверсионно-террористических до финансово-материального и митингового сопровождения различного рода «революций».

Отличительной особенностью основной Сети является то, что в ней обычно нет засвеченных криминальных элементов, большинство членов новой Сети - хорошо оплачиваемые молодые люди, якобы руководствующиеся убеждениями. Каждого из них правильнее всего сравнить с разведчиком-нелегалом,

внедренным в систему враждебного государства. Все «братья» в живой сети-цепочке и в виртуальной электронной Сети как бы все знают, но при этом связаны молчанием, и никто из них не знает всего. То есть действует та же система, что и в любом тайном сообществе, хорошо укорененном в структуру общества, где каждый привык к двойной жизни и двойной морали.

Большая часть Сети находится в спящем состоянии - это мобилизационный резерв иностранных спецслужб.

После поражения «ваххабитов» или, точнее, провала «арабского геополитического проекта» в 1999 году, изгнания их из Дагестана новый президент Путин взял курс на национальное единение и возрождение страны. Разгром в Дагестане, провал проекта «Ичкерия» - все это вместе деморализовало участников экстремистских вооруженных формирований, их идеи были во многом дискредитированы. Этим объясняется то, что большую часть людей, даже вовлеченных в новую Сеть, очень трудно заставить всерьез взяться за оружие. Остатки же старых банд частью легализовались в различных структурах при «родственниках», частью ушли инструкторами в подполье и в страны, занимающиеся подготовкой агентуры против России: их можно встретить в так называемых «исламских культурных центрах» Европы и США и, конечно, в лагерях по подготовке террористов. Наиболее маргинализовавшаяся, погрязшая в криминале часть бандитов остается на нелегальном или полунелегальном положении, выполняя грязные платные заказы на устранение политиков, сотрудников правоохранительных органов и др. После выполнения таких заданий их, как правило, организовано «сливают» милиции, а уже она их «зачищает».

То есть большая часть того, что зачищается в настоящее время милицией, - остатки прежней

структуры, отработанный материал для породивших их иностранных спецслужб и примкнувшие к ним из-за криминальных наклонностей молодые люди. Есть, к сожалению, и такая прослойка «ваххабитов» – по сути, это патологические убийцы, предатели, грабители, насильники, воры и др. В настоящее время многие из подобного людского отребья примыкают к экстремистским группам, даже переходят в ислам из других конфессий, потому что им кажется более удобным реализовывать свои преступные наклонности под прикрытием религиозной демагогии радикальных экстремистских лозунгов.

Одной из наиболее ярких фигур этого ряда был ныне покойный предатель Родины Литвиненко, который якобы перед смертью принял ислам. Ничего необычного в этом явлении нет, достаточно вспомнить историю гражданской войны: сколько банд, прикрываясь революционно-анархистскими лозунгами, грабили и убивали людей. Даже отразив внешнюю агрессию и разгромив белых, Советская власть еще долго была вынуждена бороться с бандами «анархистов» – на самом деле и тогда это было криминальное отребье, использовавшее псевдореволюционные лозунги для собственных целей.

Кроме всеобъемлющего, глобального проекта, существуют регионально привязанные «джихадистские» проекты для всех регионов и даже небольших анклавов с мусульманским населением. Активизация тех или иных проектов, как мы видим, зависит от политического заказа, и не всегда этот заказ напрямую связан с основным проектом. Запуск того или иного «джихадистского» проекта, скорее, свидетельствует о наличии некоего совпадения интересов США и НАТО с интересами стран-сателлитов в исламском мире. Такое совпадение интересов было какое-то время у США и афганских моджахедов – США

не могли позволить СССР доминировать на столь важном в геополитическом плане направлении: руками моджахедов США захватили Афганистан и сделали его своим плацдармом в Азии.

Наращение угрозы религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе также связано с регионально привязанным «джихадистским» геополитическим проектом. Руками мусульманского населения региона США пытаются разрубить для себя Кавказско-Каспийский нефтяной узел, при этом лицемерно прикрываясь идеями *построения всемирного исламского халифата*.

Теракты в США 11 сентября 2001 г. (кто бы ни был их реальным организатором) открыли эпоху «мятежевойны», наступление которой предсказал еще в начале 60-х гг. XX в. русский военный, ученый-эмигрант Евгений Месснер^[38]. Он выявил принципиальные особенности этого явления, среди которых:

- *отсутствие линии фронта и четких границ между противниками;*
- *превращение общественного сознания в основной объект воздействия;*
- *пространство войны становится четырехмерным (к трем традиционным добавляется информационно-психологическое измерение).*

Однако Месснер был крайне скуп в описании методов борьбы с противником, избравшим стратегию «мятежевойны». Первыми попытку восполнить этот вакуум предприняли политики и военные США. Сентябрьские теракты заставили американцев активизировать эти усилия. Ответом на стратегию «мятежевойны» стала концепция « сетевого противоборства»^[39].

Наибольшую угрозу в плане создания предпосылок для вмешательства извне и различных видов агрессии

от информационно-идеологических и культурно-цивилизационных до военных представляют ушедшая в полуподполье террористическая сеть и пятая колонна агентов влияния региональных и мировых исторических антагонистов России в национальных республиках.

Борьба с террористической угрозой внутри страны предполагает создание сложной, хорошо координируемой, многоуровневой системы государственного масштаба, органично включающей в себя сетевое противоборство на информационном уровне, в которое осознанно вовлекается большая часть населения страны – гражданское общество. Совершенно победить политический терроризм невозможно. Пока существует антагонизм в самом обществе, интересы различных групп в нем будут сталкиваться, и время от времени эти столкновения будут выражаться в форме терроризма.

Поэтому надо сразу сказать о том, что мы говорим об одном виде политического терроризма, который порождается религиозным экстремизмом исламского толка и о все более примыкающем к нему в плане практического приложения этническом и региональном сепаратизме.

«Несмотря на некоторую стабилизацию социально-политической обстановки на Северном Кавказе, активность боевиков, по мнению многих аналитиков, не снизилась. «Удивляет сохранившаяся скоординированность действий террористов, их подготовка, конспирация и синхронность», – отмечает конфликтолог Арсен Мерзоев. Согласно заявлению командира батальона «Восток» Сулима Ямадаева, на которое обратили внимание зарубежные СМИ, на территории Российской Федерации, в труднодоступных горных районах Северного Кавказа, укрываются в настоящее время более тысячи боевиков, включая иностранных наемников. По мнению А. Мерзоева, они

сохраняют преданность своему делу и невероятный фанатизм. В настоящее время готовятся новые ряды «борцов за веру», проникнутых идеями экстремизма, национальной и религиозной ненавистью. Всё большую тревогу у общественных и религиозных деятелей Северного Кавказа вызывают «миссионеры», настраивающие молодежь на джихад. О разлагающем влиянии на молодежь экстремистских религиозных организаций говорилось в октябре 2006 года на митинге под лозунгом «Нет – террору!», прошедшем в Нальчике.

Председатель общественной национальной организации кабардинцев «Адыгэ Хасэ» М. Хафицэ с горечью заявил, что идеями религиозного экстремизма в настоящее время проникнуто огромное число молодых людей. «Ваххабиты» намерены продолжать пополнение своих рядов за счёт молодёжи и беспощадно расправляются с теми, в ком видят угрозу своей деятельности. Серьёзные опасения вызывает также то, что экстремисты все активнее используют для пропаганды своих идей Интернет.

Так, на сайтах движения «ХАМАС» можно найти материалы, содержащие призывы к насилию и оправдание насилия на английском, французском, немецком, русском, арабском, малайзийском и тюркском языках, а также на иврите, фарси, урду.

20 ноября 2006 г. был признан виновным в возбуждении религиозной ненависти и публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности В.Б.Стомахин – главный редактор издания «Радикальная политика», один из авторов экстремистских сайтов «Кавказ-центр» и «Daumohk». Он приговорён к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима»^[40]. Но это пока единичные случаи.

Ситуация в молодежной среде создает эффект гремучей смеси. В национальных республиках в силу дополнительных специфических условий эта смесь еще более взрывоопасна. Если прибавить к этому воздействие внешних антироссийских сил, прямо заинтересованных в дестабилизации Кавказского региона, опирающихся на хорошо укорененную и разветвленную агентурную сеть и отработанную в течение почти двухсот лет антироссийскую идеологию, можно говорить о том, что некоторая стабилизация, достигнутая усилиями правоохранительных органов, – это только передышка. И эту передышку нужно использовать для разработки всеобъемлющих комплексных мер нейтрализации негативных факторов, провоцирующих усиление террористических и информационных угроз.

На смену открытому и откровенно чуждому «ваххабизму» в России идет новый «штамм вируса» экстремизма, идеологически более адаптированный к ментальности северокавказских народов и позволяющий полностью встроиться в систему власти и общества.

Называть эту экстремистскую сеть «ваххабитской» уже некорректно по меньшей мере по двум причинам:

1. Ваххабизм – это официальное течение в исламе, являющееся государственным в Королевстве Саудовская Аравия. Если мы объявляем ваххабизм вне закона, то почему позволяем нашим гражданам в огромных количествах ежегодно ездить на хадж в страну победившего ваххабизма, поддерживаем с этой страной дипломатические отношения?

2. Экстремизм северокавказской, в том числе и дагестанской, Сети – это уже не саудовский ваххабизм даже в идеологическом плане, хотя и вбирает в себя некоторые его элементы. *С одной стороны, это наднациональное учение о всемирном исламском*

государстве, с другой - это контролируемый Соединенными Штатами и НАТО региональный проект, в основе которого лежит идея непрерывной Кавказской войны.

Новая экстремистско-террористическая Сеть, активно формирующаяся сегодня на всем пространстве СНГ, особенно быстро на Северном Кавказе и в Дагестане, отличается от так называемых «ваххабитов», задействованных в провалившемся арабском геополитическом проекте, курировавшемся также спецслужбами США и Великобритании, прежде всего по качеству вовлеченного человеческого материала. Теперь это - кандидаты наук, студенты, служащие и др. образованная часть городского населения, с меньшей соответственно долей малообразованных молодых людей из сельской местности. Это также другая интерпретация идеологии.

Псевдоваххабитская риторика сегодня - это еще и дополнительная конспирация, хотя «уши» известных спецслужб основательно выглядывают в изменившейся идеологии экстремистов, а главное - в использовании ими новейших, прежде всего американских военных разработок по ведению сетевых войн.

Новая экстремистская Сеть гораздо опаснее прежнего «ваххабитского» подполья. Структура новой террористической Сети, точнее, той ее части, которая прикрывается радикальной псевдоисламской риторикой, очень мобильна и многофункциональна - от открытых терактов и похищений людей до распространения своей идеологии и привлечения новых членов.

В начале 90-х гг. XX в. под влиянием успешно проведенной военной операции в Ираке в США была сформулирована концепция «революции в военном деле» (Revolution in Military Affairs), которая нацелена на ведение «более гуманных» войн с применением

различных новых видов «нелетального» оружия и максимально широкое использование в военных целях новейших информационной и коммуникационной техники и технологий, прежде всего, для обеспечения управления, контроля и разведки. Примерно в то же время получила распространение концепция «информационной войны» и ведения информационных операций, также предусматривающая использование информационных технологий, но в гораздо более широком контексте. Например, программный документ Комитета начальников штабов ВС США «Единые перспективы 2020» определяет информационные операции как любое воздействие на информацию и информационные системы противника, сопровождаемое защитой собственной информации и информационных систем [\[41\]](#).

Это определение служит основой для следующего утверждения: информационной операцией является любая атака, направленная против информации и информационных систем противника. Следуя этой логике, физическое уничтожение телефонного узла является актом информационной войны в такой же мере, как и нарушение работоспособности этого узла путем внедрения вируса, постановки помех и т. п. [\[42\]](#)

Дополнением этого определения служит тезис, также выдвинутый в «Единых перспективах 2020», согласно которому информационные операции могут проводиться в мирное время или в неопределенных ситуациях с целью защиты собственной информации и информационных систем, а также с целью оказания влияния на информацию и информационные системы противника.

Информационная война превращается, таким образом, из вида боевых действий (warfare) в самостоятельное мероприятие, которое (т. е.

информационная операция) в самом широком смысле слова становится основным способом ведения конфликта^[43].

Террористическая сеть, частью задействованная, частью законсервированная, является оружием двойного назначения. С одной стороны, это диверсионно-террористическая деятельность в традиционном понимании, с другой – это использование новых Интернет-технологий для ведения информационной войны.

В свою очередь, информационная война ведется постоянно – и в мирное время, и в военное, незначительно различаются только методы и средства проведения операций.

Информационная война включает два аспекта: традиционный – информационно-психологическая война и информационно-технологический уровень – блокирование и уничтожение средств связи и коммуникации, заражение вирусами информационных систем противника и др. В эту сеть входят как вспомогательные и очень значимые звенья все виды подконтрольных СМИ, различные гуманитарные фонды и общества.

Мартин Либки, один из основателей теории информационной войны в ее современном звучании, в 1995 г. утверждал, что *информационная война – это вид конфликта, при котором задачами противоборствующих сторон являются защита собственной информации и информационных систем, манипулирование информацией противника или ее искажение, а также ограничение возможностей противоборствующей стороны в доступе и обработке информации*^[44].

Отличительной особенностью таких структур является наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом

уровне. Для обозначения подобных структур появился специальный термин «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная Сеть» (Segmented, Polycentric, Ideologically integrated Network – SPIN).

В условиях воздействия подобных угроз изменяются роль и место вооруженных сил. Иначе говоря, нападающая сторона в большей степени делает акцент на проведении невоенных операций (Operation Other Than War), что требует тесного взаимодействия с негосударственными организациями и структурами^[45].

Находящиеся в «спящем» состоянии или обслуживающие интересы боевых групп сетевые Интернет-структуры в любое время могут быть использованы для полномасштабного участия в информационной войне, включая ее информационно-технологическую и террористическую сторону.

Таким образом, речь идет о войне нового типа, о войне, которая уже началась и которая в обозримом будущем не закончится. «Сетевая война ведется не государствами и не блоками, а глобальными структурами – ... террористического характера. Сеть, по которой протекает информация (от бытовой, общественно-политической, энергетической до военно-стратегической), из технического средства превращается в главную жизненную артерию. Различные сетевые структуры (средства связи, масс-медиа, транснациональные корпорации, религиозные организации, НПО, политические ячейки, спецслужбы) интегрируются в общую, гибкую и разнородную структуру. Раньше идеологическая борьба двух систем и военно-техническое развитие были строго разведены. *В сетевой войне идеология и технология связаны неразрывно – до неразличимости.* При этом качественно изменяясь: в чистом виде нет ни противостояния

национальных государств, ни конкуренции капитализма с социализмом. Все намного тоньше.

Теория сетевой войны, описанная в изданном Пентагоном труде адмирала Сибровски, исходит из необходимости контролировать мировую ситуацию так, чтобы основные глобальные процессы развертывались в интересах США или хотя бы им не противоречили.

Война ведется постоянно и непрерывно. И не только против «врагов» – стран «оси зла», но и против нейтральных сил, таких как Россия, и даже против союзников – таких как Европа и Япония.

Цель – не победа над противником в прямом столкновении (это лишь небольшой фрагмент войны), а установление и поддержание контроля над всеми.

Контроль осуществляется главным образом за счет разнообразных сетей, построенных по алгоритму, разработанному американскими стратегами.

Алгоритм может быть просчитан и другими центрами сил, но инициатива в его создании, развитии и изменении должна находиться у США.

Защита сетевого кода, с помощью которого лавины сетевой информации дешифруются и структурируются, – одна из главных задач сетевой войны. В войнах предыдущих поколений все решало количество танков или ядерных боеголовок. Теперь все определяет обладание «сетевым кодом»^[46].

То есть особенностью этого типа войн является адаптация к нуждам агрессора всех уже имеющихся на территории противника сетевых резервов. Но, как мы уже сказали, основным принципом использования таких резервов является наличие в ячейках этой сети идеологически заряженных элементов, осознанно реагирующих на ситуацию и имеющих свои специфические функциональные задания. Это и делает

сеть, скажем, общественных организаций или даже университетских сообществ частью Новой Сети.

Участвует Новая Сеть и в сборе информации различного характера. Особенно ярким и убедительным примером ее действий можно назвать участие в информационно-психологической войне в Интернете и других видах СМИ.

Но для грамотного сбора специфической информации нужны профильные специалисты и координирующие центры. Роль таких координирующих центров, располагающих к тому же широкими возможностями привлечения к сбору информации специалистов нужного профиля выполняют различные неправительственные организации. Наряду с организациями, ведущими необходимую общественно-полезную работу, «под крышами» гуманитарных образовательных, научных и др. организаций оказались внедренными и такие, которые ставили перед собой цели сбора очень специфической информации разведывательного характера. В частности, в шпионских скандалах «засветились» такие неправительственные организации, как «Фонд Евразия», Московская Хельсинкская группа и ряд других. Так, сеть EAWARN сотрудничает с исследовательскими центрами и группами, конфликтологическими и миротворческими службами и организациями в странах СНГ и Балтии, а в России – с Федерацией мира и согласия, экспертными и исследовательскими центрами в разных городах. Сеть оказывает поддержку по созданию конфликтологических центров и миротворческих неправительственных организаций. Осуществляется сотрудничество с аналогичным Проектом по этническим отношениям (Принстон, США), действующим в странах Восточной Европы.

Сверхзадача - каждый субъект РФ должен быть представлен хотя бы одним экспертом Сети, и по каждому федеральному округу должен издаваться бюллетень. Пока это не удается, но работа по рекрутированию новых членов активно ведется.

Основные направления деятельности Сети излагаются так:

- взаимодействие посредством электронного общения (коммуникации) ведущих специалистов в целях производства и обмена аналитической информацией;

- основанный на местной и национальной экспертизе регулярный анализ этнополитической ситуации в форме сообщений, докладов и прикладных разработок;

- работа по модели этнологического мониторинга и раннего предупреждения;

- публикация бюллетеней (на русском и английском языках), обзорных докладов и методических материалов;

- использование мирового опыта и современного знания о конфликтах через ежегодные семинары и другие международные контакты;

- обеспечение постоянных консультаций для специалистов по разработке систем урегулирования конфликтов, по процедурным вопросам переговоров в районах конфликтов, а также по вопросам подготовки и реализации программ в области национальной политики.

С 1994 г. проводятся ежегодные тренинг-семинары Сети, а также международные конференции. Тематика последних в основном связана с урегулированием межнациональных конфликтов, национальной политикой в РФ, ролью НПО в этнологических конфликтах».

Эта мониторинговая Сеть раскинута именно в проблемных зонах России. Она позволяла и позволяет собирать информацию разведывательного характера, нацеленную на подготовку наиболее приемлемых – привязанных к местности проектов отторжения от России территорий потенциальных конфликтов путем их провоцирования и расширения, вплоть до международного вмешательства. Ставка здесь делается именно на провоцирование межэтнических и межконфессиональных конфликтов, а также придание такого характера даже случайным бытовым ссорам. «По прогнозам аналитиков, в ближайшее время можно ожидать нового ухудшения общественно-политической ситуации на Северном Кавказе.

Такую вероятность связывают, в том числе, с деятельностью неправительственных организаций (НПО), подконтрольных Западу и содействующих разжиганию межнациональных столкновений (сеть EAWARN, возглавляемая членом-корреспондентом РАН, директором Института этнологии и антропологии РАН, членом Общественной палаты РФ В.А. Тишковым, – лишь один из таких примеров).

На пресс-конференции, состоявшейся 15 мая 2007 года в Нальчике, руководитель общественной организации балкарского народа «Алан» С. Беппаев заявил, что в настоящее время «враги России делают ставку на неправительственные организации, с особым упором – на сепаратистски настроенные, радикально-националистические силы и на прозападные СМИ».

Факт ведения на Юге России активной работы по созданию новых националистических организаций, способных резко дестабилизировать общественно-политическую обстановку, сам по себе сомнений не вызывает. Причастны к созданию подобных организаций британский институт освещения «Войны и мира», Южный региональный ресурсный центр (ЮРРЦ),

институт «Открытое общество», Агентство по международному развитию, российское движение «За права человека».

Большое влияние, по словам Игоря Логвиненко, заместителя атамана Терского казачьего войска, имеет организация «За права человека». То, что прозападные НПО, действующие в России, берут курс на формирование радикальных настроений среди перспективной студенческой молодёжи, часть которой уже скоро может придти в органы власти, вызывает особые опасения.

Сегодня прозападные НПО внедряются в систему образования, активно контактируют с ректорами вузов, выплачивают им гранты за различную информацию. На этой почве вырастает реальная угроза»^[47].

Исследования, проводимые под эгидой подобных организаций, хорошо финансируются, что привлекает к сотрудничеству научный потенциал интересующих иностранные разведки, как правило, социально неблагополучных регионов. Так, Всемирный банк, который многие аналитики называют в числе основных спонсоров «цветных революций» на постсоветском пространстве, в 2005 году предлагал реализовать через определенные неправительственные организации и научные институты проект исследования на тему: «Переходный период от образования к трудоустройству и вовлечение молодежи в общественную жизнь на Юге России».

В ходе исследования предполагалось провести опросы и собрать информацию по ряду вопросов. «Однако довольно странным оказалось содержание пункта о конфиденциальности проекта: «В отношении конфиденциальности информации команда местных исследователей не будет обсуждать содержание исследований со средствами массовой информации,

организациями гражданского общества и даже с членами семьи. Данные будут собираться в таком виде, чтобы позволить Всемирному банку получить достаточное количество информации для проведения демографического анализа, но сохранять конфиденциальность в отношении самих респондентов. Руководитель команды местных исследователей будет отвечать за конфиденциальность всех данных, записей и пленок, полученных в ходе полевых исследований, и сообщит Всемирному банку о всех случаях упущений в обеспечении конфиденциальности»^[48].

В западных центрах, занимающихся изучением наших проблем, давно создан атлас, отражающий конфликтогенные зоны Юга России и динамику развития процессов в них.

Такая информация необходима не только для прогнозирования социальных взрывов и межнациональных конфликтов, она же дает возможность провоцировать развитие процессов в выгодном для заказчиков русле.

Не случайно события в Кондопоге и Ставрополе связывают именно с проведением подобных исследований и использованием их результатов для разжигания национальной розни и провоцирования перехода бытовых ссор в плоскость межэтнических разборок.

«С одной стороны, США и их сателлиты, прикрываясь псевдодемократической риторикой и лозунгами «прав человека», всеми доступными способами (политическое давление, экономический шантаж, информационное воздействие через СМИ, развертывание финансируемых из-за рубежа террористических сетей) пытались навязать России слабо адаптированный к национальной специфике и отвергаемый традиционными сообществами западный

политико-правовой и социокультурный проект (в духе «Открытого общества» Поппера – Сороса – Ходорковского) с тем, чтобы заставить Россию взять на себя все «издержки» принудительной модернизации культурно разнородного Северного Кавказа.

Иными словами, «игнорировать теорию сетевых войн не стоит хотя бы потому, что США, стремящиеся к планетарному контролю, уже ведут такую войну против нас. Сетевые структуры могут выглядеть вполне мирно и внешне не быть связанными ни со стратегическими институтами, ни с профессиональной разведкой – вербовкой, добыванием секретов и т. д. Мы обязаны понимать их правила, осмыслять принципы, изучать стратегии, систематизировать логику. Ведь невинная НПО любителей шахмат, молодежное движение, правозащитная общественность или религиозная секта вполне могут быть элементами подрывной сети – притом, что большинство участников об этом не будут и догадываться»^[49].

С другой стороны, через альтернативную сеть псевдотрадиционалистских НПО (например, международный фонд «Закрытое общество», возглавляемый М. Яхимчиком и связанный с ведущими англо-американскими геополитическими центрами) эти же силы активно работали с традиционалистскими этнорелигиозными элитами, отвергавшими либеральную и унификаторскую политику Москвы на Кавказе, провоцировали и использовали их недовольство для создания новой модели антироссийского сопротивления, институционализации сепаратистского движения в регионе, смещения акцентов с обвинений в международном терроризме на «борьбу с российским неоимпериализмом». Особенно показательны в этом смысле были полевые командиры, близкие лидеру движения «Нохчи-латта-Ислам» и

одному из идеологов ичкерийских НВФ Х.-А. Нухаеву, рекламирующему себя как «чеченский традиционалист», а на самом деле обслуживающему геополитические интересы Запада в регионе.

Если внимательнее присмотреться к тому, что происходило на Северном Кавказе на протяжении всех 90-х годов, то нельзя не заметить, что очень часто действия прозападных, либеральных, псевдоправозащитных НПО были точно синхронизированы с выступлениями и акциями лидеров бандформирований или представителей их политического крыла. Так, например, скандальный и нашумевший в конце 1990-х гг. план Х.-А. Нухаева о разделе Чечни на две части (горную и равнинную) параллельно отстаивался некоторыми известными своей прозападной ориентацией российскими политическими партиями как вариант урегулирования конфликта. Всяческого внимания заслуживает и тот факт, что «горячие сторонники» данного плана в российских академических кругах (например, из Института этнологии и антропологии РАН, являвшиеся организаторами целой серии международных конференций и авторами печатных изданий, подводивших псевдонаучную базу под раздел Чечни и дезинтеграцию России) были параллельно вовлечены в деятельность все тех же прозападных НПО на Кавказе. Как правило, они являлись (а многие и являются) активными участниками разного рода мониторинговых сетей и экспертных групп (по вопросам этнических конфликтов, толерантности, правозащитной деятельности и т. п.), финансируемых из-за рубежа через систему грантов для неправительственных организаций. Совокупность имеющихся фактов указывает на наличие где-то единого «центра управления», синхронизирующего действия столь разношерстной публики по дестабилизации внутренней

ситуации в России по принципу «молота и наковальни», между которыми загоняются органы государственной власти»^[50].

Основной целью сетевых войн на Кавказе и шире – регионе от Черного моря до Тихого океана и от Каспийского моря до Персидского залива является разрушение России и других многонациональных государств с целью взятия под контроль США – НАТО всей Евразии. «Так реализуется четкий сценарий установления контроля над Черноморско-Каспийским и Центрально-Азиатским регионами.

Осуществляется он в рамках решений Стамбульского саммита НАТО, прошедшего летом 2004 г., на котором Кавказско-Каспийский регион был объявлен стратегическим районом НАТО.

В годы «холодной войны» стратегия атлантизма базировалась на теоретических построениях первых англосаксонских геополитиков (Макиндер, Мэхэн и Спикмен), основой которой является так называемая «петля анаконды», нацеленная на «удушение» континентальной России за счет оттеснения ее от морских пространств с постепенным отсечением от нее окраин.

В 80-е гг. XX в. американский геополитик З.Бжезинский сформулировал геополитическую теорию «линкидж» (linkage), согласно которой победа над СССР возможна только после «замыкания» (linkage) между собой всех береговых территорий Евразии. Этот процесс после добровольного ухода советских войск из Афганистана был осуществлен, в результате чего Советский Союз оказался в плотных тисках «петли анаконды», что и привело к его дальнейшему распаду.

Однако имеются веские основания полагать, что конструируемый атлантистами новый мировой порядок по американским лекалам предусматривает

практическую реализацию теории «линкидж» уже в отношении новой России, охватив ее сухопутное пространство мощными объятиями анаконды. Разумеется, такое развитие событий предполагает очередной этап дезинтеграции уже собственно территории России. Такой вывод может быть аргументирован прагматикой геополитического оппонента. Как цинично подчеркивает заокеанский политолог Илан Берман, «вашингтонским политикам следует осознать несовместимость американских и российских приоритетов в регионе в долгосрочной перспективе»^[51].

В пространстве СНГ геополитическая логика стратегии США проявляется более чем наглядно: события в Грузии, Украине, Молдове, Кыргызстане показывают, что США серьезно ориентированы на вытеснение российского влияния на постсоветском пространстве. В результате территории государств – членов геополитического образования антироссийской направленности ГУУАМ (Грузия – Украина – Узбекистан – Азербайджан – Молдова) – в их нынешнем контексте создали прямой коридор для НАТО от Европы до Афганистана»^[52].

«Американцы уже приступили к активному использованию сетевых войн: мы видели это на примере «цветных революций» в Сербии, Грузии, на Украине и т. д., где разнородные информационные стратегии и аморфные неправительственные организации и фонды смогли привести к желаемому политическому результату без прямого военного вмешательства. Правила ведения сетевой войны в условиях «горячего» конфликта отрабатываются в Ираке и Афганистане»^[53].

Механизм разрушения поликонфессиональных и многонациональных государств, отработанный Западом на Югославии, проецируется сегодня на Россию. «Для

достижения своих далеко идущих целей США прибегают к новейшим технологиям, создавая многомерные и современные сетевые структуры. Сетевые проекты осуществления «оранжевых революций» базируются на доказавшей свою эффективность боевой концепции «сетевой войны», впервые выдвинутой в 1996 г. сотрудниками RAND Corporation Джоном Аквиллой и Дэвидом Ронфельтом [54].

Практически изначально концепция «сетевой войны» предусматривает решающую роль информации в будущих военных конфликтах, а ключом к успеху считалось достижение информационного превосходства. В таком контексте «сетевая война» подразумевает создание децентрализованной сети «информационно оснащенных бойцов», способных обеспечить решительную бескровную победу путем направленного уничтожения ключевых «нервных центров» – систем управления противника [55].

«Несколько позже эти же авторы развили идею построения вооруженных сил на сетевой основе в концепции «роения» (swarming). Под ним понимают внешне аморфные, но тщательно структурированные и скоординированные действия разнородных сил с различных направлений и на всю глубину территории противника [56].

Такие действия, по мнению разработчиков концепции, будут наиболее эффективными в случае скоординированного взаимодействия множества мелких самостоятельных маневренных подразделений» [57].

По своей сути, «сетевая война» переводит информационное превосходство в боевую мощь, эффективно связывая интеллектуальные объекты в единое информационное пространство театра военных действий. *Происходит трансформация понятия «поле боя» в понятие боевого пространства. В него, помимо*

традиционных целей для поражения обычными видами вооружений, включены также и цели, лежащие в виртуальной сфере: эмоции, восприятие и психика противника. Воздействие на новые классы целей достигается за счет тесной интеграции сетевых структур Министерства обороны и сетевых структур гражданского общества (как совокупности общественных объединений, отвечающих за выработку «общественного мнения»), А.Сибровски (адмирал ВМФ США, директор управления трансформации сил МО) и Б.Оуэне выделили четыре основных принципа современной «сетевой войны»^[58]:

- создание мощных сетевых сил, обладающих расширенными возможностями по обмену информацией;

- улучшение качества поступающей информации и понимания общей боевой ситуации, что достигается более эффективным информационным обменом и взаимодействием между всеми задействованными элементами;

- сетевые элементы даже на тактическом уровне обладают возможностью «самосинхронизации», т. е. расширенными правами принятия решения, что повышает их боевую устойчивость (даже в случае нарушения центрального управления) и скорость боевого реагирования;

- комбинация этих принципов увеличивает боевую эффективность за счет происходящих синергетических (взаимовлияющих) процессов в так называемой OOAD-петле (наблюдение, ориентация, принятие решения и действие).

Теория «сетевых войн» предполагает, что ее развертывание происходит в четырех смежных областях человеческой структуры: физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и

социальной. Каждая из них имеет важное самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевых войнах достигается синергией (однаправленным действием различных сил) всех этих элементов.

Физическая область — это традиционная область войны, в которой происходит столкновение физических сил во времени и в пространстве. Эта область включает в себя среды ведения боевых действий (море, суша, воздух, космическое пространство), боевые единицы (платформы) и физические носители коммуникационных сетей.

Информационная область — это сфера, где создается, обрабатывается и распределяется информация. Эта область покрывает системы передачи информации, базовые сенсоры (датчики), модели обработки информации и т. д. Информационная область в эпоху сетевых войн связывает между собой все уровни ведения войны и является приоритетной.

Когнитивная, или рассудочная, область представляет собой сознание бойца. Именно здесь располагаются такие явления, как «намерение командира», доктрина, тактика, техника и процедуры. Сетевые войны уделяют этому фактору огромное значение, хотя процессы, происходящие в этой сфере, измерить значительно сложнее, чем в области физической. Но их ценность и эффективность подчас намного важнее.

Социальная область представляет собой поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. *Социальная область является контекстом сетевых войн»*^[59].

События на Северном Кавказе во многом связаны именно с подрывной работой спецслужб Запада и их сателлитов в мусульманском мире. Используя объективные факторы неблагоприятной экономической и межнациональной обстановки последних лет в России, Запад пытается информационно подготовить народы основных российских конфессий к мысли о невозможности их совместного в рамках одного государства существования. Делается это по определенному сценарию и хорошо проработанными и испытанными уже на других регионах методами. *«Цветная» сеть на Северном Кавказе призвана:*

- *на физическом уровне:* обеспечить критическую массу людей, готовых принять активное участие в протестных акциях (под разными лозунгами и с разными целями – в зависимости от обстоятельств и регионов), отмобилизовать для точечных действий террористические ячейки;

- *на информационном уровне:* поднять градус социальной активности, обострить обстановку, раздуть реально существующие проблемы, психологически осложнить обстановку вокруг конфликтных ситуаций, обеспечить прямые коммуникации между различными сетевыми организациями, придерживающимися наиболее радикальных взглядов;

- *на уровне сознания (когнитивном):* оказать влияние на сознание людей, подтолкнув их к убеждению, что ситуацию надо менять радикальными способами, что «дальше так нельзя», что «жить стало невыносимо»;

- *на социальном уровне:* активизировать и мобилизовать этнические, социальные, административные и религиозные группы населения Северного Кавказа, подталкивая их к решению насущных проблем радикальными методами в ситуации назревающего хаоса.

Когда «оранжевым» удастся дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, с помощью этого управляемого кризиса можно будет влиять на ситуацию во всей России, подталкивая процессы на федеральном уровне в нужном ключе»^[60].

Всячески поддерживая и развивая конфликты и противостояния, спецслужбы противостоящих нам государств и их научный и информационно-идеологический потенциал реально работают на разрушение России путем создания множества управляемых конфликтов. Дагестан, Северный Кавказ в силу географического положения и полиэтничности/поликонфессиональности становятся местом направления главного удара геополитических противников нашей страны.

«Какая опасность для России исходит от сетевых войн? Этот вопрос корреспондент KM.RU адресовал одному из участников своего форума. Лидер Евразийского союза молодежи Валерий Коровин ответил:

- Одной их самых показательных сетевых акций Запада против России была война в Чечне. Там наиболее ярко отразились все основные элементы сетевой войны. Если взять, например, чеченскую ситуацию, там был американцами сформирован такой сетевой код и сформулированы такие граничные условия, при которых включение в эту ситуацию других стран и элементов (Великобритании, Саудовских ваххабитских сетей, стран Восточной Европы или, допустим, Азербайджана) и любые их действия, которые бы они ни осуществляли (в своих личных интересах), в конечном итоге играли на руку США. Поведение России также было запрограммировано этими граничными условиями. То есть осуществлялись

такие действия, которые вынуждали действовать Россию именно в интересах Соединенных Штатов»^[61].

Чем лучше структурировано гражданское общество, чем оно технологически более развито, тем легче вести на этом поле сетевые войны. «Для сетевых войн Россия – это хорошо подготовленное информационное пространство, населенное людьми рассудочными, включенными в западный контекст. К тому же это пространство было очень сильно деформировано под воздействием западных политических моделей, геополитических стратегий и т. д. То есть это хорошо удобренная почва, подготовленный контекст для того, чтобы вести здесь эффективные, с разрушительными последствиями сетевые войны. Мы представляем из себя объект первоочередного внимания и интереса. Проведена огромная работа, инвестированы огромные усилия западных фондов, неправительственных организаций»^[62].

Целью ведения сетевых войн, в том числе с использованием терроризма различной идеологической окраски, как и любых других, являются, в конечном счете, захват и сосредоточение в руках американских транснациональных компаний контроля за скудеющими жизненными ресурсами планеты; тотальный контроль над всеми народами, регулирование и квотирование количества населения по этническим группам и расам, общее сокращение численности населения земли. В сущности цели остались неизменными со времен «бесноватого фюрера», только для их достижения используются более изощренные и технологичные способы.

ЧАСТЬ 2

Россия и Дагестан - на гребне глобализационной волны

Суть исторической миссии нашей Родины определили русские мыслители: нести миру истину и справедливость, ибо геополитическим кодом России является совесть (у англосаксов - выгода).

*Л. Ивашов. Россия, наконец,
заговорила без суфлеров //Фонд
стратегической культуры
(www.fondsk.ru)*

Цивилизационные основы единого российского государства

Государство-цивилизация, каковой является Россия, - это система, в основе которой лежат нравственность и осознанное стремление к общему будущему, призванному обеспечить благополучие ныне живущих и будущих поколений, ответственность за это будущее.

Забвение новоявленной российской «элитой» нравственных императивов российской цивилизационной модели - главная причина катастрофического положения государства, когда небольшая часть населения неслыханно обогатилась за счет обездоливания остального населения и ограбления государства.

При активном Внешнем управлении либеральными реформами население страны вымирало по миллиону человек в год, и страны западной цивилизации уже ставят вопрос о том, что малонаселенные, но богатые земли российского Севера - это «ничейная» земля, богатства которой должны принадлежать всему миру, иначе говоря, их транснациональным компаниям.

При содействии таких антироссийских организаций, как Фонд Сороса и др., через культуру, науку, образование идет постепенная подмена ментальности подрастающих поколений. Наши дети перестают быть нашим цивилизационным продолжением в этом мире: эрзац-культура и эрзац-история, насаждаемые Внешним управлением, как эталон, ведут к постепенной потере в следующих поколениях цивилизационного кода, делающего нас наследниками тысячелетней цивилизации России со всеми особенностями и

многообразием форм и культур, населяющих ее народов.

«Россия как геополитическое ядро двух цивилизационных пространств – православно-славянского и евразийского – вот уже 15 лет, изменив своему предназначению, пытается встроиться в цивилизацию западную. Это – геополитический абсурд, ибо история не знает примеров, когда бы самобытная мировая цивилизация добровольно вливалась в цивилизацию-антипод»^[63].

Восприятие России-СССР как единого Отечества, второй мировой войны – как Отечественной, совместная, ценой тяжелых потерь и испытаний, победа в ней стали этапами в формировании Российского государства-цивилизации. Причем цивилизация эта, обладая огромным притягательным потенциалом, расширялась не только путем успешных войн и создания Восточного блока, но и через восприятие ее идей, признание культуры и языка. Все эти факторы способствовали также ускорению процессов культурного сближения народов России – СССР, формированию общего цивилизационного слоя. Насколько этот цивилизационный слой стал единым при многообразии культур и конфессий, можно судить по тому, что и до сих пор жители бывшего СССР и даже многие жители Восточного блока имеют отличный от западной цивилизации менталитет и по-прежнему, вопреки пропаганде через СМИ, воспринимают элементы западной цивилизации как нечто чуждое, враждебное.

Гармоничное развитие и сама жизнь в любом сообществе предполагают симбиоз всего живого: флоры, фауны и человека. При непропорциональном развитии любого из компонентов равновесие нарушается, и все сообщество подвергается

катаклизмам до тех пор, пока равновесие не восстановится на прежнем или новом уровне.

В человеческом сообществе, состоящем из народов, принадлежащих разным культурам и вероисповеданиям, «симбиозные» отношения имеют не менее важное значение и включают различные компоненты, в том числе и понятное для большинства его членов логическое обоснование тех или иных правил общежития.

Если сообщество уже оформилось в государство, тогда формируется, кроме правил сосуществования, еще и общая модель желательного будущего как основной компонент государственной идеологии и общая государственная культура.

При отсутствии этих общих правил, культуры, истории и модели общего будущего государство, скрепленное только наличием силового фактора, в большей степени подвержено различным видам внутренней коррозии: коррупции, религиозному экстремизму, этническому сепаратизму, фашизму и др.

На стороне России ее тысячелетняя история и культура – общее достояние ее народов. В ходе сложного исторического пути, пройденного ее народами вместе, выработались естественные механизмы преодоления разногласий и постоянного диалога – взаимодействия, взаимообогащения и взаимопроникновения культур. Сформировался особый тип менталитета, образа жизни, хозяйственного уклада, шкала культурных и нравственных ценностей, свойственные всем народам, проживающим в России. *Разрушение единого государства, отказ от единой культуры неизбежно ведут к деградации культуры и уклада жизни всех народов.*

Существуют различные мнения и по поводу того, относится ли Россия к чисто православной цивилизации или в силу своей «исторической судьбы» является

«самостоятельной евразийской цивилизацией». По мнению С. Киселева, «Россия имеет право называться самостоятельной российской цивилизацией. Таковой ее, кстати, называли и называют многие из основоположников теории цивилизаций – русские и зарубежные мыслители прошлого века и века позапрошлого, так и современные ученые. В российской культуре тесно переплелись элементы различных культур, встретились и органично переплелись разные цивилизационные потоки. При этом элементы различных культур, вступив в контакт без особо заметных трений, самоутвердились практически без борьбы.

Образовался сплав (синкретизм) между христианско-православным ядром и мусульманскими, буддистскими и другими элементами-вкраплениями в исходную православную ткань. Элементы различных культур мирно сосуществовали довольно продолжительное время. Пожалуй, лишь в последнее время в межкультурном взаимодействии заметно проявились противоречия, что связано, в первую очередь, с проявлениями религиозного экстремизма и сепаратистскими настроениями в некоторых республиках»^[64]. Это было особенно актуально в период так называемого «парада суверенитетов» начала 90-х годов. Но, кроме Чечни, это нигде не приняло формы кровавого конфликта. Даже в этом конфликте доминировала не цивилизационная несовместимость, а совпадение многих факторов внешнего характера, наложившихся на особенности исторической памяти и национального характера чеченцев.

Понятно, что реальная мобилизация исламского мира под конструктивные идеи, осознание большинством мусульманских народов своего

континентального родства стали истинным кошмаром западной цивилизации. Поэтому и противится Запад осознанию народами Евразии общности геополитических задач и основных нравственных ценностей православно-славянского и мусульманского ядра общеевразийской цивилизации, ее органичной готовности взаимодействовать как с норманно-германскими особенностями северных государств континента, так и с буддийско-индуистскими на юге и востоке. Именно страх перед осознанием этой общности и собственной силы народами Евразийского континента заставляет западные спецслужбы лихорадочно искать все новые «вирус»-технология стимулирования «воинствующей этничности».

Оно и понятно: пока каждый из живущих по соседству народов будет считать себя национально-исключительным, избранным и т. д. и т. п., объединиться, даже ввиду общей угрозы, они не способны.

Возникает парадоксальная ситуация: агрессивное наступление Запада на традиционные цивилизации вызывает ответную радикализацию и становится культурно-политическим фоном, на котором зарождаются экстремистские идеологии. То есть Запад сам провоцирует радикализацию политизированных исламских организаций во всем мире. Но выгодно это и тем, кто на самом деле надеется перестроить мир в соответствии со своими утопиями. Вот что писал о западной цивилизации Арнольд Тойнби: «Современная западная экспансия в буквальном смысле имеет мировой масштаб, и, по крайней мере, в настоящее время она освободила нас полностью от старых вызовов со стороны внешнего окружения. Последний вызов такого рода в современной западной истории наблюдался два с половиной века назад, когда османы пытались захватить Вену. Однако с момента неудачи

последнего крупного оттоманского нашествия 1683 года Homo Occidentalis (западный человек. – Авт.) успел позабыть, что значит предстать перед серьезной угрозой со стороны внешних сил. С тех пор он постоянно угрожает другим, сам не ведая чувства страха...продолжает свою глобальную экспансию... победное шествие западной цивилизации... великое созидательное дело превращения вестернизированного мира в экуменистическое общество... Когда другие цивилизации предпочитали держаться своих постоянных границ, безудержно расширяющаяся западная цивилизация, не зная пределов своим устремлениям, стала стучаться во все двери, взламывать все преграды и прорываться в самые закрытые крепости».^[65]

Именно агрессивное наступление западной культуры, вестернизацию жизни в большинстве развитых стран, независимо от собственной культуры населяющих их народов, считают многие исследователи причиной обострения межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах совместного проживания.

«Вызов» западной цивилизации и «Ответ» исламского мира – таково видение проблемы западными исследователями, а вслед за ними и исламскими экстремистами, для которых признание этой теории как бы является моральным оправданием собственной агрессивной идеологии.

Попытки проецирования теории Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций на Россию и есть одно из проявлений цивилизационного Вызова Запада российской цивилизации.

От степени убедительности Ответа на этот Вызов будет зависеть целостность России в ее теперешних границах.

На аналогичный Вызов союзная Югославия не смогла ответить: некоторые из населявших ее народов, составив коалицию против православных сербов, совместно разрушили собственное государство, что является лучшим доказательством того, что итогом исторически долгого совместного проживания не стало формирование единой цивилизационной основы. Причиной этого можно считать использование политиками и спецслужбами Запада наличие в югославском обществе выраженных симптомов пока исторически непримиримого столкновения двух ветвей христианства – католицизма и православия. Возможно, именно наличие католических народов стало катализатором разрушения Югославии. Аналогичные и непростые процессы идут сейчас в Белоруссии и на Украине, где также католическое (униатское) меньшинство катализирует процессы дезинтеграции с православной Россией в пользу Запада.

На первый Вызов Запада *народы Дагестана дали Ответ* в 1999 году. Сможет ли Россия до конца отвечать на непрекращающиеся *Вызовы* Запада – зависит от очень многих внешних и внутренних факторов.

Война США и стран коалиции против Ирака вновь обозначила раскол в мире, в том числе и исламском. Часть исламских государств, исходя из своих стратегических интересов, поддержала военную акцию США и их союзников. Россия, напротив, впервые после распада СССР четко обозначила свою внешнеполитическую линию, осудив войну в Ираке, что стало важным стабилизирующим фактором внутрироссийского межконфессионального диалога.

Такой сбалансированный внешнеполитический курс и раньше позволял России-СССР вести не только равноправный внешний диалог с западной цивилизацией, отстаивая собственные идеалы добра, равенства народов и справедливости, но и

способствовал тому, что в ходе внутреннего межконфессионального диалога продолжалось формирование единой цивилизации и единой государствообразующей «несущей» идеи.

В старой блоковой системе мира исламские государства делились на союзников США и союзников СССР. При этом некоторые страны, как мусульманские, так и с иными культурными традициями, имели возможность создать свой нейтральный мир, например, Движение неприсоединения. После слома этой системы как союзники СССР, так и неприсоединившиеся страны, а также международные организации, не находящиеся под прямым диктатом США, оказались в сложном положении.

В постсоветском мире НАТО не устраивает не только наличие крупных европейских, особенно славянско-православных, государств, но даже некоторая независимость, проявляемая неприсоединившимися странами. Появилась иллюзия того, что США и НАТО, определяя основные параметры своей внешней политики, вообще не нуждаются в услугах дипломатического корпуса, поскольку их понимание добра и зла стало более полярным и непримиримым, чем в старом двухполюсном мире. Теперь вся внешняя политика США прямолинейно и бескомпромиссно сводится к единственной формуле: *кто не с нами, тот против нас.*

Государства и народы, не желающие подчиниться, объявлены «изгоями», из которых путем откровенной подтасовки фактов и манипулирования общественным мнением строится так называемая «ось зла». Хотя мир вправе был бы спросить: а кто же дал моральное право государству, уже дважды без военной необходимости применявшему против более слабых государств не просто военную силу, но и ядерное оружие, определять, кого отнести к «оси зла»? Именно США – единственная

пока страна, пошедшая на изуверскую бомбардировку городов Японии атомными бомбами, а теперь снарядами с «обедненным ураном» – Сербии. Так может ли у этой страны быть моральное право быть единственным арбитром в мире, определяющим, что есть добро, а что есть зло?!

Целые регионы, недавно входившие в состав СССР, и даже те, что входят в состав современной России, были объявлены «зонами жизненных интересов» США. Иными словами, стратегически важные южные регионы России, такие, как Северный Кавказ, объявлены объектами сначала скрытой, а в будущем, возможно, и открытой экспансии. В первую очередь это выразилось в идеологической экспансии как части информационной (сетевой) войны.

Но заложенные в культурных традициях народов Северного Кавказа толерантность и склонность к уважению и сохранению лучшего из уклада и традиций всех периодов своей истории свидетельствуют о том, что при правильном понимании и развитии положительных тенденций эти народы станут гарантами стабильности региона и устойчивости экономических и политических позиций России на Юге.

Тенденции политического развития процессов на Северном Кавказе после переломного 1999 года говорят о том, что Россия, как единая евразийская цивилизация, вступила в качественно новый цикл своего развития.

Захват коалиционными силами Запада Афганистана и Ирака, разрушение Югославии, а теперь еще подготовка войны против Ирана говорят о том, что теория «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона^[66] фактически стала основой внешнеполитической доктрины Буша-младшего, направленной на силовую модель построения единого мира под эгидой США. Для постоянного обеспечения

своих интересов в различных регионах мира США нужно было иметь в каждом из них своих сателлитов в лице региональных лидеров. На Тихоокеанском театре – это Япония, на Ближнем Востоке – Израиль и Саудовская Аравия. Но вопрос в том, доверяют ли США их союзники?

«Уважаемый в арабском мире ученый, дипломированный специалист в области богословских наук, выпускник исламских университетов в Мекке и Медине, один из самых авторитетных критиков саудовского королевского режима Сафар ал-Хавали, например, считает, что наиболее серьезная угроза, стоящая перед Саудовской Аравией, заключается в «установлении израильско-американской гегемонии во всем регионе». Арабский мир не готов выступить против этой угрозы из-за отсутствия политического единства, военной и экономической зависимости от Запада.

Для того, чтобы справиться с западной угрозой, считает он, «арабы и мусульмане должны объединиться на основе исламских принципов, забрать все активы, вложенные в западные финансовые учреждения, и повторно вкладывать капитал в исламские страны. Он весьма подозрительно и критически относится к политике и влиянию США в арабском мире, справедливо полагая, что для американцев войны в Персидском заливе – лишь средство подчинения любой региональной власти, выступающей против Запада»^[67].

Между тем, по мнению американского исследователя Энтони Кордсмана, «этот саудовский диссидент считается далеко не самым опасным, скорее, его критика относится не целиком к саудовскому

королевскому режиму, а лишь к роли королевства как регионального сателлита США»^[68]. *«Показательно, что подавляющее большинство участников террористических акций в США 11 сентября 2001 года имели саудовские паспорта».*^[69]

Таким образом, один из главных союзников США в регионе – Саудовская Аравия, по мнению многих американских аналитиков, сама непосредственно причастна к международному терроризму И оснований для таких утверждений более чем достаточно, особенно у России, Северного Кавказа, Дагестана – именно здесь запущенный не без активного участия Саудовской Аравии «вирус»-проект так называемого «ваххабизма» привел к наиболее разрушительным и кровавым последствиям.

Важным стратегическим союзником США в регионе от Черного до Каспийского моря является Турция. Но и в ней существует серьезная исламская оппозиция, недовольная модернистскими тенденциями и следованием Турции в фарватере американской внешней политики.

Как и в Саудовском королевстве, в Турции основным способом отвлечения оппозиции от борьбы с правящим режимом оказывается негласное разрешение на экспорт пан-исламистских и пантюркистских идей в другие государства. Более того, оппозиция в этом плане активно используется спецслужбами этих стран для вмешательства через «гуманитарные» организации и фонды во внутренние дела других государств. Для Турции – это также все постсоветское пространство, особенно территории с тюркоязычным и мусульманским населением.

Американский ученый Артур Лоури признает, что «в течение всего периода «холодной войны» ислам был нашим союзником. Исламские режимы определяли для

себя в качестве врага «безбожный коммунизм», и Соединенные Штаты эксплуатировали это отношение наиболее активно в Афганистане, где *моджахеды получили от ЦРУЗ млрд долларов для того, чтобы изгнать русских*. Эти же «борцы свободы» стали и героями американских средств массовой информации. Неофициальный союз с моджахедами даже пережил волну антииранских настроений, которая последовала после ниспровержения шаха и взятия американских граждан в заложники.

Если это имело место тогда, то теперь во многих средствах массовой информации ислам изображается как фанатичная, антидемократическая, враждебная Западу религия^[70]. Но только в тех случаях, когда речь не идет об очередных «моджахедах», которые выполняют ту же роль в новой блоковой политике США, что и в Афганистане. Однако, сравнивая действия на мировой арене региональных исламских сателлитов Америки, нетрудно прийти к выводу о том, что наибольшее совпадение геополитических интересов здесь наблюдается все-таки с Турцией.

Поддержка США любых региональных альянсов, имеющих антирусский акцент, от экономического ГУУАМ до пантюркистских устремлений Турции в тюркоязычных республиках СНГ, свидетельствует о наличии у Вашингтона далеко идущих политических и экономических планов в Каспийско-Черноморском бассейне.

Хотя политическая «дружба» с Америкой не всегда безусловно выгодна Турецкой Республике. Одним из последних проявлений вынужденных уступок Турции Америке можно назвать ее отказ от взятых ранее международных обязательств защиты Аджарии. Несмотря на попытки Аслана Абашидзе напомнить Турции и России о заключенных ими и не

денонсированных договорах, обе страны предпочли отказаться от соблюдения договора, чтобы не пойти на обострение отношений с поддерживаемым США режимом Саакашвили.

Причем мусульманской Турции подчинение мусульманского же Батуми христианской Грузии было выгодно и экономически, и политически, а Россия, поддерживавшая до этого Батуми, но не сумевшая отстоять свои интересы, и экономически, и политически от этого проиграла. Но политические решения в обоих случаях принимались не из конфессиональной солидарности, а в силу политической необходимости или выгоды, в конечном счете, в интересах и под откровенным давлением США.

Создав через своих сателлитов систему управляемых конфликтов в Закавказье и на Северном Кавказе, Вашингтон стремится во что бы то ни стало ограничить влияние России в этом важном стратегическом регионе, дающем возможность добиться своего господства над Евразией, которую геополитики отождествляют с Мировым островом, а центр ее – с так называемой «Срединной землей» (Heartland). Не случайно положения статьи «Географическая ось истории» одного из основоположников современной геополитики К. Макиндера – теоретика и во многом практика англо-американской геополитики и геостратегии XX века – до сих пор остаются классикой жанра. Ему удалось наиболее емко выразить суть англосаксонского и англоамериканского видения места России и Германии в современном мировом раскладе. «Вся драма человеческой истории разворачивается на просторах Мирового острова и окаймляющего его Римленда и, так или иначе, «вращается» вокруг «Срединной земли» (Heartland). Отсюда, из центра Евразии, идут исторические импульсы давления так называемых

«разбойников» материковой суши (скифы, гунны, хазары, арабы, монголы), несущих с собой «авторитарный, иерархический, недемократический, неторговый» заряд. Навстречу «разбойникам суши» извне, из Римленда осуществляют свое давление «разбойники моря» (пираты Карфагена, Финикии, викинги, норманны, варяги), которые в ходе своих колониальных вторжений – экспедиций несут с собой практику торгового обмена и «демократических» форм политики. Именно в пределах Римленда царит некий социально-культурный хаос, который чреват становлением цивилизации в ее европоцентристском понимании, в то время как «Срединная земля» – *царство застывшего архаизма, эквивалентного в том же понимании традиционалистскому Востоку.*

Впоследствии, исходя из названных выше категорий, в своей работе «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.) Макиндер сформулировал важнейший закон геополитики: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над «Срединной землей», тот, кто доминирует над «Срединной землей», доминирует над Мировым островом, тот, кто доминирует над Мировым островом, доминирует над миром»^[71].

Совершенно ясно, что на геополитическом уровне, по крайней мере на конец XIX–XX век, это означало признание ведущей геостратегической роли России как «держателя» «Срединной земли»: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегическую позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера»^[72].

Таким образом, уже в начале XX века были сформулированы основные принципы современной геополитики и цели англо-американской политики по

отношению к центру Евразии – «Срединной земле». В качестве основной опасности для своих интересов «державы моря» рассматривают союз между сильнейшими осевыми «державами суши» – Германией и Россией. Россию в контексте этих положений рассматривают в качестве державы, равноценной «архаичному Востоку». Методом осуществления этих целей считают «удушение Срединной земли петлей анаконды» и постепенное отгрызание от нее стратегически важных плацдармов.

Только в этом контексте становится понятным современный политический расклад сил в мире. Теория Хантингтона, принятая на вооружение администрацией Буша, – это как бы новый политический камуфляж для старой, как мир, идеи мирового господства. На самом деле: «Именно Макиндер заложил в основы современной англосаксонской геополитики и геостратегии, ставшей через полвека геополитикой США и Североатлантического альянса, основную тенденцию: любыми способами препятствовать самой возможности создания евразийского блока, созданию стратегического альянса России и Германии, геополитическому усилению «Срединной земли» и ее экспансии. Устойчивая русофобия Запада в XX веке имеет не столько идеологический, сколько геополитический характер»^[73].

После разрушения СССР у части политологов сложилось мнение, что вслед за Варшавским договором вся в мире блоковая система должна рухнуть под грузом внутренних противоречий. И поначалу казалось, что мир идет в этом направлении. Почувствовавшие силу региональные государства-лидеры уже не так безропотно соглашались уступить львиную долю добычи от советского наследия США за номинальное

покровительство. И прежде всего свои, отличные от США, интересы выявились у арабских стран.

Усиление военно-политического присутствия США в богатых нефтью регионах грозит снижением цен на нефть, а также подрывает авторитет арабских стран как основных членов ОПЕК на мировой арене.

Заявление Америки о том, что отныне мир должен стать однополярным, провоцирует исламский мир на продуцирование новой идеологии. «Исламская воинственность ориентируется не только на то, чтобы «восстановить мусульманский халифат», но и изменить весь мир. Как считают исламисты, в рамках подобных проектов Аравийский полуостров, так же как в VII веке, но теперь уже с его обширными материальными, финансовыми и иными ресурсами, должен стать стартовой площадкой для начала глобального похода^[74]».

Однако настоящей причиной радикализации и политизации ислама являются переживаемый всеми исламскими странами внутренний кризис и неспособность в рамках существующих систем ответить на глобальные Вызовы современности. Большинство исламских стран понимает, что их интересы в новом мировом порядке все меньше совпадают с интересами их прежнего старшего партнера по региональным блокам – США. Более того, *афганский синдром в его исламском варианте выразился в радикализации и милитаризации исламских партий и организаций практически во всех мусульманских странах и везде, где есть мусульманские вкрапления.*

Кроме продвижения на Восток интересов транснациональных, прежде всего, нефтедобывающих компаний, крушение Восточного блока открыло для США и их союзников новые возможности строительства трансконтинентальных транспортных коридоров через

территории, которые ранее были недоступны для доминирующего влияния и контроля Запада. Однако именно борьба за контроль над наметившимися новыми транспортными маршрутами со всей наглядностью обнаружила столкновение интересов. Так, в течение нескольких последних лет шла жестокая невидимая схватка за преобладающее влияние на Среднюю Азию и Афганистан между традиционными соперниками России в этом регионе: Великобританией, Германией и Турцией. Новыми игроками на этой арене были только США и в какой-то степени Саудовская Аравия. Конфликты, изображавшиеся в данном случае как межцивилизационные, имели на самом деле очень приземленные, прагматично-экономические и геополитические корни.

Особенностью этих конфликтов внутри одного блока было то, что борьба шла не в открытой форме, а велась спецслужбами этих стран через финансирование, а порой и внедрение различных радикальных исламских (чаще псевдоисламских по сути) группировок на территории стран, за контроль над территорией которых она велась.

Все вышесказанное дает нам основания говорить о том, что беда стран, в том числе и мусульманских, подвергшихся агрессии со стороны США и их союзников, не столько в культурных – цивилизационных различиях, а в том, что они либо были слишком богаты нефтью, либо контроль над ними был важен для достижения в будущем контроля над «Срединной землей».

Разгром Ирака и казнь Саддама Хусейна, гибель Слободана Милошевича – тревожные симптомы зарождения новой формы фашизма. Честные представители мировой прессы окрестили это явление «еврофашизмом», но нам кажется, что нравственную

ответственность за эти фашистские судилища несет их инициатор – США.

В чем была вина Слободана Милошевича перед мировым сообществом? За что руководителя поверженной Югославии засудили, замучили до смерти в застенках благообразной «правозащитной» Европы? Европы, в которой безмятежно живут и «плодотворно трудятся» сотни тысяч террористов и экстремистов разных мастей, в том числе албанских и чеченских. Ответ на этот вопрос кажется слитком очевидным, чтобы игнорировать его.

Ответ на этот вопрос дает также «Новая стратегическая концепция НАТО». Альянс, создававшийся как оборонительный, становится, по сути, основным инструментом борьбы за мировое господство.

«Главные черты этой стратегии:

создание новой структуры евроатлантической безопасности, основу которой составит политический и военный потенциал НАТО;

готовность альянса действовать за пределами своей территории и без санкции ООН;

расширение спектра угроз, на которые блок должен быть готовым своевременно реагировать («предупреждение рисков путем реагирования на потенциальные кризисные ситуации на ранних стадиях их развития») и ряд других важнейших положений»^[75].

Уже в 1999 году НАТО, предъявляя Милошевичу ультиматум, преследовало далекоидущие цели, включающие не только безусловное отторжение Косово, но и создание на его основе с опорой на Албанию постоянного плацдарма в Восточной Европе.

Об особой роли, отведенной Албании в планах НАТО, свидетельствует «и анализ неафишируемой деятельности в этой стране США и НАТО, которые

усиливают здесь сухопутную и авиационную группировку своих сил и предпринимают ряд других мер долгосрочного характера: строительство транспортных и связных коммуникаций, освоение воздушного пространства страны и соответствующей инфраструктуры, реконструкция важнейшего морского порта страны - Дурреса, играющего стратегическую роль.

США активно занимаются реорганизацией вооруженных сил и особенно спецслужб страны. Дело, конечно, не только в том, что нынешний (1999 г.) директор ЦРУ Дж. Тенет - выходец из албанцев, а в США существует довольно активное албанское лобби. Албания занимает крайне выгодное геостратегическое положение на Балканах. И США намерены, по всей видимости, превратить ее в свою сухопутную и морскую базу, постоянно действующий разведцентр, который будет держать под контролем всю Юго-Восточную Европу»^[76].

Сегодня мы можем сказать, что не только очень многое из прогноза Вагифа Гусейнова подтвердилось для Югославии и Албании, но мы видим, что почерк альянса, его действия в соседней уже с нами Грузии почти идентичен отработанному на Балканах.

Сербы, как русские и белорусы, со своей древней православной культурой, способностью собирать вокруг себя разноязыкие народы в единое государственное пространство и отстаивать целостность и независимость своих государств, как кость в горле, у политологов вроде Бжезинского, у всех тех сил на Западе, для которых глобализация - это война на уничтожение всех государств и народов незападной культуры.

Причем грязная роль внутренних предателей для православно-мусульманских государств отводится

мусульманским анклавам и общинам. Не случайно лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи выразил в свое время возмущение и сожаление в связи с действиями косовских албанцев, позволивших использовать себя как палачей независимого и сильного государства - Югославии, По его мнению, и албанцам, и чеченцам была отведена роль не только палачей своих государств, но и народов, которые должны были вызвать у всего мирового сообщества отвращение и содрогание перед самими понятиями - ислам, мусульманин. Эти слова с их легкой руки должны были стать синонимами террористов и неблагонадежных граждан, которые даже в качестве небольшого анклава или эмигрантской общины представляют серьезную опасность для государств, в которых проживают.

Сегодня уже можно сказать, что во многом эта информационно-идеологическая диверсия против исламского мира, совершенная руками используемых вслепую мусульманских народов, удалась.

Почему стали возможны карикатуры с изображением Пророка Мухаммеда в виде террориста с бомбой? Достоверных портретов Мухаммеда не сохранилось, так что карикатура - это собирательный образ мусульманина, как его видят среднестатистические западные обыватели.

Агрессия в Ираке, тюрьма Абу Грейв, грозящая подобная же расправа над Ираном - все это морально оправдывается перед населением западных стран именно наличием в массовом сознании обывателя искусственно и искусно созданного руками самих же мусульман образа врага.

В некоторых западных СМИ действительно считают, что чем чудовищнее ложь, тем труднее ее опровергнуть.

В течение нескольких лет мужественно, в одиночку вел свою борьбу лидер поверженной, но не сломленной

Югославии. Возможно, его героическое сопротивление сначала агрессии против своей страны, а потом и лживому обвинению и несправедливому суду послужат в будущем примером для поколений сербов. Примером того, что даже в одиночку человек остается воином, если знает, что он прав и понимает, за что борется.

Уже прозвучали разоблачения тех западных журналистов, которые подделывали фотопленки, якобы «свидетельствовавшие» о военных преступлениях «режима Милошевича». Уже вынужденно признались в подделках сами журналисты. Не подтвердились и другие «свидетельства» массовых расправ над мирным албанским населением. На глазах всего мира при этом продолжалось судилище над больным человеком. Возникла опасная ситуация: оправдать Милошевича для Гаагского суда – потерять лицо, и на что тогда потрачены миллионы денег, выделенных суду для осуждения непокорного югославского лидера; осудить – невозможно за отсутствием состава преступления.

Единственный «достойный» для себя выход, который нашла Гаагская Фемида, – это смерть Милошевича. Отныне он не сможет защищать свое честное имя и право народов Югославии на независимое сильное и единое государство.

Политические марионетки, пришедшие к власти в осколках великой страны, конечно, не заинтересованы в этой правде, ведь именно разрушение и предательство позволили политическим пигмеям стать руководителями «европейских государств».

Почему так больно и обидно за Милошевича, за поруганную и униженную Югославию, которую не смогли уничтожить даже немецкие фашисты, но смогли сделать чужими руками еврофашисты?

Югославия во многом похожа на Россию. Здесь также были запущены аналогичные процессы

разрушения страны через так называемый «исламский проект».

Россия – страна с тысячелетней историей пока держит удар. Конфликт, который надеялись превратить в разлом государства по конфессиональному принципу, привел только к отторжению маргинального псевдоислама во всех российских регионах с исламским населением.

Но силы, вложившие деньги, и немалые, в этот проект, не успокоились на достигнутом. Более того, идет адаптация «ваххабизма» к российским условиям, он мутирует, постепенно втягивая в свою орбиту все направления современного джихадизма, все более и более уходя в подполье.

В свете последних угроз в адрес Ирана становится очевидным, что проект этот в настоящее время направлен не только против российского Северного Кавказа, но и против всех государств Каспийского региона и, прежде всего, против Ирана.

Нестабильность и тем более война в Иране и/или на Северном Кавказе стратегически невыгодна ни одному из государств региона, но она на руку тем, кто, не имея территориального выхода к Каспию, хотел бы обеспечить контроль за этой территорией и ее ресурсами.

«Ваххабитский» (исламский) проект на Кавказе всегда был отражением интересов арабских нефтяных шейхов и действующей администрации США, также отражающей интересы американских нефтяных компаний. Разгром Ирака, как конкурента Саудовской Аравии и США, позволил всем мировым нефтяным компаниям получить неслыханную прибыль. То, что сейчас на территории Ирака действуют «исламские террористы», якобы мстящие за агрессию против этой мусульманской страны, – чистейшее лицемерие. Миллиарды нефтедолларов – вот настоящая «мекка»,

которой поклоняются эти «мстители». Но контроль за мировыми запасами не будет достигнут, пока не поставят на колени Иран и не отберут у России ее долю Каспия и другие нефтеносные районы.

И в Европе, и в Америке не все разделяют фашистские устремления политических авантюристов. Разоблачения и явные провалы этой агрессивной политики последних лет понемногу открывают глаза европейцам на происходящее.

Но, чтобы отрезвление было полным, нам, России, как еще одной православно-мусульманской евразийской державе, предстоит еще долго продолжать информационную войну против сторонников теории и практики «конфликта цивилизаций». Нужно противопоставить этому образ традиционного для России ислама и его исторической роли в становлении российской государственности.

Культурная симбиозность России – ключ к ее выживанию в условиях непрекращающейся информационно-идеологической агрессии.

Путин – не Ельцин. Лавров – не Козырев или Шеварднадзе. Предательство интересов своей страны уже перестало быть «национальной политикой» российского руководства.

Трагедия родственного государства – Югославии и его героического лидера Слободана Милошевича – это предупреждение: принцип Рима – горе побежденным!

XXI век – это век борьбы за выживание народов и государств, борьбы за скудеющие мировые ресурсы. Наши православные и мусульманские предки в течение долгой совместной истории, в боях и трудах отвоевали и отстроили огромную страну, богатую всеми видами ресурсов. Нам и нашим детям нужно отстаивать свои права на них от любых внешних посягательств. Ключ к этому – в осознании и признании своей исторической ответственности за судьбу Родины, в продолжении

совместного созидания державы и непрерывности доброжелательного, открытого диалога между всеми традиционными российскими конфессиями.

Примером такого открытого диалога был всегда Дагестан. Имевшие место в начале 90-х годов прошлого века перекосы и конфликты в межнациональных отношениях, конечно, дают еще знать о себе, но развитие событий, сам прецедент демократической, не «революционной» смены руководства показывают, что у республики есть шанс преодолеть их.

Смена приоритетов: от парада суверенитетов - к общему дому

На небольшом перешейке между двумя морями - Черным и Каспийским - государственные границы всегда проходили по живому, разделяя народы. Но старые «рубцы» исторических границ уже стали привычными. Сейчас таких границ, разделяющих народы, стало больше, и это свежие - не заросшие срезь.

Понятно, что всегда есть авантюристы и просто провокаторы, которые пытаются на чужой крови подняться к власти, сделать себе состояния, но Кавказ – это большой общий стеклянный дом. А древние учили, что, живя в стеклянном доме, нельзя бросаться камнями. Поэтому, учитывая горькие уроки Югославии, Ирака и Афганистана, позволивших чужим, внешним силам «помочь» им в построении демократии, мы на Кавказе, в России, должны при построении отношений с соседями исходить из собственных традиций разрешения конфликтов не через противопоставление и противостояние, а через поиск общего – взаимовыгодного и взаимоприемлемого.

Почему наши заклятые «друзья» на Востоке и на Западе так усиленно пытаются поссорить республики-сестры, заманивая деньгами и посулами, искажая историю, внушая недоверие друг к другу? Ответ лежит на поверхности: *поссорив нас, внушив нам недоверие к ближайшим соседям, легче заставить согласиться с размещением на своей территории чужих войск. Иными словами, за стравливанием народов следует ползучая оккупация их территорий войсками НАТО.*

«Единственное, что интересует меня на Кавказе, – это железнодорожная магистраль, по которой из Баку доставляется нефть. Мне наплевать, если местные жители будут резать друг друга на куски», – это слова, сказанные министром иностранных дел Великобритании в начале прошлого века. Но что изменилось с тех пор? Только лидерование в мировой политике переместилось за океан, в США.

Особо жесткому прессингу подвергается со стороны США и НАТО Азербайджан «как государство, являющееся транзитным звеном для транспортировки каспийских энергоносителей на Запад через геополитическую «щель» (Грузию) между Россией и Ираном.

Баку отводится значимое место в программе НАТО "EU-COM Transformation" (перемещение в страну американских войск), в совместной программе США Казахстана и Азербайджана «Каспийский страж» ("Caspian Guard Initiative"), программе военно-воздушных сил США глобального продвижения по малым военным базам «Лиловая подушка» ("Lily pad") – это три базы подскока: в Кюрдамире, Насосной, Гуюллахе, а также в программе строительства в регионе объединенной ПРО и ПВО американских войск «Кавказ-нет».

«Как заявил Рино Харниш в бытность послом США в Баку в интервью американскому агентству AFR, «Вашингтон уже выделил 30 млн. долларов на усовершенствование береговой охраны Азербайджана. Теперь США намерены потратить 135 млн. долларов в рамках программы «Каспийский страж», которая предусматривает улучшение состояния ВМС Азербайджана и Казахстана».

Но пока «Баку отказался предоставлять свои военные аэродромы другим государствам. «Азербайджан никогда не создаст возможностей и

условий для использования каким-либо зарубежным государством своей территории против соседних стран, - говорится в заявлении Минобороны Азербайджанской Республики. Отказано США и в размещении на территории страны элементов ПРО»^[77]. Все более сдержанное отношение к американским инициативам проникновения и военно-политического доминирования в регионе показывают практически все республики, обозначенные США в их плане «Акт о стратегии Шелкового пути».

Республики-сестры России, кроме Грузии, не спешат размещать на своей территории базы, военно-политическое назначение которых «окружить и обезоружить» Россию. В странах СНГ все больше понимают, что США и НАТО фактически пытаются использовать их территорию для ядерного шантажа других государств, одновременно ставя их под неминуемую угрозу ответного удара, не говоря о культурных, моральных и дипломатических издержках такого отношения к соседям. Но и сама Россия иногда подает поводы для недоумения.

Речь Владимира Путина в Мюнхене была встречена внутри страны с пониманием и одобрением как планомерный отказ от трагических для страны последствий внешнеполитического курса Ельцина - «kozyревщины».

Но последовавшие реверансы в адрес НАТО, сделанные Сергеем Ивановым, пригласившим войска альянса для «совместных учений» в Россию, и предложение самого президента по совместному же использованию Габалинской РЛС вызывает ряд непростых вопросов.

Вот как комментируют это предложение Путина эксперты: «Что касается вопроса о «скромных» 10 стартовых комплексах антиракет ПРО США в Польше.

Очень точно написал об этом в газете «Военно-промышленный курьер» (2007, № 19) военный эксперт С. Херхеров^[78]: «Около 40 % советских МБР должны были проходить свой боевой путь вдоль 50-й параллели через Северную Европу и Северную Атлантику... РЛС FBX-T (планируется к развертыванию в Чехии. – Л.И.) позволяет не только обнаруживать все МБР, стартовавшие с баз на Европейской части России через 60–75 сек..., но и построить математическую модель, очень близкую к реальной полетной программе МБР». Много ли остается шансов для наших ракет, если в результате предпринятых американцами мер резко возросли границы перехвата как по высоте – до 1770 км, так и по дальности – до 5300 км? То есть весь спектр параметров российских МБР перекрывается с лихвой.

Так неужели Дж. Буш откажется от всех этих грандиозных возможностей и планов ради совместной работы на Габалинском радиолокационном узле? Сомневаюсь. Тем более, что основное назначение Габалы – это отслеживание стартов БРПЛ и крылатых ракет из акватории Индийского океана, а также ситуации в Средиземном море. Остальные задачи второстепенны. В ущерб себе американцы не работают, а возможностей следить за развитием военной обстановки у них и без того достаточно. Поэтому никакого торга по поводу приостановки развертывания европейского элемента ПРО не будет.

Тем не менее следует учитывать, что *Соединенные Штаты слишком много получили и в смысле опыта, и в смысле технологий от «сотрудничества» с российскими учеными, конструкторами и военными.* Так что, скорее всего, они под разными предлогами полезут на РЛС в Габале, чтобы хоть что-то выведать. А кроме того, надавить на Азербайджан, вызвать подозрения у Ирана

и Турции. И здесь российскому руководству необходима повышенная бдительность.

Габалинская РЛС – это внешний элемент нашего ответно-встречного удара, а значит, фактор сдерживания и стратегической стабильности. Фактор суверенности России, который нужно наращивать и совершенствовать, а не торговать им»⁷⁹.

В связи с этим возникает, как минимум, два вопроса:

1. «Сдадут» ли вслед за Лурдесом и другими военными объектами передового базирования, унаследованными от СССР, и Габалинскую РЛС? Это вопрос не только нашей безопасности. Как и с базами на Кубе, это еще и вопрос, останутся ли у нынешней России друзья и союзники в мире, если она так легко сдает и их, и свои интересы^[79].

2. Есть ли у России своя стратегическая система выстраивания приоритетов в отношениях с государствами Закавказья или возникающие сбои и проблемы решаются по-прежнему спонтанно, по мере поступления, без учета прежнего исторического опыта и без опоры на традиции и поколения людей, считающих себя нашими соотечественниками в этих странах?

Эти вопросы очень болезненны и для Дагестана, ведь наши народы веками жили вперемешку, не подчиняясь нарисованным кем-то искусственным границам. В самые смутные 90-е годы прошлого столетия именно Дагестан, несмотря на большое количество возникших проблем и спорных вопросов, делал все, чтобы Россия и Азербайджан сохранили площадку для дружественного диалога и выработки взаимоприемлемого, а затем и взаимовыгодного внешнеполитического курса. И сегодня Дагестан исходит из того, что, твердо отстаивая свои позиции и добиваясь взаимопонимания по всему спектру проблем,

Россия должна строить свои отношения с республиками-сестрами так, чтобы у третьих стран не возникало соблазна, используя наши противоречия, поставить свою «стражу» в нашем внутреннем – пяти государств – Каспийском море.

Логику НАТО, основного инструмента глобализации по-американски, можно понять: *чтобы больше проглотить, нужно мельче нарезать!*

Вспомним, что согласно классификации, принятой сегодня в США, государства делятся на:

1. *состоявшиеся*, то есть экономически и политически самодостаточные и способные контролировать и защищать свою территорию;

2. *несостоявшиеся* — несамодостаточные, не способные защищать свои интересы ни на политико-дипломатическом, ни на военном уровне.

Если с первыми государствами США все еще приходится считаться и хотя бы имитировать видимость переговоров и консенсусов, то с государствами второй группы – несостоявшимися – можно не церемониться и хозяйничать на их территориях, не считаясь с мнением марионеточного руководства и подавляя силовым путем недовольство населения. Этот сценарий уже почти полностью осуществлен в Грузии, где руководство подчинено интересам администрации США, а воля населения игнорируется или путем манипуляций и шовинистического угара направляется в нужном русле. Это грозит сегодня и Украине.

Но есть еще и третья группа государств:

государства, которые еще сохранили возможность остаться в разряде состоявшихся или попасть в него.

Так вот, политика США в мире в последнее время направлена на создание любых форм локальных конфликтов, влекущих за собой распад многонациональных государств. Новообразовавшиеся государства, по классификации США, – это те, кому не

дано состояться ни при каких обстоятельствах. Они только переходят из-под одного – тайного или явного – протектората под другой. Только такой распад государств от Каспийского региона до Персидского залива через Кавказские горы к Черному позволит США осуществить полный захват контроля над этими стратегическими направлениями.

Если мы посмотрим на карту и нарисуем мысленно линии этих двух направлений насильственной глобализации по-американски, то наша республика – Дагестан окажется в перекрестие геополитических интересов. Это и перекресток трансконтинентальных торгово-транспортных магистралей, и незамерзающий порт на Каспии, и, наконец, это железные ворота, замыкающие и защищающие регион, который американские стратеги называют «ахиллесовой пятой» России – Северный Кавказ. Если добавить, что соседний Азербайджан, также попадающий в это перекрестие американских планов, тоже полиэтничен и часть азербайджанцев уже давно оказалась проживающей в Иране, понятно, что попытки дестабилизации ситуации в этом регионе сегодня не выгодны ни одному из пяти каспийских государств.

Это означает также, что для наших народов возрастает опасность попыток инициирования новой волны межнациональных конфликтов и сепаратистских движений.

Поскольку НАТО спешит придумывать новые идеологические обоснования для конфликтов и ждать, пока они «овладеют массами», они не станут, а попытаются использовать два уже запущенных проекта: так называемый «панисламистский/ваххабитский» и «пантюкистский». В основе обоих – идеология непрерывной Кавказской войны или «джихада».

В настоящее время экстремистское подполье в Чечне снова активизировалось. Те, кто сегодня курирует новый объединенный проект, который уже смело можно назвать американским, чьими бы руками и инструкторами он ни обеспечивался, намекают на то, что «косовский прецедент» может иметь место и в Чечне. При этом особое внимание уделяется тому, чтобы поддерживать миф о том, что деньги на продолжение «джихада» дают единоверцы из Саудовской

Аравии и других исламских государств. Для более светской части объединенного проекта в качестве спонсора и куратора обозначается Турция.

Возможно, в исламских нефтяных странах и в Турции еще есть в спецслужбах и политических структурах силы, готовые ради интересов своих хозяев из-за океана действовать на разрушение всех государств региона, в том числе и собственных, но для руководства и народов этих стран сейчас главное – это осознать общность стремительно надвигающейся угрозы. Угрозы, перед которой для любого трезвомыслящего политика отступают более мелкие и менее опасные разногласия и споры.

Речь идет о спасении от насильственной «афганизации» нескольких крупных, ключевых регионов мира, населенных многонациональным и многоконфессиональным населением. Но в большинстве своем здесь расположены государства с преобладающим мусульманским населением. Ввергнуть эти государства в кровавый хаос бессмысленных войн за перекройку границ и превратить собственные государства из стабильно развивающихся и даже лидирующих в своих регионах в кровотокащие обрубки – несостоявшиеся государства, удобные для последующего переваривания их дядюшкой Сэмом,

должны наши же обманутые и вовлеченные в бандформирования молодые соотечественники.

Но в этом геополитическом раскладе пока остается место для оптимизма, ведь *мы видим опасность, понимаем, что она общая для всех.*

Пример выстраивания системы коллективной безопасности в своем регионе подают нам страны Причерноморья. В частности, Турция, не заинтересованная в потере доминирующего положения, которое обеспечивает ей контроль над проливами Дарданеллы и Босфор по режиму, установленному Конвенцией (Монтрё, 1936 год). Чтобы не допустить нарушения этого пакта, Турция инициировала создание военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор» (2001 год) для охраны и патрулирования акватории Черного моря. В нее вошли еще Болгария, Грузия, Россия, Румыния и Украина. Кроме того, в 2006 году Россия присоединилась к операции ВМС Турции «Черноморская гармония», также предназначенной для обеспечения безопасности судоходства и пресечения попыток террористов по захвату судов и контрабанды оружия и наркотиков.

Воплощение проекта соединения Черного и Каспийского морей с выходом в Мировой океан посредством строительства второй ветки Волго-Донского канала или по предложению Казахстана через Маньчскую впадину изменит не только статус всех государств Прикаспия, создав для них условия для того, чтобы в полной мере отвечать критериям состоявшихся государств, но и изменит статус самого моря.

Геополитическая привлекательность Каспия в качестве плацдарма для военно-силового и политического шантажа этих государств также возрастет. Очевидно, это поставит перед ними вопрос о договоре, который обеспечил бы коллективную безопасность и позволил бы говорить о «Каспийской

гармонии». Ключевым российским военно-морским портом может стать тогда один из портов Дагестана, так как далее к Астрахани море зимой замерзает.

Только согласованные и жесткие усилия всех стран от Черного моря до Каспия и Персидского залива позволяют этому макрорегиону избежать глобализации по силовому американскому сценарию, который оборачивается на деле для населяющих его народов кровавым хаосом межэтнических конфликтов по афганскому сценарию.

Однако мирным планам государств Каспийско-Черноморского региона угрожает обостряющаяся ситуация вокруг ядерной программы Ирана. В настоящее время Запад и, в первую очередь, Израиль и США оказались на Ближнем и Среднем Востоке в заведомо проигрышном положении.

«Любые шаги, предпринимаемые ими (или же отсутствие таковых), только ухудшают их позиции в регионе. Конечно, в принципе они могут не начинать войну, но США, видимо, будут не в состоянии отказаться от вооруженной попытки сохранить свое ведущее положение в ключевом районе земного шара, которое со временем может сойти «на нет» (вместе с мировым лидерством Штатов), а Израиль - от своего государственно-политического бытия в нынешней форме.

Отказ этих государств от военных действий будет означать, что они смирились с перспективой своего стратегического поражения на Ближнем и Среднем Востоке, а, возможно, и во всем мире. В условиях соблазнительно-огромного военно-технического превосходства США и Израиля над силами исламских государств, преобладания в сознании правящей верхушки этих держав ментальности эпохи «холодной войны» и периода последовавшего за ней глобального господства Америки ожидать мирного ухода США из

региона стоит едва ли. Демоны «роковых решений», скорее всего, толкнут Америку на более драматичный путь»^[80].

В связи с этим одной из самых обсуждаемых политологами в мировых СМИ тем пока остается новая «Стратегия США в области национальной безопасности» (National Security Strategy), в которой Штаты обосновывают свое право наносить «превентивный удар» и даже называют страны, которым такой «удар» грозит в первую очередь.

После войны в Ираке главной угрозой для себя США называют Иран. Причем при всех претензиях к соблюдению прав человека и демократичности тех или иных государств (вспомним, что претензией к Югославии был геноцид малочисленных народов) Ираку вменяли наличие отравляющих веществ и средств их доставки.

Доказать, что обвинения и «приговор», вынесенный на этом основании Америкой: разбомбить и уничтожить – были справедливы, так и не удалось. Но никто не задает «лишних» вопросов о том, насколько обоснованны и нравственны такие методы «демократизации», почему решение об их проведении США принимают единолично? Почему они вне всяких споров и обсуждений – над законами

– международными и нравственными? Но обсуждается не это. Вопрос, который задают чаще всего, – достаточно ли боеспособны США, чтобы начать ту или иную войну? Особенно дискутируемым, соответственно, становится вопрос о том, способны ли США, как утверждалось прежде, вести одновременно 2 или 2,5 войны? Нам, однако, проблема видится иначе.

Вопрос не в том, могут ли США воевать одновременно против двух и более государств, вопрос совсем в другом: могут ли США остановиться?

И дело здесь не в том, что Америка не готова к войне технически. Штаты по-прежнему остаются самой сильной в военном отношении страной мира. Дело в том, что экономика этой сверхдержавы все более и более удерживается на плаву за счет военно-силового давления на другие страны, путем принуждения других государств считать ничем реально не обеспеченную цветную бумагу – доллар – эквивалентным получаемым за него реальным материальным ценностям платежным средством.

Иными словами, самое мощное в военном смысле государство ведет себя на мировом рынке как банальный ковбой: *или вы продаете вату нефть и иные ресурсы за наши фантики, или мы объявим вам «демократизацию».*

Но этот довод действует только на слабонервных или безъядерных участников рынка. Что касается ядерных государств, то при крепких нервах руководителей шантаж здесь явно не пройдет.

Можно, конечно, помахать ядерной дубинкой, но заставить испугаться можно только того, кто сам этого хочет.

Американцы сделали заявления через СМИ о том, что могут в течение нескольких минут(?) уничтожить Россию при помощи ядерного удара. Представим, что могут, но, чтобы сделать это, им нужно как минимум подготовить сначала какую-нибудь ближайшую планету для эвакуации собственного населения с зараженной планеты. Ядерное оружие – это экологический бумеранг. Для уничтожения ядерного потенциала России – даже сильно подорванного реформаторством – нужно применить такое количество ядерных боеприпасов, что после этого жизнь для людей на Земле станет невозможной.

С другой стороны, если смотреть на вещи прагматично и не принимать на веру пропагандистские

трюки, что представляют из себя российско-американские или ирано-американские отношения?

Сначала о российско-американских. За интригующим обывателей треском и барабанной дробью ура-патриотических заявлений, за словесной шелухой о поддержке Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии с российской стороны нет ничего, реально угрожающего интересам США. Мы даже никак не подпишем союзный договор с Белоруссией.

Между тем проблемы Кавказа – как российского, так и антироссийского, рвущегося в НАТО, и проблемы Каспия, которые могут катастрофически обостриться в случае ужесточения или перехода в военную фазу конфликта между Ираном и США, не могут «рассосаться» сами собой под правдоподобно разыгрываемые сцены патриотизма со стороны некоторых российских политиков. Здесь давно нужна продуманная и, главное, непродажная политика.

Словесная трескотня и имитация патриотизма некоторыми нашими чиновниками не заменят реальных дел. А в реальной дипломатии стойкости и умению отстаивать свои государственные интересы можно поучиться хотя бы у Ирана. У него нет такого ядерного потенциала, как наш, но уже сейчас он заставляет мир считаться со своей позицией. И правильно делает. Покажите хоть одно крупное государство или даже нашу же бывшую союзную республику, которая сказала бы спасибо России за ее предельно уступчивую внешнюю политику ельцинского периода. Такая Россия не нужна никому и, в первую очередь, самой России. В этом смысле конфликт между Ираном и США – это тоже лакмусовая бумажка, которая показывает (наряду с инвестициями в реальный сектор экономики и подписанием союзных договоров с государствами, которые хотят войти в Россию на союзных началах),

насколько соответствует политическая риторика России реальным делам.

Пока конфликт между США и Ираном происходит в виртуально-дипломатическом пространстве, поэтому каждый политик высказывает свое видение этой проблемы. Обсуждение выносилось на самые высокие научные инстанции.

Так, в Москве в Институте национальной стратегии состоялось открытое заседание Экспертного совета ИНС, организованное совместно с АПН и аналитическим сайтом Панарин. сот, по теме: «Война против Ирана и ее последствия для мира и России». По мнению большинства специалистов, война возможна, она принесет большие потрясения всему миру и коренным образом изменит расстановку сил не только в двух ключевых регионах - Персидском заливе и Прикаспийско-Черноморском, но и в мире в целом. АПН опубликовало материал об этом заседании под заголовком «Война в Иране взорвет регион Каспия».

Основные вопросы, волнующие общественность в связи с грозящим переходом виртуальной войны в реальную, - это позиции основных участников: коалиции, альянсы, союзы, блоки, сопутствующие политические, религиозные, экономические и миграционные процессы. Есть даже попытки просчитать конечный итог войны: кто победит в этом поединке.

Станислав Хатунцев в статье «Запах войны становится все ощутимее» пишет, что инициатором «упреждающего удара» по иранским объектам, если не явным, то тайным, станет, очевидно, Израиль: именно для него нынешние перемены на Ближнем Востоке оборачиваются вопросом о жизни и смерти, тогда как Америка и без иранской кампании накрепко увязла в военных акциях в регионе, что уже породило массу проблем для ее правительства и на международной

арене, и внутри страны. Усугублять проблемы Вашингтону совсем ни к чему, однако могущественное произраильское лобби, несомненно, втянет его в антииранскую военную операцию: своего основного, стратегического союзника один на один против большинства (и уже не молчаливого) исламского мира, авангардом которого и выступает современный Иран, Америка не оставит.

Ее население все больше отворачивается от Буша, но почти 60 % американцев поддерживает идею о «наказании» Ирана (видимо, как это и положено зрелому электорату страны с высокоразвитой демократией, не задумываясь о цене, о последствиях этой акции), поэтому нынешний президент может воспользоваться данным обстоятельством, чтобы до некоторой степени «вернуть» себе (своей партии. – Авт.) доверие своих избирателей^[81].

Другие авторы считают, что, если даже США смогут победить в этой войне, контролировать население и территорию такого крупного государства будет, мягко говоря, затруднительно. Поэтому даются различного рода советы и рекомендации в корректной форме обоим основным участникам конфликта с тем, чтобы избежать военного столкновения, которое не принесет пользы ни одной из сторон. Как один из вариантов предлагался «пакт Кондолизы Райс – Ахмадинежа да»:

«Иранские и, что намного показательнее, американские источники практически одновременно сообщили о том, что США и Иран готовы начать «ограниченные переговоры о ситуации в Ираке». (Развитие событий в мире и некоторые утечки информации в СМИ говорят о том, что тайные переговоры сторон на разных площадках и на разных уровнях продолжаются и сегодня. – Авт.)

Основным содержанием этого соглашения, видимо, станет фактический, а возможно, и формальный раздел Ирака на три части. Шиитская часть в этом случае перейдет под контроль Ирана. Сирии отойдет суннитский треугольник. Курдистан же либо получит независимость, либо будет отдан под турецкую ответственность. Более того, в рамках пакетного соглашения Сирия может получить назад Голанские высоты, а Израиль – гарантии мирного существования. Такое соглашение представляется вполне реальным, потому что оно выгодно абсолютно всем участникам сделки»^[82].

Переговорам с Ираном по иракской проблеме придавалось такое большое значение, что в Москву даже прилетела Кондолиза Райс.

В последнее время неожиданные вояжи госсекретаря США Кондолизы Райс в Москву стали политической обыденностью. Если в допутинские времена российский президент сам инициативно связывался с Вашингтоном, сверяясь по каждому маломальски значимому вопросу не только внешней, но и внутренней политики с генеральной линией Белого Дома, то сегодня срочные командировки госсекретаря США в Россию – это уже реакция Америки на внешние политические и экономические шаги России и попытки давления на нее по вопросам международной политики.

В одном из апрельских (2007 г.) выступлений Кондолизы Райс прозвучала озабоченность тем, что Россия все увереннее отстаивает свои экономические интересы, а также усилением контроля за собственными нефтяными и газовыми компаниями со стороны российской власти. Республиканская партия не случайно считается выразительницей интересов нефтяного бизнеса и военно-промышленного комплекса США. Проводимая президентом Бушем агрессивная

внешняя политика, увеличение военных расходов и высокие цены на нефть за счет дестабилизации ситуации в нефтедобывающих регионах мира говорят о том, что республиканцы сполна оправдывают надежды той части американского бизнеса, которая традиционно поддерживает их партию. Вполне вписываются в интересы американского нефтяного бизнеса и предъявленные госсекретарем требования открыть доступ к недрам России американским компаниям, обеспечив им равные с российским бизнесом права на разработку месторождений и покупку акций.

Если вспомнить, что до избрания Госсекретарем США Кондолиза Райс была членом совета директоров одной самых крупных американских нефтедобывающих корпораций и, возможно, ей предстоит вернуться туда после работы в команде Буша, можно предположить, что, пытаясь открыть двери к захвату российских нефтегазовых корпораций для американского бизнеса, она думает и о своем будущем. Пока же она увязала с удовлетворением этих требований вступление России в ВТО и уже изрядно надоевшие «уши мертвого осла» – отмену пресловутой поправки Джексона-Вэника.

Россия пошла на ряд встречных шагов. Были, в частности, решены вопросы, касающиеся экспорта американского мяса в Россию, допуска иностранных банков и страховых компаний на российский рынок. Ужесточилось российское законодательство и в отношении авторских прав.

Но взамен уступок Россия каждый раз получает новую порцию ужесточившихся претензий и требований, что не может не свидетельствовать о том, что за всем этим стоит политическая подоплека. Слишком много уступок в вопросах международной политики хотят добиться США от России. Одним из главных конфликтов интересов между США и Россией аналитики признают ситуацию вокруг Ирана. Но не

менее значимым конфликтом интересов можно считать и вопрос независимости Косово.

Случившееся в Сербии часто сравнивают с сюжетом русской сказки о зайце и лисе. Лиса, которой негде было приклонить голову, попросилась ночевать к зайцу, а потом его же и выгнала. То же случилось с сербским Косово: череда политических ошибок, допущенных руководством Югославии, позволившим пришлому народу анклавизировать исконную сербскую землю, привела к кровавым событиям по насильственному расчленению государства. К власти в крае пришли главари бандитов, террористы и наркобароны. Ни собственной достаточно развитой экономической, ни правовой, ни культурной базы, на основе которой можно было бы говорить о создании независимого государственного образования, у косовских албанцев попросту нет. Стоит мировому сообществу перекрыть или перенаправить наркотрафик, как жить анклаву станет не на что.

Абсурдность происходящего, однако, не означает, что нужно недооценивать неотвратимость серьезных последствий для всего мира создания подобного прецедента.

Что касается Абхазии и Южной Осетии, то для признания их независимости этот прецедент и не столь важен. Эти народы живут на своих исконных территориях. Обе эти республики в свое время добровольно присоединились к России, передав ей ответственность за судьбу своих народов. И если внутри единого государства – СССР они могли существовать в рамках другого административного образования, то, «отпуская» Грузию, Россия в идеале (тогда об этом, конечно, не думали) должна была бы потребовать от нее предоставления права на самоопределение республикам, присоединенным к ней волюнтаристскими решениями руководства единой

тогда еще страны. То есть если говорить о праве на самоопределение, то ни Южная Осетия, ни Абхазия по большому счету не нуждаются в разрешении на это от кого-то еще: Россия «отпустила» их вместе с Грузией, а независимость от Грузии они отстаивали с оружием в руках.

Иными словами, можно спорить о прецедентности предоставления независимости Косово, но, безусловно, принцип политического домино может сработать и привести к началу распада, в том числе и государств Старой Европы, например, Великобритании или Франции. Впрочем, подобные заклинания и призывы к благоразумию никак не влияют на политические интриги США в Европе. В конце концов *Европейский Союз – не только союзник, но и геополитический конкурент США, и его ослабление за счет многочисленных локальных конфликтов, войн и распадов не противоречит курсу США на мировую гегемонию.* Определяющими для нас в этой ситуации должны быть интересы России и дружественных к нам государств и народов.

Без выстраивания региональных составляющих внешней политики России, особенно в столь чувствительном регионе, как Кавказ от Черноморья до Каспия и далее до региона Персидского залива, нельзя говорить ни о стабильности и мире, ни о безопасности южных рубежей России. Пора, наконец, определиться с тем, какую геополитическую конфигурацию мы считаем предпочтительной на том или ином направлении.

Поддавшись соблазну заслужить кисло-сладкую улыбку Кондилизы Райс за счет очередной сдачи своих интересов на балканском направлении, мы должны отдавать себе отчет в том, что мы получим взамен на кавказском направлении, устроит ли нас развитие процессов, которые при этом будут неизбежно запущены.

К тому же запуск этих процессов приведет к новой волне нестабильности, а это уже может поставить под вопрос многие транспортные проекты, в том числе и столь успешно заключенные договора о нефте- и газопроводах вдоль Каспийского моря.

«Важный итог саммита «Тегеран-2007» - единый взгляд прикаспийских стран на проблему безопасности в этом районе. Ответственность за нее они готовы нести коллективно и не намерены перекладывать эту функцию на кого-то еще, в том числе на Соединенные Штаты.

Осторожность и недоверие к политике Вашингтона в этом районе мира выглядят вполне оправданными и естественными на фоне сегодняшнего обострения обстановки на Среднем Востоке в связи с планами вторжения (теперь уже случившийся факт. - Авт.) Турции в Северный Ирак (Иракский Курдистан). Учитывая опыт Рабочей партии Курдистана в ведении партизанской войны, конфликт может принять затяжной характер, существенно увеличив риски не только гипотетических проектов вроде ТКГ или Nabusso, но и существующих маршрутов: Баку - Тбилиси - Джейхан, трубопроводы из Ирака и Ирана в Турцию. Помимо турецко-курдского конфликта, военные действия на севере Ирака могут всколыхнуть и давние межэтнические противоречия между курдами и иракскими туркменами, или туркоманами, проживающими на северо-западе Курдистана. По мнению экспертов, очагов возможных конфликтов на севере Ирака не меньше, чем на арабском юге страны.

Резкий рост нефтяных цен в связи с угрозой удара по иракским курдам свидетельствует о серьезном восприятии ситуации мировыми рынками. Столь же серьезно назревающий конфликт и его первопричину - безответственную политику Вашингтона - восприняли в прикаспийских столицах. В итоге - серьезный ущерб

имиджу и планам Соединенных Штатов и их союзников в этом регионе и тускнеющие перспективы ослабить энергетическое влияние России»^[83].

Едва ли заслуживают серьезного доверия и заверения Кондолизы Райс в том, что размещение ПРО в странах бывшего Варшавского договора не является подготовкой к более жесткому силовому давлению и, в конечном счете, уничтожению России как единого независимого государства.

Стоит посмотреть на карту и будет видно, что с размещением ПРО, в случае успешной операции в Иране, НАТО выйдет на Каспий и завершит охват России с флангов.

Сегодня Россия уже подошла к такому краю, где уже не может быть места бездумным уступкам и попыткам умиротворить страну, не стесняющуюся объявлять нашу территорию «зоной своих жизненных интересов» и с маниакальным упорством всеми способами рвущуюся захватить кладовые наших недр.

Без ВТО Россия жила и проживет и дальше, хотя тот же Китай вступил в ВТО на столь выгодных для себя условиях и настолько заставил эту организацию считаться со своими интересами, что практически свел к нулю отрицательные политические и экономические последствия этого шага для своей страны. Напротив, КНР использует ВТО для открытия новых рынков для своей продукции. А на Джексона-Вэника нам давно пора придумать свой «веник» – ответные экономические меры.

Заработанные на нефти и газе деньги нужно вкладывать в развитие собственной промышленности, в том числе оборонной, чтобы знать, что в случае угрозы агрессией мы не окажемся в положении безоружной и беззащитной Югославии, которую на глазах мировой общественности при полном забвении международного

права уничтожали бомбами с обедненным ураном – ядерным, по сути, оружием.

Варварство НАТО в Югославии осталось не замеченным правозащитными организациями как западными, так и нашими. Более того, американцы создали прецедент устраивания судилищ над лидерами тех государств, которые посмели защищать свои национальные интересы. *Иначе, чем глумлением над международным правом и правами человека и правами народов, то, что творят сегодня НАТО и США, трудно назвать. И это на сегодня самый страшный и опасный по дальним последствиям прецедент.*

Неплохо бы и нашим политикам понять, что как бы им сегодня ни казалось, что они приняты в мировую элиту, все это очень даже может измениться. Их бизнес может быть запросто захвачен и принудительно поглощен американскими компаниями, если они не поймут, что их интересы и интересы России кровно связаны и, более того, эти интересы связаны с интересами близких нам народов и государств.

Сегодня, когда Евросоюз под давлением США поддержал одностороннее объявление независимости Косово, Россия, по мнению большинства российских аналитиков, должна пересмотреть свое отношение к другим непризнанным государствам и определиться со своими внешнеполитическими интересами в новых условиях. Косовский прецедент не случайно называют началом нового передела мира – это, действительно, сильнейший вызов всей системе мировых отношений, сложившейся системе международного права и миропорядку.

Некоторые аналитики сегодня склонны считать, что Москва «проигрывает Балканы» Западу, но не все так просто.

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию Е. Гуськова: «Как проанализировали РИА «Новости», есть

страны, не собирающиеся признавать независимость Косова без санкции ООН (5 государств), есть те, кто никогда не признают независимость этого новообразования (16), и, наконец, те, кто не спешит с принятием решения (17). 30 стран уже признали или заявили о своей готовности признать независимость Косова. Даже этот немудрёный расклад показывает: у сторонников признания нет преимущества (30: 38). И в этом – большая заслуга России.

Не только заслуга, но и победа. Именно так хочется ответить тем, кто сегодня пытается представить Россию как терпящую поражение на всех балканских фронтах. И вот почему:

1. За минувший год, с тех пор как Россия сказала в Совете Безопасности ООН твердое «нет» планам по отделению Косова, была проделана большая работа: принципиальная позиция российского руководства, похоже, даёт плоды, и период международного политико-правового бесправия, который длился 17 лет, подходит к концу. Главная заслуга России – появившееся желание ряда стран вернуть международные отношения в русло международного права, положить конец той продуманной политике дикого бесправия, которая господствовала при «урегулировании» балканского кризиса с начала 90-х годов.

2. В 2007 году благодаря позиции России был оттянут момент провозглашения албанцами независимости, шел переговорный процесс, а потому Москва и Белград хорошо подготовились к такому повороту событий. Сербия разработала ряд ответных мер. Россия тоже вела все это время активную дипломатическую работу и также подготовила набор ответных мероприятий.

3. Сегодня многие говорят о том, что ООН не выдержит косовского кризиса и её дни сочтены.

Думается, что благодаря России ООН как раз возрождается после тяжёлой болезни, которая начала серьёзно ощущаться именно на Балканах с середины 90-х гг. Симптомы этого недуга проявлялись в подчинении воле США при решении сложнейших проблем межэтнических столкновений, в желании всегда выдерживать консенсус при голосовании в СБ, даже если понимали несправедливость принимаемого решения, в политике двойных стандартов по отношению к сербскому народу, в активном вмешательстве НАТО в балканские дела без решения ООН. Многие убеждали тогда, что пора вместо ООН придумать новую систему безопасности, так как принципы ООН «не работают». Однако то, что в СБ начались споры, – это хорошо. Значит, осталось лишь начать слушать друг друга. И не принципы ООН плохие, а мы забыли, что они существуют.

4. Благодаря позиции России произошла консолидация руководства Сербии, которое осознало, что теперь оно будет бороться не в одиночку за свои законные права. В голосе Белграда проявилась уверенность, действия перестали быть хаотичными, а предложения – беспорядочными. Поставленная на колени и униженная страна смогла за короткий срок собраться, понять, что время пассивности и раболепия прошло, что от сегодняшнего выбора зависит не только будущее поколений сербов, но и существование нации.

Позиции России и Китая в Совете Безопасности ООН очень твердые, а без согласия Совбеза нельзя будет послать в Косово ни европейских «учителей» для албанцев, ни поднять вопрос о признании независимости Косова на Генеральной Ассамблее ООН. Поэтому Приштине нечего и мечтать, что в ближайшее время ее назовут новым государством Европы.

И опять о Европе. Европейцев предупреждали о боснийском синдроме: признание независимости

вызовет такие проблемы, которые могут пошатнуть сами устои Евросоюза.

Скоро международные организации будут завалены прошениями о признании независимости по примеру Косова. И не только на постсоветском пространстве. И как старушке Европе реагировать, когда она столкнётся с волной сепаратистских движений?» Автор приходит к закономерному выводу: «...не всё так плохо в эти трудные дни. Мы являемся свидетелями важных, многозначительных процессов – возрождения Сербии в тяжелейших условиях, когда её продолжают расчленять и уничтожать; выздоровления ООН, когда все уже полагали, что она мертва; укрепления и отвердения политической воли Москвы, когда многие заговорили об отсутствии этой воли как таковой...»^[84]. И возможно это стало именно потому, что в путинской России пробудилось национальное самосознание народа, а с ним и более четкое артикулирование Москвой приоритетов внешней политики.

Но это только начало борьбы, и путь Сербии к восстановлению суверенитета и целостности своего государства будет долгим и непростым. Во многом он будет связан с тем, сможет ли Россия и дальше укрепляться и противостоять США и НАТО. Многовековая история свидетельствует, что судьбы народов России и Сербии всегда были взаимосвязаны и нынешнему поколению россиян и сербов придется ответить на общий Вызов современной истории.

Сложность ситуации в том, что на вызовы России сегодня приходится отвечать по всему периметру своих новых и старых границ. Одним из наиболее драматичных становится противостояние на южном направлении, где США и НАТО всерьез пытаются вытеснить Россию с Кавказа.

В середине прошлого века, в разгар «холодной войны», тактику балансирования на грани войны американцы метко окрестили «тактикой птенца» по аналогии с играми тогдашней американской «золотой молодежи». В ситуации США-Иран также признается элемент игры, причем в основном за счет игнорирования мнения военных специалистов сторона США всегда признается выигрывающей. Однако мнение серьезных военных аналитиков совершенно не оставляет иллюзий по поводу того, кто на самом деле может и должен стать «птенцом».

В статье «Блеф гегемона» заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа Александр Храмчихин пишет о возможностях американской армии: «Военная мощь является одной из важнейших составляющих глобального доминирования США.

Бюджет Пентагона равен военным бюджетам всех остальных стран мира, вместе взятых. Американский флот также сильнее всех остальных флотов, вместе взятых. Гигантской мощью обладают ВВС США. Однако дело не только и не столько в количестве и качестве стреляющего железа, сколько в развитии средств обеспечения боевых действий – систем управления, связи, разведки. Именно они выводят США на совершенно новый, невиданный ранее уровень эффективности... В хорошо обозримом будущем ВС США превратятся фактически в единую информационно-разведывательную систему, доведенную до каждого пехотинца»^[85].

Но при этом автор приходит к выводу о том, что, если в 50-х годах ВС США ориентировались на ведение сразу 2,5 войн, то есть с СССР, Китаем и еще с каким-нибудь небольшим государством одновременно, в 70-х годах – уже 1,5 войны – с СССР и с небольшим

государством, то сейчас США не в состоянии вести даже 0,5 войны. Свидетельством тому – ситуации в Ираке и Афганистане. Причину автор видит в кризисе человеческого ресурса армии.

В до предела рационализированном обществе за деньги можно делать все, даже убивать, но умирать за деньги, оказывается, не хочется. Умирать можно за «веру», за «идею», за родину, но наемники удерживаются только в невоюющей армии или в побеждающей малой кровью, если есть еще идеологическая мотивация о «правой войне» за идеалы демократии и при поддержке местного населения. Столкнувшись с мощной партизанской войной и неся потери, наемные военнослужащие теряют мотивацию.

«Группа психологов и психиатров, работавшая в Ираке с августа по октябрь 2003 года, выявила, что почти 5 % опрошенных военнослужащих отмечали отсутствие мотивации, а до 75 % признавали, что боевой дух в их подразделениях низкий или крайне низкий»^[86]. Особенно заметно отсутствие мотивации на стадии рекрутирования. Привлекать молодежь в армию стало так сложно, что набор уже ведут даже в тюрьмах. Понятно, что очень хорошего выхода из ситуации в Ираке для США уже не просматривается – они увязли надолго, и количество жертв будет только расти. В этих условиях начинать войну еще и против Ирана – слишком большой авантюризм даже для ковбойской команды Джорджа Буша.

Поэтому для США важно запугать Иран и заставить его руководство «отвернуть руль».

Из этой же программы «большого блефа» и запущенное в СМИ заявление о том, что США способны уничтожить Россию со всем ее ядерным потенциалом за несколько минут. У ядерного шантажа США против России-СССР – длинная история. Еще президент Трумэн

сразу по окончании второй мировой войны пытался шантажировать Сталина, имея в арсенале три ядерные бомбы. Не прошло. Позже попытки шантажа были и в пору Хрущева с тем же результатом. Типичным «птенцом» перед мифической угрозой «звездных войн» показал себя только Горбачев, но это другая история.

В ситуации, когда США затевают игру с Ираном и одновременно грозят России, можно сразу сказать, что две такие большие войны США едва ли потянут. Расчет на психологию: у кого-то не выдержат нервы, и в последний момент перед столкновением «руль» будет отвернут. Руководство Ирана всегда отличалось прагматизмом и хорошо держало удары – запугать его едва ли удастся, говорить в этих условиях реально можно только о торге. Что выторгует себе Иран в обмен на отказ, хотя бы временный, от части ядерных программ и собственной нефтяной биржи^[87] и что приобретут США в итоге такой сделки? Как это отразится на раскладе сил в регионе и мире? Каспийский регион, балансирующий на грани хрупкого равновесия, чутко отзывается на любые изменения в соотношении сил в мире.

Прикаспийские государства не заинтересованы ни в победе, ни в поражении какой-либо из сторон, потому что усиление или ослабление любого из них нарушит равновесие в регионе и, возможно, вызовет спонтанные тектонические подвижки в мировой блоковой системе. Скажем, выдержит ли блок НАТО, состоящий из поликонфессиональных государств, такое испытание на прочность, как война с исламским полумиром. Необоснованность нападения на Ирак, несмотря на все потуги доказать наличие у Ирака химического оружия, уже вызвала раскол в блоке. Столь же необоснованное нападение на Иран и попытка единолично

контролировать все нефтеносные регионы со стороны США вызовет еще более серьезные разногласия в НАТО.

Большинство стран, имеющих мусульманские вкрапления, будут подведены к внутригражданскому конфликту.

Под вопросом окажется палестинско-израильский переговорный процесс. Мир может просто захлестнуть волна стихийных бунтов, погромов, этнических и конфессиональных чисток. Если даже одна карикатура против пророка Мухаммеда подняла мощную протестную волну, то чем обернется еще одна необоснованная война против мусульманского государства?

Дагестан – это самая крупная и многонациональная республика Северного Кавказа. Это более двух миллионов человек населения. Географически он замыкает южную границу России, являясь геополитическим ключом не только к российскому побережью Каспия с его залежами нефти и транснациональными транспортными коридорами, но и ко всему так называемому «мягкому исламскому подбрюшью России»^[88]. Не случайно и сегодня западные политологи очерчивают геополитику региона, исходя из двух главных выводов:

1. кто владеет Дагестаном, тот доминирует на Каспии;

2. дестабилизация Дагестана или переход его под протекторат другого государства почти неминуемо приведет к лавинообразному обрушению по принципу домино и других северокавказских республик.

В свете происходящего на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива, где США пытаются добиться контроля над мировыми запасами нефти, район Каспия приобретает возрастающее

стратегическое и тактическое значение для противоборствующих политических сил.

Но политика США, направленная на дестабилизацию ситуации в исламских государствах и последующую их оккупацию под ложными предлогами, вызывает все большее сопротивление в исламских государствах, считающихся политическими сателлитами Америки. Если раньше внешнеполитический курс администрации США пользовался безусловной поддержкой как теократической Саудовской Аравии, так и светской Турции, можно даже вспомнить, что первая война в Персидском заливе, инициированная Бушем-старшим, хотя и не столь успешная, принесла не только самим американским нефтяным компаниям, но и нефтедобывающим государствам Залива, в том числе и Саудовскому королевству, огромные прибыли за счет роста цен на нефть, то сегодня нефтедолларовый аргумент не является безусловным.

Скорее, наоборот, если руководство этих стран не начнет все более дистанцироваться от действий США, это может привести и уже приводит во многом к активизации экстремистских организаций и радикальных партий и движений, не согласных с участием их страны в «антиисламском военном походе» США. Кроме того, вторым фактором, вынуждающим исламские, и не только, государства все более осторожно относиться к внешнеполитическим инициативам Америки, – это безоглядный, с точки зрения безопасности большинства полиэтничных государств, запуск сепаратистских движений.

Так, косовский сепаратистский проект далеко не однозначен в своем дальнейшем воздействии на внутреннюю стабильность всех крупных государственных образований.

Для Турции – это однозначно означает реальную угрозу нового витка курдского терроризма, особенно на

фоне уже озвученных США планов федерализации, а возможно, и конфедерализации территории Ирака с предоставлением курдам самой широкой автономии. Если США все-таки пойдут на дестабилизацию ситуации в Иране военным путем или через разведывательно-подрывную деятельность, это неизбежно подтолкнет к аналогичным процессам в курдских районах Турции.

Кстати, в прессу недавно просочилась информация о том, что в Иран различными путями уже начали вбрасываться доллары, предназначенные для разложения чиновничьего аппарата, духовенства и армии путем подкупа, общим весом 26 тонн!

Понятно, что любая внутренняя нестабильность в Иране так же сразу всколыхнет курдское население, в числе других этносов могущих претендовать на суверенитет.

Кроме того, военные действия в Иране и выполнение требования США, чтобы им, в рамках союзнических отношений по НАТО, позволили использовать территорию и военные базы Турции, а еще лучше - и Азербайджана для военных нужд блока, поставило бы эти страны в двусмысленное положение не только в исламском мире, но даже в отношениях с большинством стран СНГ и Старой Европы.

Можно сказать, что в регионе от Черного до Каспийского морей в настоящее время сложилась уникальная, если смотреть в историческую ретроспективу, ситуация, когда политические и экономические интересы Турции гораздо ближе к России, чем к США и НАТО.

По логике развития событий можно предположить с высокой долей вероятности, что агрессивные действия США против Ирана и появление новых военных баз НАТО в регионе от Черного до Каспийского морей, осуществление ими размещения на постоянной основе своих войск передового базирования в регионе, в том

числе по программе «Каспийский страж», приведут не только к потере авторитета Турции в мире, но и к утрате ею позиций политического и экономического лидерства в регионе.

Экономика - новое направление внешней политики

Главным критерием эффективности внешней политики в ядерный век становится действенная проекция научно-технического потенциала экономики («soft power»), тогда как ресурс военной силы («hard power») имеет важное, но дополнительное значение, определяемое принципами «геополитической необходимости».

Для России системная модернизация экономики становится, таким образом, важнейшим условием становления новой парадигмы внешней политики, поскольку отсутствие «технологического прорыва» ограничивает суверенитет нашей страны, ее способность самостоятельно действовать в мировом пространстве.

«Нефть, природный газ, металлы и древесина, – читаем в аналитическом издании ЦРУ США «CIA Factbook», – составляют более 80 % стоимости экспорта России, делая экономику страны чрезвычайно уязвимой к колебаниям мировых цен на сырьевые товары. Если Россия всерьез собирается выходить на траекторию системного экономического роста, ее обветшавшая промышленная база должна быть либо полностью заменена, либо качественно осовременена»^[89].

Кажется, о том, что однополярный мир – это утопия, забыли сказать только Соединенным Штатам Америки. В результате весь мир учится у Китая, как адаптировать глобализацию к своим собственным национальным интересам, а США с маниакальным упорством грозят миру ядерной дубинкой. Но, как точно и с восточным изяществом определил ситуацию в мире президент

Ирана Ахмадинежад, выступая на очередной сессии ООН, ядерное оружие – это вчерашний день. Все в мире понимают, что этим оружием можно угрожать слаонервным, вроде Горбачева и Ельцина, которые дали себя запугать, даже имея все возможности для ответно-встречного ядерного удара. Страну, народ и руководство которой готовы сопротивляться врагу всеми средствами, нельзя поставить на колени, поэтому взянут американцы в Афганистане и Ираке, а вместе с их армией буксуют и «зеленые фантики» – ничем не обеспеченная долларовая макулатура, наводнившая мир.

Иллюзия однополярности рассеивается и торопит Россию к принятию стратегических решений о кардинальном изменении экономического курса и выработке нового курса в экономике и внешней политике: «В «постоднопольном» мире геополитические интересы и устремления жестко сопряжены:

1. с объемом интеллектуальных ресурсов, с социально-экономическим и научно-техническим потенциалом общества, со способностью политического класса преобразовывать наличные возможности в эффективные внешнеполитические инициативы и действия.

2. Успешное использование внешнеполитического инструментария предполагает, в частности, ясное понимание пределов применения силы. Опыт бывшего СССР и нынешних США свидетельствует о том, что попытка достижения гегемонии одновременно на нескольких направлениях («имперское перенапряжение сил», как определил это состояние американский теоретик международных отношений Пол Кеннеди) подрывает жизнеспособность общества и вызывает во внешнем мире консолидацию сил, противостоящих потенциальному гегемону. (В настоящее время

американцы ведут отчаянную борьбу как раз на нескольких направлениях – за сохранение «абсолютной энергетической неуязвимости», за ограничение распространения ядерных технологий, за геополитическую изоляцию Китая, за маргинализацию России, за новую «вассализацию» Латинской Америки и др.)»^[90].

Как утверждают политологи, основывающиеся на серьезном экономическом анализе, основой мировой политики более чем когда-либо становится геоэкономика, именно она определяет «болевые точки» и места наибольших напряжений, связанные с бурными процессами трансформации мирового пространства. Поэтому на смену силовому противостоянию («*hard power*») идут экономические войны («*soft power*»). Поэтому сегодня мы говорим о китайском опыте адаптации внешних Вызовов и использовании их для развития экономики, усиления влияния на мировую политику. «Важно, что КНР без особых натяжек можно отнести к числу стран, успешно адаптирующих глобализацию. Критика данного явления китайскими политиками и учеными сочетается с его использованием. При этом важно то, что глобализация рассматривается как внешний по отношению к Китаю процесс. Участвуя в нем, страна, во-первых, остается сама собой, а во-вторых, способна внести в глобализацию определенные коррективы, «стимулировать создание справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка»^[91]. Обратим внимание на соседство «справедливости» и «рациональности». Заметим также отчетливый контраст с позднесоветским и раннероссийским подходом, в котором ключевое слово – «интеграция» (в Европу, в «цивилизованное сообщество», в мировую экономику), предполагающая,

в той или иной мере, утрату самостоятельности. В Китае хорошо различают в глобализации как угрозы, так и возможности. С одной стороны, это «мировая экономическая война, от которой никуда не денешься», с другой – «взаимодействие, в котором выгоду получают обе стороны». Используя возможности, нельзя забывать об угрозах»^[92].

Проекцию экономической динамики на внешнюю политику, преимущества психологического воздействия на потенциального противника превосходно выразил выдающийся китайский лидер Чжоу Эньлай: «Дипломатия есть не что иное, как продолжение войны иными средствами».

По мнению А. Салицкого, «к числу основных проблем, отягощающих выработку внешнеполитической стратегии России, можно отнести:

1) недоучет фактора смещения центра тяжести геоэкономики и мировой геополитики на Восток;

2) недостаточное внимание к процессам активного становления «семиполюсной» структуры мирового пространства (Бразилия плюс крупнейшие государства экономической группировки МЕРКОСУР, США, Западная Европа, Индия, Китай, Япония, Россия).

Вышеназванные государства и региональные сообщества суть несущие конструкции нового мирового устройства, способного приобрести ясные очертания, по всей вероятности, уже через 5-У лет.

Политическая безальтернативность форсированного обустройства Сибири и Дальнего Востока будет объективно смещать ось внутреннего развития России в восточном направлении.

Можно предположить, что это потребует и соответствующего прагматического сдвига в российской внешней политике. Усилению «восточного вектора» в политике России благоприятствует и

фактическое превращение Китая и Индии в «локомотивы» мировой экономики. (Важность этого процесса возрастает в силу замедления темпов экономического роста Запада и прогрессирующего нарастания там внутренних и внешних проблем и противоречий). Длительный экономический рост Индии и Китая с его неизбежными геополитическими последствиями, дополняемый активной хозяйственной динамикой других крупных государств АТР, представляет собой новый Вызов нашей стране. Здесь адекватным Ответом России должно стать выстраивание многосторонней системы горизонтальных связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе с неременным участием Кореи, Вьетнама, некоторых государств Юго-Восточной Азии.

Двуединой задачей построения такой системы связей могли бы явиться, с одной стороны, снятие нарастающей озабоченности стран Азиатско-Тихоокеанского региона в связи с возможной экономической и геополитической экспансией Пекина, с другой – противодействие попыткам США создать «санитарный кордон» вокруг КНР»^[93].

Между тем успешное экономическое развитие Китая раздражает не только Запад. Наряду с исламским Востоком, с симпатией и интересом изучающим опыт успешного экономического противостояния западным транснациональным корпорациям, не меньший интерес и ностальгию по временам социализма, совершенно бездарно разрушенного либералами, испытывают, глядя на этот опыт, страны Восточной Европы.

«Успешное преодоление Китаем разного рода догматических построений, включая неолиберализм, не осталось незамеченным – ни на Востоке, ни на Западе. Пекинский консенсус как бы поглотил Вашингтонский,

социализм вобрал в себя рынок, не изменив базисных характеристик».

Не обходится и без явных курьезов: «А.Илларионов, в очередной раз попытавшись представить КНР воплощением либерализма, заявил в эфире «Эха Москвы», что «в Китае государству в голову не придет отбирать у частного лица нефтяную компанию». Такого там, подтвердим, не наблюдается по той простой причине, что ни одному здравомыслящему китайцу не приходило в голову отдавать нефтяные компании в частные руки (в Азии это вообще большая редкость). Напомним также, что госсектор в КНР представлен ключевыми и наиболее доходными отраслями: в него входит 80 % добывающей промышленности, 75 % энергетики, 86 % финансов и страхования, 84 % услуг транспорта и связи, полностью – выпуск сигарет и т. д.

Не менее забавна и интерпретация китайских успехов Сергеем Доренко (то же «Эхо»), который заметил, что промышленность Китая «создана американцами». Между тем доля США в прямых инвестициях, которые получает КНР, составляет лишь 4 %. Столько же приходит из Сингапура! В установленном парке промышленного оборудования Китая доля собственно китайского составляет около 70 %), а среди импортных средств производства преобладает японская и германская техника.

Подчеркнем, что важной частью Пекинского консенсуса становится выдвигание на первый план идеи социальной справедливости, что в экономической части предусматривает повышение доли ВВП, перераспределяемой государством, и усиление его контроля над крупным частным капиталом, не исключая, конечно, государственно-частного партнерства»^[94].

Почему именно опыт Китая, Венесуэлы и Ирана вызывает наибольшую ярость у США, ведь мы говорим о семиполюсном мире и о том, что во всем мире нарастает сопротивление попыткам силового шантажа со стороны единственной сверхдержавы.

Вот что отвечают на этот вопрос экономисты: «Сегодня все яснее жесткая взаимозависимость между поведением мировых рынков энергоносителей и приоритетами национальной безопасности.

Продолжающееся огосударствление мировых рынков нефти и газа имеет следствием резкое сокращение доли на этих рынках западных энергетических компаний - до 9-10 % от общего количества продаж. Огосударствление энергетических ресурсов фактически аннулирует «неолиберальный режим» добычи и продажи углеводородного сырья и формирует принципиально иной геополитический контекст энергетической безопасности Запада и Японии. Новая ситуация особенно болезненно ощущается в Соединенных Штатах как главным потребителе углеводородов»^[95].

Китай крепко держит в руках все высокодоходные отрасли экономики, не отдавая их полностью даже в китайские частные руки, поскольку это национальное достояние ныне живущих и будущих поколений китайцев, а не возможность для какого-нибудь китайского «ромки абрамовича» покупать дорогую недвижимость и футбольные клубы за границей. То же самое проделала Венесуэла, где Уго Чавес национализировал богатства венесуэльских недр. Еще раньше национализировала нефть в Иране исламская революция, отобрав ее у шахского клана и американских компаний.

Если Америке не удастся прогнуть под себя любым путем хотя бы Иран, власть американского ковбоя,

привыкшего покупать на мировом рынке нефть под дулами ядерных «кольцов» за зеленые «фантики», пошатнется. «Фантики», итак дешевеющие день ото дня, рухнут.

Вся эта полувиртуальная мощь США держится на власти «фантика» и возможности обменивать его на энергоносители.

Поэтому неприемлем для Запада и внешнеполитический курс Путина, неуклонно вырабатывающего стратегию диверсификации поставок энергоносителей как в Европу, так и Китаю и Японии. Однако Россия остается еще уязвимой из-за однобокого сырьевого характера ее экономики.

«В перспективе наилучшим (по сути дела, единственно возможным) «асимметричным» ответом России на внешнеполитический вызов, который бросает ей сейчас Запад, являются выработка и реализация в нашей стране такой социально-экономической стратегии развития, которая приведет к скорейшему созданию новых технологических укладов, преодолению опасной зависимости российской экономики от вывоза сырьевых товаров, адекватному этим важнейшим задачам перераспределению национального продукта»[\[96\]](#).

Критерии эффективности власти

Экономический рост государства, социальная стабильность общества, рост его благосостояния – это в понимании большинства общества и ответственных политиков и экономистов – одни из основных критериев оценки эффективности государственной власти.

Однако на уровне самой государственной власти и политической культуры, к сожалению, пока отсутствуют четкие критерии оценки эффективности работы как власти в целом, так и отдельных ее ветвей, структур, чиновников. Для сравнения: в большинстве стран, как западных, так и таких, как Япония, Китай и др., чиновник, по вине которого произошел крупный сбой, повлекший тяжелые последствия для населения, имиджа государства, государственных интересов и др., как правило, публично просит прощения и подает в отставку. В России, если очень политкорректно выразиться, это не принято. Поэтому очень низок уровень доверия к власти у населения и, соответственно, низка оценка эффективности власти.

То есть, назначая или выбирая человека на ту или иную должность, нужно еще иметь в виду четкие и где-то законодательно закреплённые, а где-то ставшие частью политической культуры, корпоративной этики и общественной оценки критерии эффективности управления.

Сейчас главы республик предлагаются президентом страны, то есть ответственность за эффективность региональной власти разделяет и глава государства.

Между тем до сих пор экономическую политику центра по отношению к регионам едва ли можно

назвать эффективной. К сожалению, *основным итогом либерализации экономики России для ее регионов стали анклавизация экономики и формирование иерархической пирамиды: верхушка пирамиды – полюс наибольшего благополучия, соответственно ее основание – полюс дотационности.*

Несмотря на многочисленные саммиты и договора, заключаемые на уровне глав независимых государств, экономическое пространство СНГ по-прежнему подвержено деструктивным центробежным процессам. Такие же процессы оказывают воздействие и на внутреннее экономическое пространство России.

Главной причиной экономического обособления и расслоения регионов стало наделение регионов и отдельных субъектов правом самостоятельной внешнеэкономической деятельности. В советское время существующая монополия на внешнеэкономическую деятельность и плановый характер экономики позволяли регулировать процессы межрегиональной интеграции и выравнивания.

Произошедшая либерализация превратила некоторые сырьевые отрасли и субъекты, в которых они в основном расположены, в некие самодостаточные анклавы, функция которых сводится к тому, чтобы «прокормить» одного олигарха, несколько высших чиновников, поделиться с Москвой и уже остальное – населению. Поскольку в основном это северные территории с немногочисленным населением, доход на душу населения получается достаточно высокий и без особых усилий.

Таким образом, от либерализации экономики пока выиграли на данном этапе сырьевые отрасли – их продукция востребована на экспорт. К тому же развитие сырьевого сектора даже в собственном регионе притягивает только те отрасли, которые его обслуживают, практически никак не влияя на развитие

остальной экономики. Если прибавить, что и вырученные деньги в основном откачиваются за рубеж, становится понятно, почему не только не усиливается межрегиональная экономическая интеграция, но даже происходит все большее разбегание регионов по полюсам.

Сформировавшаяся в перестроечный период в результате никак не регулируемой государством либерализации «анклавизированная экономика» обслуживает сама себя и своих хозяев и уже все меньше связана с экономикой страны в целом.

По мнению экономиста Ю. Яременко^[97], российская экономика сегодня включает в себя:

1. автономные самодостаточные сырьевые секторы, для которых пространство расширения находится за пределами национальной экономики. Они все больше становятся транснациональными;

2. предприятия обрабатывающей промышленности, не связанные в единый народнохозяйственный комплекс страны, а обособленно примыкающие к внешнему миру или даже интегрирующиеся в иностранные экономические схемы;

3. научные центры, ведущие разработки, находящие сбыт за рубежом.

Вероятно, такая же участь может постигнуть и все российские наукограды – их новейшие разработки будут питать развитие иностранной экономики. В самой же России они, в лучшем случае, пополнят число экономически благополучных анклавов.

По мнению Николая Шварцмана, это «пример региональной реструктуризации как пассивного приспособления существующей территориально-отраслевой структуры к запросам мирового рынка»^[98].

А это уже, в свою очередь, привело к формированию новой иерархии на основе торгово-банковского

капитала и выделению столичного региона, который вместе с добывающими регионами вошел в состав элитных регионов с высокими среднедушевыми доходами.

Продолжение подобной практики – это тупиковый путь дотационного паразитизма и нарастания социального и межнационального напряжения, что будет провоцировать взрывоопасную, криминогенную ситуацию во всех республиках и областях, в том числе в ЮФО.

Политологи, кроме того, предупреждают о повышенной социально-политической чувствительности региона, не без оснований опасаясь, что любые просчеты в политике центра в таком регионе, как Северный Кавказ, будут использованы оппозицией, контролируемой извне.

Приведем лишь некоторые аргументы, выдвигаемые экономистами, юристами и политологами.

Экономический рост республики за прошедший год по сравнению с предыдущим был заметно выше, чем в целом по ЮФО, и намного превышал общероссийский. Объем промышленной продукции вырос в основном за счет продукции ВПК, госзаказы на которую были получены предприятиями Дагестана в прошлом и позапрошлом году. Вырос и валовый региональный продукт. В остальных отраслях наиболее заметный рост наблюдался в сфере производства продукции сельского хозяйства, в области растениеводства и строительстве. Реальные денежные доходы населения Дагестана также возросли, причем по ЮФО эти показатели ниже. Это при том, что в республике пока сохраняется высокая рождаемость, традиционно Дагестан является трудоизбыточным регионом с одним из самых высоких по РФ уровнем безработицы.

Экономический рост республики с политологической точки зрения ограничен несколькими основными

факторами:

1. неэффективностью экономической политики центра и плохим управлением чиновников экономического спектра в центре и республике;

2. анклавизацией экономики России в целом под воздействием глобальных процессов;

3. продолжающейся частичной блокадой республики с Севера и, как следствие долгой блокады, разрывом экономических связей с внутренними регионами России.

«Конфликт цивилизаций» по Бушу

Если теория Макиндера строила геополитическую модель мира, исходя большей частью из географических понятий и, соответственно, мировое господство в большей степени включало пространственные и военные понятия, то современная политология, оставшись в основных тезисах верной прежним установкам, дополнила их элементами геоэкономики.

Теперь, говоря о мировом господстве, Америка, прежде всего, считает необходимым обеспечить себе контроль над всеми основными видами бизнеса: от наркоторговли до нефти, высоких технологий и трансконтинентальных транспортных коридоров. И ее никак не устраивает тот факт, что, используя рычаги ОПЕК, арабские и некоторые другие мусульманские страны совместно определяют не только мировое ценообразование в сфере торговли нефтью, но и имеют пока еще возможность оказывать существенное влияние на мировую политику.

Для подъема экономики США необходима дешевая нефть, значит – контроль над нефтедобывающими государствами и регионами, через которые идет ее транспортировка.

Сейчас к этому примешивается и недовольство США политикой газодобывающих стран на создание газового ОПЕК и диверсификацию поставок голубого топлива в страны Запада по маршрутам, отвечающим геополитическим интересам этих стран.

Большинство аналитиков склонно выделять несколько основных причин, по которым именно регион Кавказа подвергается изощренной обработке

новейшими подрывными технологиями – так называемые «мягкие войны» или технологии, подпадающие под общее название «soft power».

Кавказ важен не сам по себе, а как перемычка между двумя морями, к тому же дающая выход НАТО в Центральную Азию. Именно оттуда открывается геополитический стратегический простор для контроля, а затем и глобализационного дробления и поглощения Ирана, Индии, Китая. Причем тактика достижения целей может быть той же, что и с Россией, Грузией, Азербайджаном... – активизировать существующие межэтнические или межконфессиональные конфликты и инициировать новые, насадить в раздробленных странах враждующие между собой, но ориентированные на Запад марионеточные режимы. Работа эта уже идет на наших глазах.

Есть, конечно, и позитив:

«За счет высоких цен на углеводороды Россия освободилась от долговой зависимости и формирует федеральный бюджет из собственных ресурсов. При этом российский Стабфонд и часть золотовалютных резервов России работают на американскую экономику, поддерживая на плаву доллар США. То есть уже американцы в какой-то степени зависят от нас». [\[99\]](#)

Внешнюю, особенно энергетическую часть политики России последних лет называют успешной даже явные недоброжелатели. Самыми успешными были договора о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации нефтепровода Бургас-Александруполис. В проекте с российской стороны участвуют: «Газпром» через дочернюю компанию «Газпромнефть», «Роснефть», «Транснефть»; Болгария и Греция имеют в проекте по 24,5 % акций, возможно, к проекту присоединится и американская компания «Шеврон».

В 2006 году были подписаны контракты с «Газпромом», по которым были продлены сроки действия прежних договоров на поставку российского газа по территории Болгарии в Турцию, Грецию и Македонию с 2010 по 2030 год. В сочетании с газопроводной сетью, которая также будет развиваться, Трансбалканский нефтепровод даст новый импульс экономическому росту и сотрудничеству между странами Причерноморья. Возможно, к этому проекту присоединится и Казахстан, заинтересованный в транспортировке своих нефти и газа в Европу. Ответвления от основных нефте- и газопроводов позволят государствам региона связать воедино экономику стран Причерноморья и даже Италии взаимовыгодным сотрудничеством во всех сферах и добавят безопасности в этом сложном районе мира.

Нефть и газ Прикаспия будут способствовать развитию мира и сотрудничества в направлении от Центральной Азии, через Каспийское и Черное моря. И это еще не все успехи Стамбульского саммита ОЧЭС – Организации Черноморского экономического сотрудничества, прошедшего летом 2007 года. Один из проектов, предложенных Владимиром Путиным, – создание международного консорциума по реконструкции и увеличению пропускной способности Волго-Донского и Волго-Балтийского каналов и строительству новой, второй ветки Волго-Донского канала. По словам Путина, «это не просто даст выход прикаспийским государствам в Черное и Средиземное море, то есть в Мировой океан, а качественно изменит их геополитический статус, позволив стать морскими державами».

Прорывные договора, заключенные нашей страной, свидетельствуют о том, что впервые после крушения Восточного блока внешняя политика России вновь становится стратегически продуманной и обозначает

контуры наших геополитических и геоэкономических интересов.

И интересы эти заключаются в мирном развитии и экономической интеграции наиболее уязвимого региона мира - Кавказа. Россия предлагает государствам Причерноморья и Прикаспия такой план системного выстраивания пространства, когда экономика всех стран становится единым организмом и каждое из государств получает такую большую и стабильную экономическую выгоду от сотрудничества и взаимодействия, что не заинтересовано в каких-либо конфликтах и войнах, а также в военном присутствии других стран в регионе. Грандиозные проекты с созданием международных консорциумов также означают привлечение инвестиций в регион и создание рабочих мест. Успешное развитие этих проектов даст всем странам региона возможность создания рабочих мест, прежде всего, для населения своих стран, что уменьшит в целом миграционные потоки безработных из Закавказья, Северного Кавказа и Центральной Азии, напирание на российские мегаполисы и далее на Европу. Иными словами - *это глобализация по-русски.*

Однако с этими мирными планами глобализации экономики региона не согласуются планы НАТО. Еще в 1997 году аналитическая группа в составе Джорджа Буша, Ричарда Чейни, Дональда Рамсфельда и Пола Вульфовица предложила так называемый «Проект для нового американского века». В нем указывается, что, *учитывая запасы нефти и газа у стран Каспия, близость к Ирану и Персидскому*

заливу, США обязаны любой ценой добиться военно-политического контроля над регионом Причерноморья и Каспия. Ранее, как мы помним, были заявления о том, что регион Каспийского моря - это «зона жизненных интересов США», и планы использования территории Азербайджана как плацдарма для войны против Ирана,

и вытеснения из региона России, и небезызвестный проект «Каспийского стража». И совсем недавнее заявление США о том, что они намерены взять на себя военный контроль над Черным и Каспийским морями независимо от того, как к этому относятся Россия и другие страны региона. Что ж, более откровенно высказаться трудно. Отсюда противоречивость в государственной политике Азербайджана, оказавшегося в перекрестии мировых сил.

19 июня 2007 года в Баку состоялась встреча руководителей государств ГУАМ^[100], на которой была принята Бакинская декларация. Основные вопросы этой встречи: безопасность и энергетика. Никаких глобальных изменений позиций стран участниц не произошло. Но сам факт встречи говорит о том, что цели, для которых создавалась эта организация, остаются для участниц блока ГУАМ актуальными. Стоит ли напоминать, что с момента создания ГУАМ, затем ГУУАМ и снова ГУАМ эти цели всегда признавались объективно идущими вразрез с интересами России.

Зато на недавних мероприятиях в честь 15-летия установления дипломатических отношений между Азербайджаном и Россией зам. министра иностранных дел Азербайджанской Республики Халаф Халафов подчеркнул, что в Баку не только не считают Россию конкурентом на энергетическом рынке, но и рассматривают ее потенциал как дополнительную возможность развития взаимовыгодного сотрудничества в энергетической сфере. Хотя существует и другое мнение: страны СНГ, как и сама Россия, пытаются балансировать между двумя полюсами – интересами США и России.

Большинство стран – экспортеров нефти ходят на коротком поводке у Запада, но из-за контроля за основными энергоносителями Земли представляют из

себя спящую пока, но потенциально большую политическую силу И, что особенно пугает США, вопреки показательному разгрому Ирака, начинают осознавать свою силу и использовать ее не только против России, что устраивало Запад, но и против него. Страны Запада настолько зависят от поставок энергоносителей, что страны ОПЕК могут при желании посадить их на голодный энергетический паек, могут провоцировать мировые энергетические кризисы. Переключение под контроль США большей части евразийских энергоносителей, включая нефть, позволит США диктовать свои условия странам Персидского залива и даже Европе не только путем показательных бомбардировок.

Вот что писал о целях американской политики в Каспийском регионе министр энергетики США Билл Ричардсон: «Я говорю об американской энергетической безопасности, которая зависит от диверсификации источников нефти и газа по всему миру. Она также предусматривает предотвращение стратегических посягательств со стороны тех, кто не воспринимает наши ценности. Мы стараемся повернуть вновь образовавшиеся государства в сторону Запада. Мы бы предпочли, чтобы эти страны опирались на западные коммерческие и политические интересы, а не избрали бы иной путь. *Мы вложили значительный «политический капитал» в Каспийский регион, и для нас важно, чтобы трубопроводные схемы и политика получились бы правильными*»^[101].

К 1998 году стало ясно, что планы США по развитию афганского маршрута (имеются в виду две нитки газопровода и нефтепровода) затягиваются и коридор Баку-Джейхан вышел на первый план в политике Вашингтона в сфере освоения Каспийского региона.

В. Шорохов отмечал: «Вашингтонский центр по вопросам политики в области обеспечения безопасности обвинил администрацию Клинтона (тогдашнего президента США) в «пассивности» в отношении Каспийского проекта, заявив, что решение о маршруте нефтепровода затрагивает очевидные американские интересы: обеспечение свободных поставок нефти и газа с Каспия и из республик Средней Азии на международные рынки; обеспечение независимости и экономической самостоятельности республик этого региона; недопущение возрождения – де-факто или де-юре – южного фланга Советского Союза; предотвращение политических и военных инициатив России и Ирана, нацеленных на то, чтобы получить преобладающее влияние в вопросах, касающихся маршрутов, нефтепроводов, а также в других вопросах, жизненно важных для разработки огромных нефтяных запасов региона...»[\[102\]](#)

Иными словами: «Политика США на Кавказе и в Центральной Азии заключается в том, чтобы ослабить Содружество и контролировать нефте- и газопроводы, идущие из региона Каспийского моря. Это политика «нового сдерживания» в эпоху после окончания холодной войны», – откровенно пишет Норман Левайн»[\[103\]](#).

Контроль над нефтью и другими энергоносителями все больше становится определяющим фактором международной политики. Кто контролирует источники энергии и пути их транспортировки, тот диктует не только цены на них, но и свои правила глобализации.

Глобализация по-американски – основная цель и причина начавшейся необъявленной войны США против стран, которые не хотят подчиняться диктату, в том числе и некоторых стран исламского мира.

И именно экономическая подоплека – нарастание дефицита энергоносителей и сырьевых ресурсов в мире – предопределили появление таких информационно-идеологических штампов, как «столкновение цивилизаций», «ось зла» и «страны-изгои». Отныне именно эти термины-штампы стали использоваться как для мобилизации союзников, так и для давления на страны и народы, чьи лидеры оказались не готовы взять на себя роли, прописанные для них в новом мировом сценарии.

Разрушение старой двухполюсной блоковой системы привело к обострению внутриблоковых противоречий в стане победителей. Именно конфликты экономического и геостратегического порядка из-за раздела сфер влияния в изменившемся мире привели к столкновению интересов между набирающей силу объединенной Германией и США; Турцией и США. Причем в контексте понимания геополитики по Макиндеру, конфликт с Турцией носит локальный – региональный характер, а конфликт с Германией геостратегический – глобальный.

Поскольку военные действия американцев в Афганистане никак не назовешь победоносно завершенными, разбираться с внутриконтинентальным и гражданским конфликтом, а заодно и с другими проблемами в этой стране США поручили немецкому бундесверу. И это – явно сомнительная услуга.

Борьба между США и Саудовской Аравией за преобладающее влияние в Каспийском регионе и сохранение контроля над нефтяным ценообразованием стала одной из причин стремительного распространения так называемого «ваххабизма» в мусульманских регионах России и связанных с этим *внутриконтинентальных* вооруженных конфликтов. Именно этой внутриблоковой борьбе между странами – военными союзниками США обязаны Северный Кавказ, в

особенности Чечня и Дагестан, кровавой «ваххабитской» эпопеей последних лет XX века.

Активная деятельность эмиссаров регионального сателлита США - Саудовской Аравии при мощной информационно-идеологической и финансовой поддержке большинства исламских и европейских стран спровоцировала быстрое проникновение «вируса» так называемого «ваххабизма» и терроризма на Северный Кавказ. После десятилетий атеизма в момент крушения прежней идеологии государства практически на духовную целину при щедром спонсировании извне были заброшены семена псевдорелигиозного экстремизма. Хотя к этому времени саудовский режим уже сам столкнулся с проблемой информационно-идеологического «вируса», запущенного под видом очищения веры от еретических наслоений для борьбы с советскими войсками в Афганистане. Вернувшиеся с войны моджахеды, сами уверовавшие в то, чем должны были завлекать афганцев в борьбу с «шурави», понесли эту новую «веру» в свои страны, где «вирус» принялся разрушать традиционный для тех государств ислам. Практически та же стратегическая линия экспорта «вируса» псевдоислама была продолжена и в период религиозного возрождения в Дагестане, и во время военных действий в Чечне.

«После завершения афганской войны, в которой приняли активное участие граждане Саудовской Аравии, королевство столкнулось с радикализмом вернувшихся в страну ветеранов Афганистана. В конце 80-х они составили наиболее непримиримую оппозиционную силу, выступавшую против правящего режима. Начало 90-х годов было ознаменовано активизацией саудовской оппозиции в самой стране и за ее пределами. Идеологи оппозиции Салмана ал-Сауда и Сафара ал-Хавали принимали активное участие

в распространении «ваххабитских» идей в Дагестане, Чечне и ряде других регионов России.

Деятельность этой части саудовской оппозиции, в особенности за рубежом, под прикрытием гуманитарных фондов, хотя и привлекала внимание властей королевства, тем не менее жестко не пресекалась, так как правящий клан судайри сам был заинтересован в распространении своего влияния в мусульманском мире. Достаточно вспомнить, насколько тесными были связи между правящим кланом Саудидов и афганскими талибами, в особенности в середине – второй половине 90-х годов, чтобы убедиться в характере религиозного и политического миссионерства Саудовской Аравии за рубежом»^[104].

И это же самое относится, хотя и в меньшей степени, ко всем исламским государствам, чьи добровольцы приняли участие в афганской войне. Все они, вернувшись в свои государства, пополнили ряды наиболее радикальной оппозиции и милитаризировали ее, усилив экстремистское и террористическое крыло. Стоит добавить, что большинство из них за время войны прошло специальную подготовку в лагерях спецслужб США и их союзников в этой войне.

«В 80-х годах XX века саудовское правительство посылало тысячи добровольцев в Афганистан для «защиты ислама против коммунистического неверия». Немало моджахедов после войны вернулись в Саудовскую Аравию и Йемен, чтобы «продолжить борьбу против порока и защитить принципы ислама». Многие участники афганских событий в настоящее время обучают партизан или ведут борьбу с правительствами в Египте, Алжире, Боснии и Чечне»^[105].

В начале 90-х годов большинство этой агентуры еще в какой-то мере было подконтрольно тем спецслужбам,

с которыми работало во время афганской войны и задействовалось на стороне, отвечающей интересам США на Балканах и Чечне. Такую оценку подтверждают и иностранные аналитики, и сами саудовские диссиденты. «Саудовская Аравия, которая имеет давние традиции использования ислама в политических целях, заинтересована в том, чтобы «афганские» моджахеды действовали за пределами страны и не создавали проблем внутри королевства. В силу этого часть из них, после попыток проводить политическую деятельность на территории королевства, находится в заключении, другая – действует в составе щедро оплачиваемой религиозной оппозиции за пределами страны, третьи – выступают в качестве также щедро оплачиваемого политического инструмента в рамках джихада в различных регионах мусульманского мира»^[106].

Но тогда возникает вопрос: кто был заказчиком терактов 11 сентября в Америке – преступления, повлекшего за собой уже две войны (Афганистан, Ирак) и распространение военно-политического присутствия США по всему миру?

Вот как характеризует отношение Запада к мусульманам после 11 сентября эксперт по проблемам ислама, доктор исторических наук Алексей Малашенко: «Свое общение с мусульманами еврохристианскому миру придется строить, принимая во внимание противоречиво-причудливое сочетание их конфессиональной солидарности с внутренними противоречиями. Только таким образом можно сформулировать собственные применительно к мусульманству интересы и попытаться добиться с ними непростого консенсуса. «Должен ли Запад бояться ислама? – задают сами себе риторический вопрос европейские исследователи Йохан Хипплер и Андреа Луэг. И столь же риторически на него отвечают: – Не

самого ислама. Зато стоит зорко следить за теми, кто несет его знамя».

В США к исламу на протяжении ближайших лет будет преобладать негативное отношение. Американское общественное мнение поддержит силовые акции в мусульманском мире, и недоверие к мусульманам продержится неопределенно долго: мемориал на месте Всемирного торгового центра послужит поводом для рассказов детям и внукам о том, что здесь стояли дома, которые взорвали «плохие мусульмане». Такая оценка распространится и на миллионы американских мусульман, часть которых скомпрометировала себя в глазах общества публичной солидаризацией с акцией Бен Ладена.

В ближайшие два-три года отношения США со странами мусульманского мира будут развиваться в контексте проведения антитеррористической кампании»^[107]. Такой прогноз дает развитию отношений между Западом и исламским миром Московский Центр Карнеги.

В свете последних событий происходящее в Ираке нарастание партизанской войны выглядит уже не столь однозначно. Афганистан и Ирак уже определенно превращаются в арену новой формы войны, главную роль в ней явно играют именно пришлые моджахеды, обостряя ситуацию и путем провоцирования коалиционных войск на бомбовые удары и зачистки, в которых неизбежно страдает население, они вовлекают все большее количество людей в свой «джихад». Здесь их тактика явно идентична тактике боевиков в Чечне. Интересно, что и тактика американцев очень похожа на то, что происходило в Чечне до недавнего времени и в Афганистане. В Чечне долгое время вопреки логике, уходя невредимыми из любых боев и ловушек, бродили

Хаттаб и Басаев. Легко находили их почему-то только журналисты!?

В Афганистане демоническая фигура неуловимого террориста, за которого наказали всю страну – Бен Ладен. На какое-то время такой же полувиртуальный герой появился и у Ирака – Саддам Хусейн. Возникает вопрос: кому эти люди были нужны больше – народам, которых наказывают, или тем, кому нужно оправдать войну? Вспомним, ведь оружие массового уничтожения в Ираке так и не нашли.

Воинствующая исламская оппозиция, особенно если костяк ее составляют моджахеды, прошедшие вербовку в Афганистане в 80-х, уже в начале 90-х представляет самую серьезную угрозу и для самих мусульманских государств. Во-первых, они тормозят модернизацию общества, борясь не столько с правящими режимами, сколько с любыми процессами обновления общества. Во-вторых, своей террористической деятельностью в других государствах они вызывают ответный огонь на свою страну, что произошло сейчас с Афганистаном, и не факт, что не произойдет с Саудовской Аравией. Хотя пока союзнические отношения королевства и США сохраняются.

«Особенно востребованной оказывается модернизация в нефтедобывающих странах Персидского залива, в первую очередь, в Саудовской Аравии. Огромные – более 150 млрд долл. – ежегодные нефтяные прибыли арабских экспортеров в 70-х – начале 80-х годов (только С А в 1981 г. получила без малого 119 млрд долл.) не стали трамплином для реформирования общества, но, напротив, обернулись финансовой основой для консервации (более того, теперь мы можем добавить, что эти средства вкладывались в архаизацию на саудовский манер народов Северного Кавказа. – *Авт.*).

Однако обеспеченная нефтью архаика не может сохраняться бесконечно долго»^[108].

Вместе с тем эксперт Центра Карнеги подчеркивает, что неизбежные процессы модернизации – как Ответ на внутрицивилизационный Вызов – будут проходить в мусульманских странах непросто.

В своей монографии «Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества» Загир Арухов выделил два таких важных конфронтационных момента, характерных для всех исламских государств, действующих в русле американской внешней политики:

а) «До недавнего времени огромные запасы и доходы от продажи нефти и нефтепродуктов были основой экономики Саудовской Аравии, гарантировали ей значительное влияние в региональной и глобальной политике, не говоря уже о том, что королевство имеет очень серьезное политическое и религиозное влияние в современном мире. Однако к настоящему времени совокупная задолженность Саудовской Аравии достигает более 200 млрд долларов. Правящему клану Саудитов предстоит решить сложную задачу – остаться у власти, улучшив экономическую ситуацию в стране за счет привлечения иностранного капитала, и одновременно не потерять доверие собственного населения и остального исламского мира»;

б) «Американская внешняя политика в зоне Персидского залива в значительной степени предопределяется «национальными интересами»^[109], которые диктуют необходимость поддержки тех режимов, которые управляют огромными нефтяными ресурсами региона, что, в свою очередь, вынуждает оказывать на них постоянное влияние.

В настоящее время США располагают возможностью искусственно спровоцировать внутривнутриполитический

кризис практически почти в любом государстве с тем, чтобы создать условия для внешнего вмешательства.

«Существование теории, лежащей в основе политики Вашингтона, состоит в том, что США должны так «управлять» кризисом, чтобы в конечном итоге добиваться уступок от противника и сохранять собственные позиции. По мнению американских стратегов, кризис может не только включать чрезвычайно рискованные шаги, но и для него вообще характерен элемент опасности и неопределенности.

Еще в конце 80-х Вашингтон в различных районах земного шара начинает широко применять методы балансирования на грани войны. «Кризисная стратегия» рассматривается как специфический вид военной стратегии, как способ осуществления военной стратегии в условиях, когда война не объявлена. В американской военно-политической практике выделяются три модели «кризисного поведения»: *балансирование на грани войны, преднамеренное создание кризисов для оправдания уже задуманной агрессивной акции и демонстрация силы в качестве средства принудительного или психологического воздействия на противную сторону*^[110].

Страх перед подобной расправой со стороны США и есть на самом деле истинный смысл и мотивация современной блоковой политики. Иными словами: если США разрешают это формально суверенному государству, оно может бороться с «исламским» терроризмом.

Поскольку этот терроризм жизненно необходим США и существует в основном благодаря покровительству ЦРУ, то добивать его окончательно – нельзя. Если этому государству не удалось убедить США в своей абсолютной покорности, борьба с терроризмом будет названа «геноцидом малого

народа» (Косово). На поддержание конфликта будут брошены дополнительные средства в долларах и агенты ЦРУ в костюмах «моджахедов», а власть и армия государства будут парализованы и деморализованы посредством активизации псевдоправозащитных организаций и СМИ. Если и это не поможет, последует прямая «гуманитарная» интервенция. Не правда ли узнаваемый сценарий: Чечня, Югославия, Ирак...

В своей книге «Военно-силовая политика США» еще в 1987 году П. Тимохин подробно останавливался на методах, которые используют США для осуществления планов мирового господства. Первая модель кризисного поведения получила название «птенец» от популярной игры. «Суть ее сводилась к тому, что два человека гонят навстречу друг другу автомобили на большой скорости. Первый, кто сворачивает в сторону, объявляется «птенцом» и проигрывает. Цель США, действующих в кризисе в соответствии с ситуацией «птенец», состоит в том, чтобы так воздействовать на противную сторону, чтобы она вынуждена была уступить»^[111].

В настоящее время эта модель проигрывается США в отношениях с государствами, объявленными изгоями – КНДР, Ираном, Ливией и Сирией. Ливии после заявления Муаммара Каддафи об отказе от ядерных программ и прочих политических уступок США не только дали «индальгенцию», но и объявили ее почти демократической страной.

Этот пример приводился недавно в информационно-аналитической телепрограмме канала НТВ «Постскриптум» Алексеем Пушковым как пример того, что «для США слова о демократии и свободе – это такая же разменная монета, и если на них можно купить нефть и газ, то в число «демократических государств»

могут быть причислены и Ливия, и Казахстан, и даже Саудовская Аравия». А почему нет?^[112]

Вот что пишет по этому поводу корреспондент «Правды» Павел Богомолов: «Но вот парадокс: победителем Ирака берется Ливия – именно та страна, где один и тот же лидер правит вот уже более 30 лет подряд(!). И этой стране дается вдруг индульгенция... После ливийского эпизода единственной арабской страной, не желающей пожертвовать интересами своей национальной безопасности перед лицом региональной ядерной державы – Израиля, остается Сирия^[113]. Добавим: и шиитский Иран.

«Вторая модель – создание кризисов для оправдания уже задуманной агрессивной акции. Сценарий такого «поведения» всесторонне описан сотрудником университета Нью-Йорка Р. Лебовым в книге «Между войной и миром. Природа международного кризиса», вышедшей в 1981 году. Сначала осуществляется провокация, служащая основой для мобилизации общественного мнения. Затем правительство США якобы в ответ на действия противной стороны, а фактически на эту провокацию предъявляет противнику неприемлемые требования и стремится узаконить эти требования ссылкой на общепринятые международные принципы. Следующий шаг – публичное отрицание целей, реально преследуемых США в конфронтации. И, наконец, последняя акция – использование отклонения американских требований в качестве предлога для прямого использования вооруженных сил против избранной жертвы»^[114]. Нетрудно заметить, что США очень точно следуют этим рекомендациям в отношениях с Ираном.

В современной политике, которую США называют начавшимся «конфликтом цивилизаций», мы имеем

несколько ярких примеров применения США этих моделей управления кризисом. Наиболее яркие и свежие примеры как раз касаются двух мусульманских стран – это Афганистан и Ирак. В обоих случаях США действовали по второй модели. Но вспомним, что в случае с многоконфессиональной Югославией США вынуждены были комбинировать поэтапно обе модели, и лишь на последнем этапе, после похищения С.Милошевича, Югославия стала классическим «птенцом».

Применение этих моделей против как исламских, так и православно-христианских народов, когда явным инициатором конфликтов были сами США, говорит о том, что современная история по-прежнему делается сильными государствами против слабых, а целью этой политики является достижение единоличного мирового господства одного государства.

Остановимся подробнее на этих двух важных элементах внешней политики США, напрямую связанных с борьбой за контроль над мировыми энергоресурсами. Начнем с «инициирования вооруженных конфликтов низкой интенсивности». Используется любое подручное национальное или конфессиональное меньшинство и на основе сепаратистских идей создается и вооружается партизанское подполье; в странах, избранных как объекты экспансии, организуются экономические кризисы. Используется также метод одновременного навязывания разрушительных экономических реформ в сочетании с «помощью» международных кредитных организаций – МВФ, Всемирный Банк Развития и др. Через инициирование и поддержание конфликтов низкой интенсивности в ключевых регионах мира создаются поводы для прямого военного присутствия США. Если на пути продвижения встречается государство, не согласное с такой формой

подчинения, – Югославия, Ирак и др., конфликт будет доведен до такой стадии, когда можно будет обвинить государство в «геноциде», «поддержке терроризма» или других грехах, после чего дело прессы – обосновать необходимость войны.

Как отмечал видный американский политолог Стенли Хофман, чтобы обосновать необходимость военного вмешательства, политическое руководство США прибегает к своему излюбленному приему: «рисует картину в черно-белом цвете, преувеличивая разногласия с противником и солидарность с друзьями»^[115]. Если в первом случае речь шла о православной Югославии, а союзниками – «пятой колонной» США в ее разгроме выступили мусульмане и католики, в Афганистане предлогом стал международный терроризм и злополучный Бен Ладен.

В случае с Ираком обосновать формальный повод к войне так и не удалось, но война была необходима экономике США и президенту Буту-младшему, и она началась.

После военного разгрома в условиях поверженной экономики и полной долговой зависимости начинается этап Внешнего кризисного управления государством, для чего устанавливается марионеточный режим, позволяющий странам-победителям распоряжаться территорией и ресурсами государства по колониальной системе.

Почему из множества стран, которые ненавистны США, в качестве первоочередных целей они выбрали именно эти? Отчасти мы уже ответили на этот вопрос – это экономические и геостратегические интересы западных стран и, прежде всего, США, понимающих процесс глобализации исключительно в рамках своего мирового господства. Но есть и другие причины: *особенности истории и исторической памяти*

населяющих эти страны народов, их культуры, но, прежде всего, состояние экономики и обороноспособность этих стран. Речь идет о тех особенностях, которые позволяют разведывательным сообществам Запада прийти к выводу о том, что именно эти государства достаточно ослаблены и деморализованы, чтобы стать легкой добычей.

Страны, на самом деле поддерживающие «исламский» терроризм, известны. Большинство из них, включая саму Америку, – западные. Настоящий рассадник терроризма развели у себя британцы, вольготно им в Польше, Чехии... Из мусульманских стран – это также союзники и сателлиты США: Саудовская Аравия, Турция и Пакистан. Все эти страны осознанно используют международный терроризм как инструмент внешней политики. Таким образом, мы можем говорить о том, что уже как минимум два десятилетия США и их союзники активно используют «исламский» терроризм и «исламский» политический экстремизм как инструменты собственной геополитической игры.

Едва ли кто-нибудь всерьез поспорит сейчас с тем очевидным фактом, что *современный терроризм почти во всех его проявлениях давно из почти стихийного народного мстительства превратился, с одной стороны, в сложную, разветвленную транснациональную систему; с другой – стал одним из самых эффективных инструментов глобальной, внешней и внутренней политики государств и действующих внутри государств транснациональных финансово-экономических групп. Именно сложное переплетение интересов этого змеиного клубка делает почти нераскрываемыми современные теракты, включая 11 сентября в Америке. Расследования по ним во всем мире практически сводятся к назначению виновных или нахождению «стрелочников». Это связано с тем, что в мире почти не*

осталось «неконтролируемых» никем террористов. Так что назвать истинных заказчиков теракта равносильно объявлению войны другому государству, которое стоит за этой акцией, или гражданской войны, если заказ внутривнутриполитический.

При более простом, двухполюсном устройстве мира проще было и определение принадлежности террористических организаций – они также имели левую или правую идеологию. Крушение двухполюсной системы мира привело к полной деидеологизации и соответственно к *коммерциализации терроризма, по сути – это давно уже глобальный бизнес- проект, тесно связанный в том числе с наркотрафиком и торговлей людьми.*

Ярким примером успешного бизнес-терроризма можно считать полувирутальную организацию Аль-Кайда и более известную организацию Хамас^[116]. Успешность Аль-Кайды прежде всего связана с ролью всемирного провокатора. Еще со времен Савинкова и Азефа известно, что эффективным способом борьбы с революционным или любым другим протестным движением может быть создание организации двойника-провокатора.

Провокатор совершает громкий теракт, по стране прокатывается волна репрессий, уничтожающая в зародыше любое сопротивление или даже инакомыслие, усиливается военно-полицейский режим. Так действует террористическая организация как инструмент внутренней политики в нестабильном государстве, где зреет социальный протест. Превентивные репрессии, спровоцированные терактом, позволяют не только подавить эти процессы, но и в случае, если их совершили какие-то элементы, опасные для государства, скажем, «международные

террористы», мобилизовать население на патриотической волне.

Аль-Кайде удалось успешно глобализировать этот опыт провокационного терроризма. Конечно, просочившиеся в СМИ данные о самом Бен Ладене и его связях с ЦРУ могли бы показаться недостаточно убедительными, но факты говорят о том, что это действительно очень успешный агент-provokator, имеющий связи в спецслужбах многих стран НАТО. Он вовремя появляется на экране всякий раз после совершения теракта в любом конце мира, если только там нужно оправдать превентивные военные удары США.

Например, теракты в Ираке – единственное косвенное оправдание американской агрессии против этой страны, ведь никакого оружия массового уничтожения там так и не нашли, но зато через несколько месяцев оккупации «нашли» Аль-Кайду. Теперь есть, что искать. Правда, при этом, как всегда, забыли о том, что основной базой Аль-Кайды остается Пакистан и во многом Саудовская Аравия – сателлиты США.

Совершенно очевидно, что, если миф об Аль-Кайде и Бен Ладене не будет окончательно разоблачен (а это сложно потому, что разоблачения, а их было уже достаточно, как бы игнорируются так называемым «цивилизованным миром»), их будут последовательно искать и находить во всех государствах, не угодных США. Причем в Югославии США активно выступали на стороне тех же террористов и бомбили ради них Сербию. В России предмет особой заботы для Запада опять же террористы, хотя роль их во внутренней политике далеко неоднозначна.

В целом же благодаря демонизации через СМИ и специальной финансовой подпитке Аль-Кайда и еще один американский провокационный миф – «теория

столкновения цивилизаций» работают на усиление США и НАТО через распространение их военных баз по всему миру. Военные силы США и НАТО путем использования террористов-provokatorov и под лозунгом защиты западной цивилизации наносят превентивные военные удары по всему миру и фактически берут на себя функции мировой охраны.

Терроризм коммерциализировался и вышел на мировой рынок услуг. В ходе жесткой конкуренции выстояли только самые востребованные и самые продажные группы.

Одними из самых востребованных оказались связанные друг с другом ичкерийский и дагестанский «ваххабизм». В течение почти десяти лет они развивались параллельно, подпитывая и поддерживая друг друга. Основными политическими спонсорами этих чреватых перерастанием в региональный конфликт негативных процессов были почти в открытой форме главные сателлиты США в Каспийско-Черноморском регионе – Турция и Саудовская Аравия. Большую помощь террористам оказывали также некоторые бывшие союзные республики, считающие США и НАТО гарантами своей недавно обретенной независимости.

Фактически под их покровительством находились все националистические движения, ставившие сепаратистские цели как в Чечне, так и в других республиках Северного Кавказа. Одновременно при их поддержке шло создание, в противовес традиционному, нового псевдоисламского течения. Оба эти процесса, запущенные при солидарной информационной и финансовой поддержке всего западного и части мусульманского мира, были направлены на ослабление и, в конечном счете, разрушение России через дезинтеграцию ее мусульманских окраин.

Сейчас, оказавшись в прямой конфронтации с США, многие мусульманские страны сожалеют о том, что

недооценили глобальных последствий ослабления России, вынужденной теперь в силу своей слабости и внутренней уязвимости лавировать между США, чтобы не быть обвиненной в «геноциде», как Югославия, и исламскими сателлитами США, чтобы не усугубить внутренний конфликт.

Но, судя по всему, опыт Афганистана и Ирака уже учит чему-то даже США, почему они и не спешат с осуществлением военной экспансии на мусульманские регионы России. Конечно, Россия, по оценкам специалистов, обладает от 60 до 70 % мировых запасов сырья и энергии. Кроме того, это обширные малозаселенные территории. Но, пока существуют сильные ядерные Китай и Индия, начать откровенную агрессию на еще достаточно сильную ядерную Россию не представляется возможным. Если же все три государства будут ввергнуты в кровопролитные внутренние конфликты путем провоцирования сепаратизма по примеру Косова, военное вмешательство станет возможным.

Полувиртуальная Аль-Кайда и Талибан в этом случае - лишь удобный предлог для наращивания военного присутствия и освоения театра военных действий на будущее. Для этого и проводятся совместные учения войск НАТО в российской глубинке: Бен Ладена ищут, однако!

Одной же из главных причин провоцирования внутренних конфликтов и вмешательства в них внешних сил являются, конечно, слабость правящих режимов и государств, их неспособность отстаивать свои права ни на региональном уровне, ни в мире. Военная и экономическая слабость, деморализованность общества, как неготовность его к мобилизации и совместному отпору внешней агрессии, является второй и немаловажной причиной, по которой Запад выбирает в качестве потенциальных жертв те или иные

государства и народы. *Это закономерно подводит нас к определенным выводам:*

1. Контроль над нефтью и другими энергоносителями все больше становится определяющим фактором международной политики. Кто контролирует источники энергии и пути их транспортировки, тот диктует не только цены на них, но и свои правила глобализации.

2. Глобализация по-американски – основная цель и причина начавшейся необъявленной войны США против стран, которые не хотят подчиняться диктату, в том числе и некоторых стран исламского мира.

3. Теория «столкновения цивилизаций» как причина множества региональных конфликтов – политический блеф. Оказавшись в конце 90-х годов XX века перед реальной угрозой кризиса и саморазрушения всей мировой блоковой системы, ориентированной на последовательное обеспечение интересов прежде всего Америки, а затем и остального Западного мира, США вынуждены были искать новую объединительную сверхидею.

4. «Столкновение цивилизаций», понятия «оси зла» и «стран-изгоев» – отныне именно эти новые штампы информационно-идеологической (психологической) войны стали использоваться как для мобилизации союзников, так и для давления на страны и народы, чьи лидеры оказались не готовы взять на себя роли, прописанные для них в новом мировом сценарии.

5. Парадокс ситуации в том, что распространение и поддержка контролируемой исламской террористической сети в ключевых регионах мира пока выгодны Америке, поскольку спланирует вокруг нее все государства, которым угрожает терроризм, а главное – именно наличие этой террористической сети и контроль над ней дают США формальный повод к войне с нефтяными государствами.

6. Страх перед расправой со стороны США и есть на самом деле истинный смысл и мотивация современной блоковой политики.

У. Применение США и НАТО моделей кризисного поведения против как исламских, так и православно-христианских народов при том, что явным инициатором конфликтов были сами США, говорит о том, что современная история по-прежнему делается сильными государствами против слабых, а целью этой политики является достижение единоличного мирового господства для одного государства.

8. Таким образом, мы можем говорить о том, что уже как минимум два десятилетия США и их союзники активно используют «исламский» терроризм и «исламский» политический экстремизм как инструменты собственной геополитической игры.

9. Военная и экономическая слабость, деморализованность общества, как неготовность его к мобилизации и совместному отпору внешней агрессии, являются причинами, по которым Запад выбирает в качестве потенциальных жертв те или иные государства и народы.

Глобализация по-американски как внешний Вызов. Ответ исламского мира

С разрушением единого культурного пространства СССР тот факт, что Северный Кавказ и его крайний южный регион - Дагестан - находятся на стыке культур: западной, арабомусульманской и православной, стал особенно ощутим. Именно по этой линии, которую еще называют «дугой нестабильности», проходит полоса тектонических процессов, связанных с новым переделом мира.

Мы же говорили выше о том, что многие положения и выводы теории Хантингтона являются по большей части идеологическим обоснованием заданного агрессивно-экспансионистского курса американской внешней политики. Мировая история свидетельствует о том, что «в течение тринадцати столетий соприкосновения Европы и исламского мира они не только воевали друг с другом. Между европейцами и мусульманами поддерживались дипломатические отношения и даже заключались военные союзы, в том числе и против собственных единоверцев, осуществлялась торговля и происходил обмен идеями.

Для Северного Кавказа, многонационального и многоконфессионального, религиозная терпимость во все времена была главной гарантией выживания.

«Войну в Чечне некоторые российские исследователи характеризуют как носившую «уголовно-освободительный» характер, кризис на Кипре стал, в конечном счете, следствием попытки свержения

Президента Макариоса, предпринятой греческой экстремистской организацией "ЭОКА-Б", боснийский конфликт, в котором, кстати, мусульмане выступали в союзе с католиками-хорватами, был порожден не религиозной нетерпимостью, а национализмом»^[117].

В отличие от западного протестантско-католического противостояния с исламским миром, у России и ее мусульманских народов на протяжении долгого периода совместного развития сложились особые «симбиозные» отношения в экономике, политике, культурно-религиозном плане. В течение веков российское православие и ислам, формируясь в замкнутом мире единого государственного пространства как параллельные, взаимно влияющие друг на друга структуры, совместно образовали сильные несущие идеологические государствообразующие конструкции, позволившие России в любых предшествовавших войнах и потрясениях сохранять монолитность и устойчивость.

В дагестанском обществе все сильнее ощущается необходимость выработки общих ценностных и политических ориентиров для всех народов России. Вот что пишет, например, газета «Дагестанская правда»:

«Мы живем в плюралистическом обществе, где сосуществуют разные взгляды, мнения, точки зрения. Но для страны жизненно важно наличие неких общих для всех, принимаемых всеми россиянами ценностей. Сейчас в России нет таких духовных вещей, которые бы объединяли, сплачивали все ее население. Скажем, в не столь уж далеком прошлом бытовало такое явление, как советский народ. Это была не идеологическая фикция, которую вдабливали в умы людей партийные агитаторы и пропагандисты. Такая историческая общность существовала, она и предопределила исход Великой Отечественной войны.

Мне кажется, и сейчас во всех российских гражданах, независимо от их национальностей и религиозных убеждений, необходимо культивировать сознание и чувство того, что мы единый российский народ с общей исторической судьбой. Я полагаю, что огромное политическое значение этого фактора, фактора сплочения россиян в нашем разделившемся на богатое меньшинство и бедное большинство обществе, явно недооценивается и государственными деятелями, и учеными, и СМИ.

У Российского государства имеются две несущие конструкции, две политические основы. Это христианство и мусульманство. Если одна из этих конструкций не станет работать, если один из этих устоев обломится, то с нашей страной может произойти такая же трагедия, которая недавно случилась в московском аквапарке. *В многонациональной стране нельзя противопоставлять друг другу, сталкивать разные религии. Шельмовать и охаивать ислам в стране, где живет около 20 миллионов мусульман, – это значит разрушать фундамент Российского государства.* И когда мы ведем речь о возможных религиозных мотивациях современного терроризма, нельзя возлагать ответственность за его существование только на ислам.

В государственной политике необходимо четкой гранью отделять традиционный ислам от религиозного экстремизма, который драпируется в исламские верования»^[118].

Осознают необходимость дальнейшего диалога и православные: «Каждая мировая религия претендует на обладание всей полнотой божественного откровения, каждая опирается на свой вероучительный фундамент, который невозможно сдвинуть ни на миллиметр. Вопрос о том, какой именно путь приводит к вечности Божией, может решаться только в этой вечности, за пределами

земного существования. Однако здесь, на земле, во временном бытие, сотрудничество между Православием и Исламом оказывается не просто возможным, но – насущно необходимым. И, как это ни парадоксально звучит, именно яркая несовместимость наших вероучений, *практическая нереальность взаимных миссий является одной из главных предпосылок такого сотрудничества (выделено мной. – Авт.)*»[\[119\]](#).

Разрушение прежней системы формирования единой государственной идеологии и национальной идеи, включающей культурно-религиозное многообразие, проведенное под флагом так называемой деидеологизации, привело к тому, что этот естественный процесс, уравнивавший действие центробежных и центростремительных сил, обеспечивая устойчивость и стабильность, был прерван. Вместо него в масштабах страны была произведена мощная информационно-идеологическая диверсия, которую можно условно определить, как эффект вавилонского столпотворения. Одномоментная девальвация и последующий демонтаж тысячелетней государствообразующей идеологической системы, преемственность которой до этого сохранялась и совершенствовалась всеми предшествующими режимами, привели к тому, что народы, населявшие Россию, как бы разом заговорили на «разных языках» и перестали понимать друг друга. В каждом национальном или этническом сообществе начался поиск собственной национальной идеи и государствообразующей идеологии, но при этом агрессивно высмеивался и подвергался гонению исторический опыт поколений, приведший в течение веков к осознанному выбору в пользу совместного развития в едином политико-правовом пространстве.

Между тем, если говорить о православии и исламе, то эти две религии не случайно смогли выработать принципы взаимовыгодного сосуществования: «Перечень земных, нравственных добродетелей, к которым призываются верующие, в Православии и в Исламе почти одинаков. Христианство часто называют религией любви, Ислам – религией справедливости. Сущностное различие наших мировоззрений – в определении того, какое из двух этих великих чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но в земной жизни справедливости не о чем спорить с любовью. «Если возможно, будьте в мире со всеми людьми», – заповедует Евангелие.

«Кто примирит и уладит, тому милость от Аллаха, ибо Аллах любит справедливых», – гласит Коран. При этом: знать то общее, что существует в наших религиях, очень и очень полезно. Предрассудки с христианской стороны есть следствие элементарного невежества, предельно слабых знаний об Исламе. Для многих это может стать поразительным открытием: при ближайшем рассмотрении мусульмане оказываются несравненно лучшими христианами, чем бесчисленные псевдохристианские конфессии, которые, по выражению святителя Игнатия (Брянчикова), «уже в Бога насилию веруют». Сектанты измыслили собственное учение, противоречащее духу Нового Завета. Они... отвергают те истины христианства, в которые твердо верят мусульмане»^[120].

Иными словами, в этих учениях нет ничего принципиально несовместимого с совместным проживанием и взаимовыгодным сотрудничеством. Более того, история Российского государства свидетельствует о том, что люди обеих конфессий не только мирно сосуществовали, но и создавали прочные союзы, как политические, так и чисто человеческие –

семейные. Ислам не запрещает мужчинам вступать в брак с женщинами народов Писания, то есть из христиан и иудеев.

В эти же периоды через усиление интеграционных процессов во всех сферах жизни государством в целом достигался более высокий уровень культуры, науки, образования. Интересным феноменом таких симбиозных отношений можно считать способность России в периоды возникновения серьезной внешней угрозы оккупации или внутренней нестабильности мобилизовываться на основе государственной идеологии и общих интересов, создавая цельную, монолитную структуру общества при разнородности его составляющих. Примерами такого рода насыщена героическая история Великой Отечественной войны, но есть они и в современной истории – это 1999 год – совместное отражение вторжения террористических банд из Чечни.

Одним из важных обвинений в адрес ислама со стороны приверженцев теории «межцивилизационного конфликта» является терроризм. Но только ли мусульмане прибегают к террору для достижения политических целей?

«К терроризму прибегают и западноевропейские экстремистские организации, такие, как Ирландская республиканская армия. И хотя в мусульманских странах действительно остро стоит проблема религиозно-политического терроризма, с экстремистских позиций там выступают в основном фундаменталистские группировки, в то время как умеренные исламисты, придерживающиеся реформаторских взглядов, стремятся достичь своих целей политическими методами. Руководство же практически всех мусульманских государств, рассматривающее экстремизм и терроризм как главную угрозу безопасности своих стран, проводит четкое

различие между подлинным исламом, для которого характерны терпимость и умеренность, и попытками экстремистских группировок использовать его постулаты для оправдания терроризма.

В этом контексте симптоматично, что в политическую декларацию Совещания глав государств и правительств стран – членов Организации Исламская конференция (ОИК) в Тегеране в декабре 1996 года были включены осуждение всех форм терроризма и предложение о заключении международного договора по борьбе с этим явлением»^[121].

«Слишком силен эффект событий 11 сентября, которые стали для многих печальным символом и кульминацией отношений в XX веке между мусульманским и прочими сообществами»^[122].

Поэтому так важен России диалог православия не только с внутренним, но и с внешним исламом. Жесткая позиция президента В. Путина по иракскому кризису в ООН уже заложила основы для диалога с внешним исламом на новом витке истории. Но, чтобы этот диалог стал более продуктивным, нужно, чтобы он подкреплялся диалогом внутренним. Только выработав общую основу государственной идеи для всей России, приемлемую для всех населяющих ее народов, мы сможем выработать четкий внешнеполитический курс, отвечающий интересам государства в снова «похолодавшем» мире.

«Наших оппонентов на Западе беспокоит, что государство в России начинает активно вмешиваться в процесс формирования национального исторического сознания. За стенаниями о пагубности «заказа» власти ученым, об опасности отторжения официальной идеологией «западных ценностей» скрывается боязнь утраты позиций разного рода негосударственных структур и фондов, которые еще недавно свободно вели

информационно-мировоззренческое наступление на умы российских граждан»[\[123\]](#).

Необходимость скорейшей выработки четкого внутривнутриполитического курса, консолидирующего все народы России, особенно наглядно иллюстрируются ретроспективой событий на Северном Кавказе, где процессы, связанные с ичкерийским сепаратизмом и дагестанским «ваххабизмом», привели к возникновению на Северном Кавказе вооруженного конфликта.

Вот что пишет о целях северокавказского «исламского проекта» ученый Дмитрий Макаров: «В чем состоял радикальный исламский проект? Это был проект *альтернативной стабилизации*: установление исламского порядка было призвано обеспечить стабилизацию общества, вывести его из социально-экономического, политического и духовно-нравственного кризиса.

Это был *объединительный* проект: его конечной целью было создание единого исламского государства на Кавказе.

Естественно, это был *сепаратистский антироссийский* проект, направленный на отделение Северного Кавказа от России.

Наконец, это был *экспансионистский* проект, поскольку независимый исламский Северный Кавказ рассматривался как плацдарм для дальнейшей экспансии ислама, прежде всего на север, в глубь России с перспективой выхода к мусульманским республикам Поволжья и создания единого исламского пространства от Черного моря до Урала.

Геополитическим ядром этого проекта стала Чечня, а первым кандидатом на присоединение к нему – Дагестан. Безусловная инициатива в реализации этого проекта принадлежала радикальным чеченским лидерам и близким к ним арабским эмиссарам»[\[124\]](#).

Провал этого проекта был главным историческим событием, определившим судьбу России на исходе тысячелетия. И еще: «... мало кто обращает внимание на то обстоятельство, что чеченский конфликт явился болезненной «прививкой» против сепаратистских эксцессов и предупреждением против религиозного экстремизма, поскольку стало очевидно, что за «джихад» придется платить чрезвычайную, неоправданно высокую цену»^[125], а между тем именно показательный разгром бандформирований был главным аргументом в информационной войне с теми, кто пытается и по сей день спровоцировать на Кавказе множественные локальные конфликты, различные по причине и форме противостояния, но единые в своей антироссийской и антикавказской сущности, конфликты, которые нужны исключительно внешним силам, прежде всего США и НАТО, чтобы получить для своей военщины беспрепятственный доступ для контроля над регионом.

Взаимодействие православия и ислама - залог безопасного развития страны

Мы уже говорили о том, что в государстве-цивилизации, каковым является Россия, кроме правил сосуществования, формируется еще и общая модель желательного будущего как основной компонент государственной идеологии. При отсутствии этих общих правил и общей модели будущего государство, скрепленное только наличием силового фактора, в большей степени подвержено различным видам внутренней коррозии: коррупции, религиозному экстремизму, этническому сепаратизму, фашизму и т. д. Борьбаться же с этими проявлениями без поддержки всего общества силовые структуры не могут.

Успех борьбы и победа над бандитизмом и терроризмом после гражданской и Великой Отечественной войн были обусловлены наличием в сознании граждан государства всех необходимых компонентов государствообразующей идеологии. То есть при этом происходило осознанное делегирование силовым структурам государства морального и юридического права на физическое уничтожение той микрочасти общества - бандитов, террористов и др., которая создавала опасность для существования всего сообщества в целом, угрожая его благополучию в настоящем и достижению общей цели в будущем.

Между тем продолжается практика получения религиозного образования в заграничных религиозных учебных заведениях. «По приблизительным данным,

сегодня более тысячи молодых дагестанцев учатся в таких странах, как Пакистан, Малайзия, Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Тунис, Кувейт, Украина, Иран, Иордания, Ливия,

Катар, ОАЭ, Судан и др. Некоторая часть из них выехала за рубеж без согласования с ДУМД, характер получаемого ими образования не известен»^[126].

В таких условиях псевдоисламская пропаганда и миссионерство проповедников различных не традиционных для России религиозных сект и течений становятся все более агрессивным фактором давления на власть и общество в целях их дальнейшей клерикализации. Причем наступление ведется во всех, в том числе и чисто русских, регионах, где появились мусульманские диаспоры. Наступательный, агрессивный характер такого миссионерства в дальнейшем, очевидно, будет еще долго оставаться основным конфликтогенным фактором в российских регионах, где в последнее время наблюдался бурный прирост населения в мусульманских общинах.

Правда, на страницах некоторых исламских газет появляются и материалы, свидетельствующие о том, что понимание необходимости диалога и взаимного уважения между различными конфессиями имеет место также и среди них. Так, газета «Нур-ул-ислам» опубликовала материал «Преступление против ислама», автором которого является православный священник, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.

По мнению священника, преступлением Запада против России и народов СНГ является стравливание двух религий, всегда сосуществовавших мирно, и еще большее преступление - это происходящее в Афганистане сраживание ислама с наркомафией и расползание этого явления далее в Среднюю Азию^[127].

Позитивным является сам факт опубликования статьи православного священника в исламской газете. Это еще раз доказывает, что Россия - страна симбиозной культуры, и нельзя причинить вред одному народу, одной культуре, чтобы это не отозвалось болью и бедами на другой.

Этот тезис очень важен для Дагестана и нуждается в дальнейшем информационном развитии.

С одной стороны, дагестанцы подтвердили свой исторический цивилизационный выбор в пользу нахождения в составе России, с другой - в представлении большинства российского населения дагестанцы, как «лица кавказской национальности», по-прежнему необоснованно отождествляются с религиозными экстремистами и сепаратистами из соседней северокавказской республики.

И здесь мы как раз имеем дело с одним из самых действенных приемов информационно-идеологической (психологической) войны против России - умышленным информационным наложением внешнего конфликта между западными странами во главе с США, стремящимися к созданию всемирной колониальной системы через контроль за ресурсами планеты, и обладателями этих ресурсов - исламскими государствами на отношения между российскими конфессиями.

Корни информационной войны, безусловно, носят выраженный экономический характер: привязка к нефти, наркотикам, оружию и транспортным коридорам. Но есть и другой, менее освещенный прессой аспект - массивованная и разносторонняя духовная экспансия.

Духовная экспансия выразилась, в частности, в том, что на территории множества несамостоятельных и несамодостаточных ни в экономическом, ни в геополитическом, ни в военном смысле осколков СССР

были запущены «вирусы» экстремизма различной окраски: для мусульман – «ваххабизм» и терроризм, и одновременно для всех народов – крайний национализм и даже фашизм.

Но, во-первых, у большинства советских людей за годы совместного созидания и защиты единого государства выработался определенный иммунитет к подобного рода «инфекциям», во-вторых, социальная среда, где преобладали люди образованные, знающие историю, не располагала к подобным информационным диверсиям.

Те, кто на начальной стадии поддержал подобные идеи, были известны как скрытые враги еще при СССР,

Но за время «перестройки» успели вырасти новые поколения россиян, которые в основном не только не получили нравственной и историко-интеллектуальной прививки от этих «вирусов», но и искусственно «инфицируются» ими через СМИ и фальсифицированный суррогат истории, который преподается во всех бывших республиках, включая Россию.

В результате протестная энергия молодежи направляется вместо защиты своего жизненного пространства от чужеземной экспансии на взаимное недоверие и разрушение целостности государства изнутри.

Чтобы понять, что происходит, давайте вернемся, как к идеологическому рубежу или нулевой исходной точке, к событиям в Дагестане 1999 года. Не потому, что произошли определенные военные события, а потому, что именно прямое военное вторжение заставило большинство дагестанцев, включая руководство республики, сделать выбор. Заставило всех понять, что *война идет не между Дагестаном и Чечней, а с бандитствующей частью чеченского общества, которая пытается под прикрытием псевдовахабизма и*

при помощи «Внешнего управляющего» захватить контроль над стратегически важным для Российского государства плацдармом на Юге страны.

Впервые российская пресса «увидела», к чему привел Чечню временно захвативший контроль над этой территорией экстремистский режим, «увидела» в упор не замечаемых ею раньше чеченцев и дагестанцев, которые не только не приемлют этого режима, но и активно борются с ним.

Это «прозрение» было особенно важно для Дагестана, так как и здесь действовала открыто «пятая колонна» тех же внешних и внутренних сил, что и в Чечне.

Одним из доказательств того, что в России сформировалась собственная российская цивилизация, является то, что в момент наивысшего напряжения сил, когда внешние силы бросили Вызов России, народы Дагестана стали самостоятельно искать пути формирования новой государственной национальной идеи для России, которая позволила бы мобилизовать население страны в целом на информационный и военный отпор агрессии.

Особенностью этой войны было то, что вначале наше население подвергалось массированному информационному давлению – обработке, в том числе и с использованием собственных российских СМИ.

Именно предательская позиция отдельных центральных российских СМИ в первой чеченской кампании позволила «ичкерийским» силам одержать верх в информационной войне.

Нападение на Дагестан привело к снятию запрета на публикацию объективных материалов дагестанских журналистов, ученых, историков и политологов – патриотов в центральных СМИ и это привело к неожиданному результату.

Все пророссийские СМИ, которым внушалось, что дагестанцы борются за выход из состава России, вдруг открыли для себя другой Дагестан – который борется за сохранность конституционного строя и целостность России с оружием в руках, активно участвует в отпоре антироссийским силам в мировом информационном пространстве.

Но этот уровень самоосознания и самоидентификации народов Северного Кавказа с Российской государственностью в изменившихся исторических условиях, как и формирование современной единой российской цивилизации, – результат внутреннего межконфессионального и межнационального диалога, многовекового диалога совместной истории наших народов.

Вот что писал об этом архимандрит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир: «Опять-таки: это утверждение может показаться парадоксом, – но из всех мировых религий Православие и Ислам видятся наиболее близкими друг другу. Они идут как бы по параллельным путям: неподвижны в своих основаниях и не поддаются никаким «осовременениям», веруя в незыблемость Божественных установлений. Их сближают и высокие нравственные требования, которые эти учения предъявляют к своим верующим. Православие обращено не во внешний мир, но во глубины души человека. Проповедь Православия тиха и мирна: это есть исповедание любви к Богу и людям, свидетельствуемое чистотою христианской жизни. Здесь никому ничего не навязывается, нет крикливых зазываний и хитрых заманиваний. Православная Церковь кажется малоподвижной (поэтому всяческие «ревнителю» обвиняют ее в «омертвлении»): но на деле Она следует завету апостольскому – «не судит внешних», а неустанно готовит собственную паству для вечной жизни.

Такой путь к Богу не может не вызвать уважения у приверженцев Ислама. И мусульман нам очень есть за что уважать: под гнетом богоборческого режима они сумели сохранить свою веру, они твердо хранят свои нравственные устои, они умеют почитать своих духовных наставников, родителей, старших, у них крепкие многодетные семьи, – всему этому нынешние православные могут у них поучиться. Наши отношения должны строиться на основе знаменитого аята Корана о «близости по любви» между нами.

Русский востоковед Саблуков перевел этот стих так: «Нет у мусульманина лучших друзей, чем христиане», – православным ли, верующим в Божественную Любовь, отказываться от предлагаемой Исламом дружбы? В многонациональной Российской Федерации, где мусульманство является второй по значимости религией, непонимание между Православием и Исламом может стать смертельно опасным, а взаимопонимание может принести прекрасные плоды. Мы должны объединить наши усилия и в делах милосердия, и в борьбе с равно не приемлемыми для нас явлениями – духовным растлением народа, пропагандой разврата и насилия, наконец, с искажением образа наших религий в действиях псевдохристианских сект и лжеисламских экстремистов.

Опыт такой совместной борьбы уже имеется. Кто поддержал Православную Церковь в протестах против демонстрации на НТВ чудовищного по богохульству фильма Скорсезе «Последнее искушение Христа»? Ни одна из орудующих в России бесчисленных «конфессий и деноминаций» и словом по этому поводу не обмолвилась (так сектанты сами засвидетельствовали свое равнодушие к Христу Спасителю). Православных поддержали мусульмане, также возмущенные оскорблением Безгрешного Исы. Наш общий враг – это и

терроризм, одинаково противный и Православию, и настоящему Исламу.

В заявлении Духовного управления российских мусульман по поводу бандитских терактов сказано: «С душевным содроганием и болью восприняли мусульмане России террористические акты, унесшие сотни жизней мирных граждан, среди которых беззащитные дети, женщины, старики... Мусульмане, как все люди доброй воли, осуждают эти жестокие бесчеловечные акты убийства невинных людей. Подобные действия противоречат принципам всех мировых религий, в том числе и Ислама».

Нельзя поддаваться на провокации «мировой закулисы», пытающейся насадить вражду между Православием и Исламом. У нас в памяти трагический опыт Ливана, где полыхала межрелигиозная резня, пока обе стороны не поняли: их натравливает друг на друга и извлекает из этого выгоду «третья сторона». Тогда мусульмане и христиане объединились в борьбе за спасение своей общей Родины: и Ливан выстоял»^[128].

Мнение православного священника об истинных причинах происходящего, о том, кто и для чего запускает на территории России механизмы разъединения и противопоставления людей по конфессиональному принципу, особенно важно, ведь если агрессивные исламистские провокаторы заявляют о стоящих за ними 20 миллионах российских мусульман, за православием стоит более 100 миллионов наших сограждан. От того, какую позицию займут в информационной войне отцы церкви и верующие миряне, в конечном счете зависит то, удастся ли Западу раскрутить и запустить механизм саморазрушения России через противостояние молодежи: воинствующие исламисты/русские фашисты.

Если в одном Санкт-Петербурге, по данным спецслужб, до 22 тысяч юношей и девушек входят в различные молодежные фашистские организации, можно говорить о том, что в масштабе всей страны мы имеем дело с силами, по определению превосходящими силы воинствующих исламистов.

Итогом столкновения этих деструктивных молодежных сил может стать обескровливание России и даже ее разрушение. Поэтому так важно, чтобы понимание происходящих в мире и стране процессов было осознанным и ответственным с обеих сторон.

Именно поэтому, поднимаясь выше предъявления взаимных мелочных претензий, архимандрит обращается к представителям традиционного ислама: *«Мусульманство, мнимой «агрессивностью» которого запугивают общество некоторые журналисты, на деле может стать одной из главных державных скреп Российского государства!* Знаменитый исповедник Христов, архиепископ Димитрий (Абашидзе), впоследствии схиархиепископ Антоний, в свое время возглавлявший Туркестанскую епархию, свидетельствовал: *«Мусульмане всегда были верными подданными Российской державы».*

Души людей как главное поле битвы

Первую чеченскую войну страна допустима и проиграла прежде всего на информационном поле. Захватившие российские СМИ антироссийские разрушительные силы считали, и вполне обоснованно, эту войну, как и в целом процесс разрушения России, своим удачным бизнесом. Для того, чтобы этот бизнес работал с наибольшей отдачей, им нужно было, чтобы Россия проигрывала, а для этого армия и общество подвергались с иезуитским цинизмом самым унижительным формам информационно-психологической обработки.

Целью массированного психологического воздействия было вызвать у личного состава армии и руководящего состава состояние некоего самоуничтожения и растерянности (в терминологии психологических войн это состояние человека называется когнитивным диссонансом. – Авт.), когда все, от приказов начальства до истории собственного народа и личной самооценки, подвергается сомнению и осуждению, а в следующей стадии: недоверие, замешательство, панические пораженческие настроения – поражение еще до боя.

Новые войны по-американски – это чужое пушечное мясо, подвергнутое изошренной, с привязкой к менталитету народа, массированной информационно-психологической обработке, обученное методам ведения партизанско-диверсионных войн под руководством инструкторов из спецслужб, плюс вся мощь мировых СМИ, подконтрольных, точнее, жестко

привязанных к проводимому США и НАТО курсу на насильственную глобализацию и «демократизацию» других стран.

Не случайно даже известные информационные монстры мировых СМИ – корпорации вроде Рейтер объединяются с другими монстрами, образуя глобальную систему массивированной «лоботомии». Отныне информация – это просто скальпель, которым вскрывается сознание отдельных людей, стран и народов, и вместо того, чтобы укреплять свои страны и народы, развивать свою экономику и культуру, целые народы инфицируются «вирусом» бессмысленного насилия и разрушают свое государство – общий дом многих поколений своих предков, становясь пушечным мясом и быдлом для стран и народов «золотого миллиарда».

Сегодня методы разрушения самосознания и самоидентификации народов России, как граждан единого государства-цивилизации, стали еще более разнообразными, причем главная ставка делается по-прежнему на некоторые известные антироссийские, по сути, телеканалы и радиостанции внутри самой России.

Процесс разрушения истории, связи времен и поколений, запущенный этими СМИ и образовательной системой, нарастает на наших глазах, как снежная лавина, грозя уничтожить российскую цивилизацию.

Даже не ожидая ухода в небытие поколений, помнящих правду, нашим детям и внукам цинично, с все более «голубых» и продажных экранов телевизоров 24 часа в сутки рассказывают мерзкие, отвратительные истории о нас, наших отцах и дедах. Мы же трусливо молчим, позволяя глумиться над святыми для нас могилами и памятью. Потом возмущаемся: плохая молодежь, наркоманы и тунеядцы, грабят кладбищенские памятники, рисуют свастики... Но ведь

этим детям с первых дней жизни говорят, что спецслужбы нашей страны, наша армия, старшие поколения – это упыри и преступники, а наша страна в прошлом – это сплошной ГУЛАГ, *чего же еще мы вправе ждать от них, если не в силах защитить их души от разрушительной вражеской лжи?!*

Фильмы и книги о жертвенности, аскетизме и чистоте тех, кто уходил в революцию, чтобы дать равные возможности, да что возможности – хлеб умиравшим от голода в фабричных трущобах и деревнях детям, образование, шансы на человеческую жизнь уже настолько непривычны для нашей молодежи, что, даже если их начнут показывать, им трудно будет их адекватно воспринимать. *А ведь революция возникла из-за нечеловеческих условий жизни народа. Кто-нибудь помнит, что был 16-ти и более часовой рабочий день, что на заводах дети уже с 12-14 лет начинали работать в полную рабочую смену, получая вдвое – втрое меньше взрослых. Это в то время, когда семья последнего императора утопала в роскоши; воюя с немцами, переписывалась с их канцлером, называя его по-семейному «дядюшкой Вилли».*

А некоторые господа от кинематографии полагают, что народы России просто с жиру бесились и не понимали, какое им выпало счастье – драться за ходынские бисквиты...

Наши доблестные кинодеятели снимают мерзость и фальшивку вроде «Завещания Ленина» – исторический подлог и подлость, преступление перед своей страной и молодыми, в душах которых все переворачивается с ног на голову, теряется грань добра и зла.

Большим усилием страна победила зло, насажденное внешними врагами в Чечне, начинают пробуждаться здоровые силы и восстанавливаться Чеченская Республика и вся Россия в целом, но информационно-психологическая война, «лоботомия»

по удалению национальной памяти и насаждению ложной памяти и представлений продолжается.

А это значит, что внутри России есть еще антироссийские силы, «пятая колонна», которые пытаются спровоцировать разрушителей, чтобы они принялись крушить свой такой «плохой и грязный», как им сказали дяди из телевидения, общий дом и попроситься, хотя бы в качестве третьесортного быдла, в «европейский дом».

Но так не бывает. *Потеряв свою страну, свой дом, мы будем рассеяны и уничтожены!*

Как противостоять лжи? Очевидно, нужно самим прибраться в своем доме. Нужно выработать общие критерии и подходы к Великой истории Великого народа и Великого государства-цивилизации, создание которой является многовековым совместным духовным подвигом всех народов нашей России. Подходить к этому надо с чистыми руками, горячим сердцем и холодной головой. Нельзя позволить, чтобы нас заставили забыть, почему и во имя чего воевали и погибали наши отцы и деды.

И если уж мы хотим достичь национального примирения, то происходить оно должно не за счет того, что у народа, победившего в революции, в гражданской и Великой Отечественной войнах, отнимут право на гордость, историческую память, право продолжить строительство социального государства и не возвращать то, что и явилось причиной революции – невыносимый и несправедливый строй, когда русский и другие народы были рабочей скотиной и пушечным мясом для тогдашней царско-дворянской «элиты».

Россия - долгий путь к себе

Блистательнее всех выиграна та война, которой удалось избежать.

Сунь Цзы, древнекитайский философ и военный деятель (VI век до н. э.)

«Нельзя «целиться в коммунизм» и не попасть в Россию», - таков, по сути, нравственный итог исканий тех из наших соотечественников, кто в годы Советской власти подпал под влияние так называемого «диссидентства» не потому, что хотел, как подавляющее большинство из них, уничтожить собственное государство, а потому, что, напротив, считал нужным бороться с перегибами, ошибками и пороками того времени.

Столкновение с реальным Западом и его лицемерным желанием прикрыть истинные цели борьбой за «права человека», «свободу слова» и т. д. и т. п. оказалось для них отрезвляющим. Многие из них, как уже покойный Александр Зиновьев, успели покаяться перед своей страной и народом в ошибках и предупредить об истинных целях западных аналитиков и правозащитников. Именно к их горькому жизненному опыту нужно обратиться сегодня, чтобы не дать себя в очередной раз обмануть и втянуть в саморазрушительные процессы пересмотра в угоду Западу истории и политики Российского государства - СССР - современной России.

«Мы истратили много миллиардов долларов за последние пять лет, готовясь к возможной войне с

использованием бомб, самолетов, пушек. Но мы мало тратили на «войну идей», в которой терпим поражение, не зависящее ни от какой военной силы», – это писал в 1957 году в своей книге «Мир или война» Джон Фостер Даллес – начальник Центрального разведывательного управления США.

И у него были основания говорить так. Победы СССР – России в то время были не только победами оружия на полях великих сражений, это были и мирные победы: строительство мощного, экономически развитого, космического и ядерного государства.

Цивилизационная и идеологическая привлекательность нашей страны в то время была такова, что позволяла говорить о геополитическом влиянии на полмира. Именно идеологическая и цивилизационная привлекательность, если бы речь шла о том, чтобы сидеть на штыках, – это бы не беспокоило Даллеса, уж кто-кто, а он понимал разницу и признавал ее. Это не только было признано, но и были приняты кардинальные меры к изменению соотношения сил в информационно-идеологическом противостоянии.

Вот что писал об этом современник событий и человек, долгие годы занимавшийся отражением этих угроз, Филлип Денисович Бобков, начальник нашей политической контрразведки, созданной, кстати, гораздо позже американских аналогов, работавших против нас, уже при Юрии Владимировиче Андропове: «С этого времени, по существу, началась активная борьба на идеологическом фронте. Но это была не борьба идеологий, не борьба в сфере пропаганды. Это была борьба, которая ставила своей задачей создание на территории Советского Союза так называемых очагов сопротивления, то есть *поиск идей, которые могут работать на разрушение государства*. Была создана большая система на Западе, были там идеологические центры, информационное агентство

США расширилось значительно, был создан комитет радио «Свобода»... В военных группировках НАТО, СЕАТО и других были организованы центры психологической войны, так они и назывались, входя в состав военных структур»[\[129\]](#).

И не случайно занималось этим именно ЦРУ. Ведь речь шла не о честной конкуренции двух идеологий и двух мировых систем, речь шла о войне другими методами, средствами, не менее жестокими, но более изощренными, потому что в число применяемых средств входили и новейшие психотропные вещества, достижения нейролингвистики и другие не менее «человеколюбивые» средства, после обработки которыми даже самый нормальный, любящий свою Родину человек готов был к выполнению терактов и иных диверсий. Оставались прежними и цели войны: уничтожение конституционного строя, а затем и самого государства – исторической России-СССР и населяющих его народов. То, чему помешало создание Советским Союзом атомной бомбы, предлагалось сделать при помощи направленной подрывной работы на нашей территории.

Работа шла сразу по нескольким направлениям в легальном и нелегальном режиме. Легальная часть «холодной войны» – это непрерывная подрывная работа через СМИ, средства культуры. Например, известные фильмы о Джеймсе Бонде, Рэмбо, прочие герои и кумиры экрана, книги, искажающие историю, и др.

Нелегальная часть заключалась в поиске внутри нашей системы людей, по каким-то вопросам не согласных с политикой и идеологией государства, просто продажных людей, криминала и предателей. Из них формировалось то, что обычно во всех странах называют «пятой колонной», но у нас это называлось благородно: «диссиденты» – «инакомыслящие».

Но действительное инакомыслие никого, конечно, не интересовало. Эти люди, по разным причинам ставшие на путь предательства, получали из-за рубежа деньги, большие по тем временам, литературу подрывного характера и инструкции о том, как нужно действовать, чтобы под видом борьбы за правду и свободу взглядов, прячась, по сути, за конструктивными и благородными порой словами и идеями, разрушать государство^[130].

Информационная война для США - это еще и создание исторической мифологии, оправдывающей их агрессивную политику. Важным инструментом информационной войны для США был также откровенный блеф, позволявший, однако, этой стране даже выигрывать войны и разрушать чужие государства. Но блеф - или откровенная информационная «утка» - ложь, рассчитанная на мгновенное воздействие, а значит, на слабость и моральную неустойчивость или откровенную трусость и продажность противника.

Если противник морально устойчив, как это было в случае с попыткой запугать И. Сталина появлением у США в конце войны атомной бомбы, блеф или даже правдивая информация о временном военном превосходстве противника не приводит к немедленной капитуляции.

Тогда у страны, подвергающейся информационной атаке, есть возможность выиграть время и определиться с дальнейшими действиями: если запугивание - блеф, разоблачить и высмеять. Если же это реальная угроза, подкреплённая наличием новейших видов вооружения, в кратчайшие сроки, любой ценой найти возможность адекватного военного ответа, что и было сделано СССР, подвергшимся ядерному шантажу со стороны своего в тот период еще

военного союзника по борьбе с гитлеровской Германией – США.

Недавно мир был «потрясен» новостью: китайцы сбили собственный, отслуживший свое, орбитальный спутник ракетой среднего радиуса действия. Это вызвало некоторый шок и возмущение у США и Японии. Россия в лице министра обороны Сергея Иванова отреагировала неожиданно весело и с юмором. Почему? Что такого знали наши, чего не знали или не хотели сознаваться в том, что знают, американцы?

Американская военная программа СОИ (стратегическая оборонная инициатива), или, как ее еще окрестили, программа «Звездных войн», вошла в историю как одна из самых успешных мистификаций времен Роналда Рейгана, проведенных на государственном уровне.

Манипулирование массовым сознанием с целью достижения нужных США целей производилось на самом высоком официальном уровне, что граничило с тем типом пропагандистских технологий, которые относят к «черным» и применяются в мирное время «желтой» прессой. И только в военное время к откровенному блефу – обману прибегают информационные службы воюющих сторон, чтобы ввести в заблуждение и деморализовать противника.

Вот что писала об этом газета «Нью-Йорк Тайме», правда, уже в 1993 году: «Американской администрации ценой больших усилий в 1984 году удалось запустить «утку», предназначенную для обмана СССР по поводу противоракетной эффективности СОИ. Специалисты Пентагона сфальсифицировали результаты научных испытаний и подтасовали различные данные для того, чтобы заставить СССР поверить в серьезность нависшей над ним угрозы.

Всего один факт в этой связи. После трех безуспешных попыток поразить баллистическую ракету

ракетой-перехватчиком ее, а также ракету-цель снабдили электронными системами взаимного наведения, благодаря которым промахнуться стало практически невозможно. Ракета-цель постоянно подавала сигналы, которые принимал приемник антиракеты, что позволило осуществлять точное наведение ракеты на цель.

Операция была проведена настолько безукоризненно, что ввела в заблуждение не только Кремль, вынужденный начать собственную сверхдорогую программу, но и американский Конгресс. Дезориентированные относительно истинных возможностей проекта, конгрессмены проголосовали за выделение на его реализацию значительных финансовых средств»[\[131\]](#).

Этот пример как наиболее успешный и ошеломляющий по результатам приводится в книге В. Крысько «Секреты психологической войны» в разделе, посвященном методам и целям манипулирования массовым сознанием.

Применение этого приема американцами в ходе «холодной войны» говорит о том, насколько серьезно они относились к информационно-психологическим диверсиям. Зато и результаты того стоили.

О том, какие последствия это имело для нашей страны и для мира, мы уже знаем. По мнению того же В. Крысько, «именно непосильные расходы на советский «ответ» СОВ, огромная безвозвратная помощь «дружественным режимам» и напрасная трата гигантских сумм в Афганистане (более 70 миллиардов долларов за 10 лет войны) в сочетании со специально организованным снижением мировых цен на нефть и газ (главный источник доходов СССР) привели к экономическому краху великого государства, каким был когда-то Советский Союз»[\[132\]](#).

Может, памятуя об этих событиях, и улыбался загадочно С. Иванов с видом стреляного воробья при виде знакомой мякны, которую на сей раз пытаются продать США. Тогда «искреннее» возмущение США может означать только то, что вступление Китая в гонку космических видов вооружений им выгодна: все предпринимаемое в этом плане американцами отныне будет всего лишь ответом «воинствующему» Китаю, Ирану и др.

Гораздо больший интерес для нас представляет заявление канцлера ФРГ Ангелы Меркель как председательствовавшей в ЕС Германии о намерении добиваться от Владимира Путина ратификации Россией так называемой Энергетической хартии. Подписание этого документа, по мнению специалистов, означает потерю Россией суверенных прав на собственные сырьевые ресурсы и средства их доставки.

Это типичная колонизаторская политика Запада, почти то же, с чем борются Уго Чавес и другие «мятежные» лидеры государств, отказывающихся подчиниться новому мировому порядку по-американски. В сущности, энергетические ресурсы – это единственное, что сейчас «кормит» Россию.

Возвращаясь к целям, декларируемым Западом устами Ангелы Меркель, что же будет, если мы откажемся подарить им контроль и право хозяйничать в кладовых России? Самое болезненное и даже смертельное для России – это снижение цен на энергоносители. Конечно, при администрации Буша это вряд ли произойдет, потому что ударит по самому Бушу, членам его команды и интересам американских сырьевиков, которых традиционно защищает республиканская партия. Но срок Буша близится к концу.

Что на сей раз предпримут США после смены своей администрации против России? Очередной блеф вроде

того, что был в 1984 году? Вполне возможно. США давно уже занимаются разработкой так называемого климатического оружия. Именно с его применением связывали некоторые газеты летом этого года аномальные явления и землетрясения, повлекшие за собой цунами. Что представляет собой установка «ХАРП» и насколько она способна глобально влиять на климат, вызывая аномальное потепление, – большой вопрос, но в том-то и «фишка», ведь о СОИ мы тоже знали мало.

Есть, правда, у американского ковбоя в рукаве еще одна карта – новейшее фотонное оружие, которое США собирается использовать в реальных «звездных» – космических войнах.

Явно рассчитано на «горбачевский» эффект и недавнее военно-«экологическое» шоу американских военных со сбиванием при помощи лазерной пушки собственного спутника-шпиона, сошедшего с орбиты и падавшего на землю. Американские эксперты с апломбом «разъясняли» мировому сообществу, что сбить спутник нужно было для того, чтобы уничтожить находившееся в топливных баках токсичное топливо. Но большинству экспертов мирового сообщества такое менторское поведение «старшего брата» не понравилось. Военные эксперты других стран сошлись во мнении, что при вхождении спутника в атмосферу топливо и так сгорело бы без следа, а показательные выступления предназначены для психологического воздействия на строптивые страны, прежде всего на Россию.

Директор Национального агентства противоракетной обороны США генерал-полковник Генри Оберинг 2 января 2008 года объявил об успешном завершении программы 2007 года по разработке противоракетного лазера авиационного базирования (Airborne Laser, ABL). Уже в 2007 году в

ходе испытаний была продемонстрирована способность лазера поражать цели с вертикальной динамикой, характерной для стартующих баллистических ракет. Шоу с уничтожением собственного спутника должно по замыслу устроителей продемонстрировать, что на этот раз США не блефуют, хотя попасть в собственный спутник по понятным причинам всегда легче, чем в чужой. Однако, если работа над созданием фотонного противоракетного комплекса окажется удачной и боевой лазер авиационного (и наземного) базирования будет поставлен на вооружение, это может означать скорое и драматичное изменение баланса сил в мире, а следовательно, и понятное желание руководства США реализовать временное стратегическое преимущество. Боевой лазер может свести на нет угрозу со стороны стран, уже освоивших ракетные технологии или обладающих ими, но не способных обеспечить полноценную противовоздушную оборону своей территории. По информации Boeing, самолет YAL-1 изначально интегрирован в структуру управления войсками, что позволяет использовать его возможности для выдачи целеуказания другим средствам поражения, уничтожать с помощью лазера при необходимости любые цели. В комплексе с воздушно-космическими средствами разведки он способен на больших расстояниях (согласно имеющейся информации, в несколько сотен километров) поражать средства воздушного нападения противника - самолеты, крылатые ракеты и т. д. Лазер воздушного базирования представляет собой комплекс, способный поражать не только ракеты, но и практически любые иные воздушные цели. Информация о ракетах, которые смогли прорваться сквозь первый эшелон ПРО, будет передаваться другим, последующим эшелонам системы. Основой интеграции является использование единой системы представления информации о целях в

географических координатах - принцип Situational Awareness. Поэтому так важно для России обеспечить собственную безопасность в случае размещения американских ПРО в непосредственной близости от российских границ^[133].

Между тем, по мнению многих авторитетных российских военных экспертов, ситуация с российскими Вооруженными Силами и военно-промышленным комплексом остается критической. По их мнению, если в ближайшее время Россия не сосредоточит свои усилия на этих направлениях обеспечения собственной безопасности, ситуация с наступлением немцев в начале Великой Отечественной войны может показаться легким недоразумением по сравнению с тем, что может ожидать нашу армию и страну в случае, если мы немедленно не займемся решением проблем обеспечения достаточной обороноспособности своего государства, союзников и интересов.

Тем, кто считает, что у нас нет врагов и можно и дальше разрушать свою армию, военно-промышленный комплекс и его научно-технический потенциал, стоит вспомнить старый афоризм: кто не хочет кормить собственную армию, тот будет кормить чужую. А еще лучше почитать предвыборные декларации всех претендентов на Белый Дом. Чтобы понравиться избирателям, они сейчас предельно искренне говорят о том, что нужно Америке. При этом все кандидаты изливают столько агрессии и ненависти на нашу страну, что трудно не понять - чего хотят США и что внушают своим обывателям. Во всех выступлениях американских кандидатов в президенты мы слышим о необходимости создавать региональные антироссийские блоки и союзы для целенаправленного противодействия российским интересам по всему спектру региональных проблем - от

энергетики и экономики до возможных военно-политических альянсов.

И, наверное, не случайно в окружении «новых» – революционных в понимании среднего американца кандидатов, вроде Барака Хуссейна Обама, рожденного от отца – африканца-мусульманина (плюс одно время – отчима-индонезийца) и матери – белой христианки с примесью индейской крови, к тому же ведущей свой род от президента расистской Южной Конфедерации Джефферсона Дэвиса, в своих религиозных взглядах он, например, вполне привержен одному из распространенных в Америке протестантских течений – так называемой «Объединенной церкви Христа» (все это вместе, как полагают, должно потрафить буквально всем вкусам), мы видим знакомые лица заклятых «друзей» России, вроде Збигнева Бжезинского.

Для нас, безусловно, интереснее всего совокупность внешнеполитических взглядов Обамы, особенно на российском направлении. Пока он не свел их воедино, и реконструировать их можно лишь по совокупности его выступлений. В Конгрессе, например, он отметил тесным сотрудничеством в работе группы по предотвращению угрозы распространения ОМУ с разразившимся в последнее время резкими критическими высказываниями по адресу России республиканцем Р.Лугаром [\[134\]](#).

Не отличается оригинальностью и риторика о «месте России» в новом миропорядке, выстроенном под диктатом США и НАТО, в исполнении кандидатов от демократической партии. И лица, определяющие идеологические установки, – столь же знакомые...

Новый мировой порядок, или глобализация по-американски, – это полный отказ от общепринятой системы международного права, отказ от заложенных главами трех великих держав в Ялте и Потсдаме, а

позднее подтвержденных Женевскими соглашениями отношений партнерства и сотрудничества во имя мира и прогресса всего человечества и замена их единственным правом: правом сильного делать со слабыми все что угодно во имя собственных корыстных целей и интересов.

Вся высокопарная риторика Збигнева Бжезинского о том, что в мире идет великая шахматная игра, – это только очередной информационный блеф – политическое мифотворчество. *На самом деле идет обычная шулерская игра в карты, а на случай, если поймают за руку, у ковбоя всегда найдется взведенный кольт...* Разве не были ложью и подтасовкой документы и свидетельства, на основании которых был осуществлен геноцид славянского, особенно сербского, населения Югославии, а сама страна стерта с лица земли? Когда обман стал очевиден, чтобы избежать скандала на Гаагском судилище, был замучен до смерти Слободан Милошевич. Аналогично – обманом и подтасовками было обосновано вторжение в Ирак.

Сценариев, методов и средств может быть много, главное, мы знаем, что кольцо вокруг нас сжимается с неумолимой методичностью и требования – вполне понятны: почему вы должны продавать нам что-то? Ну и что, что это что-то находится на территории, за которую отдавали жизни поколения ваших предков, что вы в тяжелейших условиях их открывали и разрабатывали, зато мы хотим ими владеть и не хотим за это платить. В крайнем случае будем платить вашим рабочим зарплату за добычу, хотя и здесь дешевле завести рабочих-азиатов и платить еще меньше... Такое вот специфическое применение законов рынка к странам, которые Запад считает априори слабее себя и вообще морально ущербными.

За то, что когда-то в далеком уже 1984 году у власти в Кремле стояли, выражаясь корректно,

недальновидные политики, сегодня дорогой ценой платят все народы исторической России – СССР. Но это и урок того, что нельзя верить карточным шулерам, как бы обаятельны и дружелюбны они ни были в ходе игры. Если ахиллесова пята России по-прежнему в ценах на энергоносители, значит, вместо того, чтобы тратить время, пора действовать, чтобы не допустить повторения ошибок, и быть готовыми и к шантажу, и к обману, и к падению цен на нефть и газ.

Времени на это катастрофически мало. Размещение систем ПРО на территории Польши и Чехии – это фактически взведенный кольт у виска России. В мире еще достаточно сил, готовых поддержать Россию, но она сама отталкивает их в надежде задобрить наступающего агрессора. Когда-то также пытался выиграть время перед войной Сталин. А ведь мы сейчас гораздо более открыты, значит, уязвимы и не самодостаточны, чем тогда. Мы говорим об угрозах и Вызовах, но реально не делаем ничего, чтобы восстановить экономику структурно, чтобы все циклы переработки до конечного продукта были представлены внутри страны и даже подстрахованы мобилизационными возможностями других предприятий. С великой гордостью целый информационный выпуск нам рассказывают о единственном суперМИГе, да и то проданном Индии.

Между тем вот что говорит о современной подрывной работе западных спецслужб против России директор ФСБ генерал Николай Патрушев: «В настоящее время значительные усилия зарубежных спецслужб направлены на получение информации о ситуации, связанной с предстоящими выборами в Государственную Думу и Президента Российской Федерации. Большой интерес с их стороны проявлен к расстановке политических сил, характеризующих данных кандидатов в депутаты и на пост главы страны,

деятельности оппозиции. Кроме того, они пытаются в выгодном руководству своих государств русле оказывать влияние на протестные настроения и выступления в России. Помимо этого, в ряде западных держав продолжают сохранять свои позиции политики, всё ещё мыслящие категориями времён «холодной войны».

В духе школы Бжезинского ими прилагаются значительные усилия для того, чтобы воспрепятствовать России стать равноправным участником международных отношений, предъявляются претензии на наши территории и национальные богатства. Ставя распад СССР себе в заслугу, они теперь вынашивают планы, направленные на расчленение России. Специальные службы и организации ими рассматриваются в качестве достаточно эффективного инструмента их реализации. Несмотря на известные всем глобальные изменения, произошедшие в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, спецслужбы государств-членов НАТО по-прежнему весьма активны в отношении России. Причём в этом ряду особо следует выделить Великобританию, спецорганы которой не только ведут разведку по всем направлениям, но и стараются повлиять на развитие внутривнутриполитической ситуации в нашей стране.

... против России активно действуют польские, прибалтийские и грузинские спецслужбы... Американские и британские спецслужбы оказывают серьёзное влияние на специальные органы как этих государств, так и некоторых других стран Восточной Европы. Это относится к самому широкому спектру: от формирования кадрового состава и распределения бюджета до выбора стратегических направлений деятельности и непосредственной организации совместных разведмероприятий. Отличаются своими действиями и турецкие спецслужбы, которые стремятся

создавать и развивать позиции среди политической элиты и представителей крупного бизнеса в российских регионах компактного проживания мусульман. Пакистанская разведка стремится получить доступ к технологиям военного и двойного назначения, а также добыть сведения в отношении военно-технического сотрудничества России с рядом стран»^[135].

О возросшей опасности для России, исходящей как от прежних геополитических противников, так и от некоторых старых «друзей», пишет в своем интервью и В. Крючков^[136], бывший председатель КГБ СССР: «После того как не стало Советского Союза, в мире наступила совсем другая эпоха.

В мире осталась одна полноценная сверхдержава, а положение другой ухудшилось во много раз. Самое страшное, что мы потеряли не только в территории (с 1/6 до 1/7 части суши), но и – что гораздо страшнее – в населении в два раза! Причем с отрывом Украины, Белоруссии, Прибалтики и Казахстана лишились значительного числа научных и рабочих кадров мирового уровня. Однако даже при таких потерях Россия (как правопреемница СССР) не перестала быть сверхдержавой! И если наша политика будет правильной, т. е. без непоправимых ошибок, то наши раны затянутся, и мы восстановим свое право на полноценное существование. Роль мирового поставщика сырья – не наша роль! На эту тему еще Дзержинский сильно высказался, когда был председателем Всесоюзного Совета народного хозяйства... Ушедшая эпоха показала, что бороться против России, оказывая на нее внешнее воздействие, бессмысленно. Бесперспективно! Не случайно в делах с нами американцы переключились на внутреннее воздействие. На опыте «холодной войны» они

убедились, что только так можно свести мировую роль России на нет!

Поэтому, не ослабляя внешних позиций, мы, если хотим выжить и вернуть себе былое могущество, просто обязаны наладить наши внутренние дела - как в политике, так и в экономике.

Я не случайно говорю о необходимости восстановить былое могущество. Иначе выжить нам не дадут! Россия - слишком серьезный по своей потенциальной экономической массе конкурент, чтобы ее просто и безболезненно присоединить, как, например, Прибалтику... К тому же Россия - как возрождающийся из пепла Феникс - способна на быстрое восстановление своих мировых позиций. Россию можно свести на нет только по частям! И к этому будут стремиться. Уже стремятся! Ведь Россия по-прежнему является главным препятствием для тех, кто рвется к мировому господству. Хорошо, что у нас начинают это понимать. Не упустили бы время...

Самым идеальным в этом смысле было бы хоть какое-то реальное возрождение Союза России, Украины, Белоруссии и Казахстана. И не на бумаге, а на деле! Иначе говоря, процессу дробления и поглощения нас по частям нужно срочно противопоставить хоть какие-то ощутимые объединительные процессы. К счастью, сама экономика выдвигает такие потребности и дает возможности для их удовлетворения. Надо только своевременно и грамотно этим пользоваться. И с выгодой для всех! Можно продолжать жить отдельно, но по основным вопросам договариваться действовать сообща, как это было у нас со странами Восточной Европы.

Кстати, уже в 70 - 80-х годах наша разведка давала такую информацию, из которой следовало, что мир идет к большим переменам, что, несмотря на продолжающееся упрочение позиций, США в конечном

счете не удастся удержать монопольное лидерство. Уже тогда начинал подниматься Китай. И мы понимали, как он может еще подняться. И какая в связи с этим совершенно новая ситуация может сложиться в мире!

Китай будущего будет основной головной болью для Соединенных Штатов Америки.

Вторая головная боль – это объединенная Европа. Уже сегодня по валовому продукту, по населению и по своим возможностям она превосходит США.

Третья головная боль – это то отношение, которое складывается к США в Латинской Америке и в отдельных частях Африки и Азии....

Соединенным Штатам казалось, что развал Советского Союза для них выгоден! Думаю, теперь наиболее дальновидные из новых американских политиков начинают видеть, как сильно ошибались старые их коллеги, сидевшие на наркотиках «холодной войны»!

А ведь мир находится только в самом начале отмеченных изменений... Правда, Киссинджер продолжает утверждать, что распад СССР – это благо для США, а его воссоединение – кошмар! И госпожа Олбрайт считает несправедливым то, что одному народу досталось земли и природных богатств так много, как никому в мире...

Чем кончится долларова лихорадка? Что означает для России почти каждодневное падение курса доллара? Происходящее с долларом больше всего должно настораживать Россию. Слишком большие экономические запасы доверили мы этой валюте. Между тем никто в мире не подсчитал, сколько триллионов долларов находится в обращении. Одно дело – огромные запасы долларов, находящиеся в распоряжении Англии, Франции, Германии или Японии, где благодаря сильному производству сильны собственные деньги. И совсем другое дело – огромные

запасы долларов в стране, в которой собственная финансовая система полностью зависит не от отечественного производства, а от состояния доллара или евро. В такой стране такие запасы страшно опасны!

Опасность в том, что рано или поздно, но доллар обязательно и основательно рухнет, потому что он уже давно не имеет товарного обеспечения, соответствующего той его массе, которая гуляет по планете. У США нет столько товаров, сколько выпущено долларов!

Американцы знают это, оттого и скупают (порою панически!) за обесценивающиеся на глазах доллары всевозможные энергоресурсы, сырье и металлы. Доллар же все быстрее теряет покупательную способность. Однако, воспользовавшись доверчивостью обывателей и недалеких, легкомысленных правителей, американцы опять окажутся в выигрыше. И спросить будет не с кого. Никто ведь никого не заставлял вкладывать собственные сбережения в доллары.

Даже будучи категорически против американской войны в Ираке, люди, держащие свои накопления в долларах, финансируют эту войну... за счет падения курса американской валюты. Каждый может убедиться в этом, подсчитав, насколько похудел его личный кошелек с долларами. Даже очень неопытному в финансовых вопросах человеку достаточно присмотреться, чтобы увидеть, как господству доллара наступает конец и на смену ему приходят сразу несколько сильных валют, например, евро и юань.

...У архитекторов американской демократии обязательно есть военные зубы. И это должны знать и помнить все!

В итоге, составляя 5 % населения планеты (300 млн. человек), американцы тем не менее используют в своей экономике около 40 % всех добываемых на Земле полезных ископаемых. (В чем, кстати, госпожа Олбрайт

не видит несправедливости, в которой так обвиняет Россию...)

...Из всего сказанного выше следует: чтобы надежно «защищать» политику глобализации, сверхдержавам нужно сверхоружие. Именно сверхоружие позволяет сверхдержавам одерживать победы без особых потерь, действуя на расстоянии (порою за сотни и даже тысячи километров от места событий)! Это – так называемое оружие 6-го поколения. Однако давно известно, что на любой яд всегда находится противоядие!»[\[137\]](#)

Но те, кто живет в регионах, специализировавшихся на выпуске продукции ВПК, знают, что большинство заводов по-прежнему в разрухе и даже на действующих предприятиях давно забыли о том, что такое мобилизационный резерв, да и зачем, когда основная продукция – не очень высокого качества подделка под фирменную бытовую технику. Хотя финансовые аналитики и банковские отчеты констатируют стихийный исход долларовой массы из России: население перестало, наконец, доверять этой валюте. Но, чтобы завершить этот процесс, нужно обеспечить надежное наполнение собственной валюте – рублю, и не только за счет энергоносителей, а за счет подъема реального сектора экономики.

Мы сейчас говорим на весь мир достаточно жесткие по сравнению с 90-ми годами слова об отстаивании собственных интересов в мировой энергетической политике. Но в условиях неработающей системы международного права, когда международный суд и законодательство свелись к глумлению над побежденными народами в Гааге, когда единственным аргументом, еще работающим в мире, остается реальная военная и экономическая мощь, можно ли надеяться на то, что словами, не подкрепленными

военно-экономическим потенциалом, можно будет и дальше отстаивать свои интересы?

Уже ни для кого не должно быть секретом, что война фактически уже началась. Если история помнит войну за «испанское наследство», то происходящее в мире после распада СССР является ни чем иным, как войной за советское наследство. «Стратегия атлантистской экспансии, отточенная многовековым опытом колониальных войн, заговоров, переворотов и интриг, имеет в своей основе хорошо апробированную технологию «молота и наковальни».

«Суть данной технологии заключается в том, что колонизируемое общество, стоящее, как правило, на более низком уровне индустриального развития, но сохраняющее традиционные ценности и институты (этно-религиозные, культурные, нравственные, правовые и т. д.), с одной стороны, умышленно втягивается через свои политические и экономические элиты в заведомо непопулярные у местного населения процессы модернизации (обычно в антитрадиционном, либеральном ключе). С другой стороны, «колонизаторы», одной рукой лоббирующие и продвигающие либеральные реформы на правительственном уровне, другой рукой поддерживают стихийно возникающее контрреформаторское протестное движение в массах, манипулируют этим движением, нагнетают социальную напряженность, пестуют оппозицию (Очень наглядной иллюстрацией к этому методу являются события в современной Грузии. – Авт.). С помощью такого нехитрого и циничного приема «осваиваемое» социокультурное пространство загоняется между «молотом и наковальней», что, в конечном итоге, дает эффект его разложения, приводит к разрыву органических связей между «верхом» и «низом» общества, а главное – к противопоставлению правящих

групп и народа, к эрозии и делегитимации государственности с последующим превращением данного государственного образования в колонию, а его элит – в компрадоров.

Именно такая модель была реализована западными центрами в 1990-х годах на Кавказе. Она ничуть не утратила своего значения и сегодня»^[138]. Сегодня этот опыт пытаются распространить на всю Россию, с одной стороны, навязывая непопулярные либеральные экономические проекты, с другой – поддерживая и натаскивая на митингах «несогласных».

Для того, чтобы противостоять такому противнику, Россия, ее народы должны вернуться к себе самим, к собственным нравственным истокам. Воспитывать растущие поколения на гордости за свою страну и ее историю.

Каждый год 22 июня наша страна отмечает День памяти жертв Великой Отечественной войны. В этот день были разрушены надежды на жизнь и счастье нескольких поколений советских людей. Но как мало добрых слов нашлось и в майские победные дни этого года для того, чтобы вспомнить о подвиге подлинно государственных мужей России.

Помянуть добрым словом тех, кто не струсил и не сдал страну врагу, а в тяжелейших условиях приняли бой и победил не только в Великой Отечественной войне, но и в первом раунде войны холодной, когда за короткий срок подняли страну из руин и создали атомную бомбу. А ведь именно это спасло истощенную после войны Россию от нападения бывших союзников.

Зато российский канал НТВ в течение нескольких недель настойчиво анонсировал документальный фильм о замечательном президенте и великом государственном муже ФранкLINE Делано Рузвельте. Что ж, трудно не согласиться: он, действительно, был

лучшим президентом своей страны и государственным мужем мирового уровня, но все, что он делал, он делал для возвеличения своей страны. А есть другие свидетельства, говорящие о том, каким он был для нашей страны. И это нужно знать и помнить для того, чтобы не только понимать, как и почему наши отцы победили, но и понять борьбу вокруг нашей истории, которая развернулась сегодня.

История, если мы от нее отречемся, обернется потерей будущего. А угроза безопасности и целостности России сегодня не только не уменьшилась – ее можно приравнять к периоду перед началом Второй мировой войны, когда уже со всех сторон на нас были направлены дула немецких орудий (чем не современные американские базы и ПРО?), а мы понимали, что еще не готовы, и изо всех сил старались оттянуть начало войны.

Вот как отвечает на вопрос о ситуации в России и в мире генерал-майор СВР, отдавший 35 лет нелегальной разведке, Юрий Дроздов:

«Вся последовательность событий сегодня не в пользу России. И начало тому положено еще в XIX веке. Генри Киссинджер, противник умный и широко осведомленный, этапы этой борьбы подробно изложил в своей книге «Дипломатия». В ней первая и последняя главы прямо посвящены проблеме «Нового мирового порядка». А выводы, которые напрашиваются, когда читаешь тысячестраничную книгу, довольно неприятны для нашей страны. Когда пришлось входить в обязанности человека, отвечающего за жизни подчиненных за рубежом, ведущих сбор разведывательной и важнейшей политической информации, у меня постепенно возникло и укрепилось понимание самой логики возникновения разных процессов в мире.

Коснитесь, скажем, русско-японской войны 1904-1905 годов и в особенности вопроса ее финансирования. Среди главных игроков окажутся те же страны, кто тайно, а кто более чем явно, но с сохранением всех дипломатических условностей действуют против России и сегодня.

Возникновение Второй мировой войны также имеет более глубокие корни. В 20-е годы прошлого века крупнейшие воротилы американского бизнеса, входящие в так называемый «Гарантии Траст», задумали и осуществили «организованный конфликт», который привел бы к занятию

США лидирующего места в мире, столкнув лбами в остром «эксперименте» за три миллиарда долларов Россию и Германию.

Представитель деловых кругов США Аверел Гарриман и его коллеги из «Гарантии Траст» получили согласие президента США на проведение «эксперимента». Из рассекреченных и опубликованных в США документов видно, что финансовая помощь оказывалась одними и теми же фирмами как России, так и Германии.

В самом начале была задумка помочь встать на ноги этим двум государствам для того, чтобы столкнуть их впоследствии в схватке и далее сосуществовать с тем, кто окажется сильнее. Для них стратегически было совершенно не важно, кто выйдет победителем.

После войны мировая арена изменилась: друг против друга стали США и СССР. Первое мирное столкновение между ними привело к созданию ООН, а это - первый шаг к мировому правительству^[139].

Когда в конце войны во главе Америки встал президент Гарри Трумэн, вопрос о том, чтобы немедленно начать военные действия против России и сбросить на нее атомные бомбы - у США было уже три

бомбы, обсуждался в практическом аспекте на самом высоком уровне. Но случилось так, что две из трех бомб в целях устрашения мира, и прежде всего СССР, сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки, хотя военной необходимости в этом на тот момент уже не было. Почему же все-таки на Японию, хотя до последнего момента обсуждался вопрос о том, чтобы применить бомбы против России?

Просто в это время советские войска еще воевали с Японией, выполняя союзнические обязательства, принятые СССР перед США и Великобританией. Бомбить в этот момент своих союзников – этого не поняла бы даже собственная американская армия.

СССР одерживал в те годы не только военную, но и моральную – нравственную победу над фашизмом и теми силами, которые его использовали против нашей страны – это была концентрация на нашей стороне полюса добра. Симпатии всего мира были на стороне страны, которая приняла на себя главный удар фашизма и победила его. Сталин, стоявший у руля страны, не струсил, когда многие европейские государства, более богатые, с более современными армиями, сдавались почти без боя. Не сдал он страну и под угрозой атомной войны.

А через год были завершены испытания советской атомной бомбы, и грозить нам было уже поздно. Хотя и здесь остается вопрос о личном мужестве, патриотизме и ответственности государственного деятеля, который находится на вершине власти: США не смогли в 1945 г. применить против нас атомную бомбу, но они не только до конца приберегали третью бомбу для нас, но и активно использовали ее как аргумент в начавшейся еще до знаменитой речи в Фултоне «холодной войне» с целью запугать СССР-Сталина и поставить ослабленную войной страну, задолжавшую США и союзникам по

ленд-лизу, с голодающим населением и разрушенной экономикой, на колени. Не смогли!

В лучших условиях, поверив чистейшему блефу о «звездных войнах», который наша разведка в своих донесениях разоблачала, Горбачев с Ельциным трусили и сдали страну и всех наших союзников, военные базы и секретные военные разработки.

Сегодня руководство страны уже понимает, что дальнейшие уступки – это судьба Ирака и Югославии, спроецированная на Россию, а значит, с еще более страшными последствиями.

Но нас пытаются заставить предать память не только о подвиге нашего народа, но и о патриотизме и стойкости нашего руководства времен Великой Отечественной войны, предлагая взамен покаяния за якобы совершенные ими преступления. Не стеснясь откровенных фальсификаций, занимаются гробокопательством (интересно, кто это финансирует?), чтобы показать совершенно нереальные, завышенные в разы цифры репрессий. Пишут о «красном» терроре, но умалчивают о том, что вначале был «белый» террор, и даже ставят памятники личностям вроде Колчака, затопившим в крови Сибирь и Дальний Восток, призвавшим в страну иноземные оккупационные войска, руководители которых впоследствии написали разоблачительные мемуары о зверствах иностранных армий и бело-бандитов тех лет.

Думаю, никому уже не нужно доказывать, что сегодня «холодная война» продолжается, она не прекращалась для ее инициаторов за океаном ни на день, даже тогда, когда они пели о взаимном доверии и сотрудничестве во имя мира, а мы безоглядно и слепо верили. Главный фронт этой войны сегодня – информационно-психологический. Идет война за наши души: если мы сегодня позволим предать нашу память,

нашу Великую историю, – это будет началом конца, началом настоящего закабаления нашей страны.

Когда-то великий американский писатель и по совместительству военный разведчик Эрнест Хэмингуэй писал о людях настоящего мужества и стойкости: «Человека нельзя победить. Его можно только уничтожить». И это так. Победа и поражение в любой войне определяется духом и отвагой каждого отдельного гражданина страны и способностью этих граждан мобилизовываться как один на отпор любым формам агрессии.

Жаль, что сегодня наших детей умные враги разоружают морально еще с младенчества: им преподают лживую соросовскую эрзац-историю нашей страны, они не читают рассказы и повести, которые учили бы их мужеству и стойкости на примерах наших предков. Их обделили творчеством Аркадия Гайдара – почему-то именно он поплатился посмертно за предательство его внука, не читают «Молодую гвардию», не знают о подвиге Маресьева, едва ли скажут, кто такие генерал Карбышев и поэт-мученик Муса Джалиль...

Но для того, чтобы отражать угрозы, мы должны вернуть себе гордость и собственную сопричастность подвигу отцов и дедов, вернуть героическую историю народу, вернуть завоеванное кровью Знамя Победы – под власовским триколором сложно учить молодых патриотизму...

Сегодня мы имеем дело с самой коварной агрессией: нас пытаются сломать, подменяя исторические факты, пытаюсь внушить нам чувство вины и покаяния вместо законной гордости. Но ведь генетически мы – дети своих отцов и дедов, значит, мужество и стойкость, неприятие лжи и у нас в крови. Разоблачать ложь в любых личинах, под самым сладким соусом, самостоятельно мыслить и ставить во главу

угла тезис о том, что не может гражданин быть счастлив на несчастной Родине, - вот чему надо учить наших детей. Будет сильна и свободна наша страна, будем и мы сильны и свободны в ней, а выезжая за ее пределы, будем чувствовать гордость за принадлежность к ней.

Волны глобализации

*Дело в том, что общественное мнение
не знает истории,*

Ф.Д. Рузвельт

После уничтожения Восточного блока и СССР Запад по отношению к России стал все более откровенно исходить из рекомендаций одного из идеологов «холодной войны» - Збигнева Бжезинского о том, что отныне Россия должна рассматриваться как страна, проигравшая войну, а значит, новый мир должен строиться на ее обломках и за счет нее. В этих условиях очень важно определиться с тем, откуда реально исходит угроза, как она проецируется из внешнего мира на наши российские регионы и какими способами мы располагаем, чтобы обезопасить себя от угрозы прямой военной агрессии под предлогом борьбы с терроризмом.

Единственной альтернативой провоцированию конфликтов и дальнейшему их использованию в качестве формального повода к войне могут быть только активный диалог между представителями различных конфессий и разоблачение планов экспансии на информационно-идеологическом фронте.

В интерпретации Запада глобализация становится катком, разрушающим и нивелирующим культурные различия между различными цивилизациями путем подмены ценностей этой цивилизации неким культурно-цивилизационным эрзацем западной культуры. Это даже подвигло сторонника теории прямолинейного

развития цивилизации современного американского ученого Фрэнсиса Фукуяма к оспоренному им самим впоследствии выводу о конце человеческой истории.

Фукуяма рассматривает историю как некий прямолинейный процесс развития единой цивилизации, в котором одни народы опережают другие в своем развитии, поэтому уничтожение СССР- государства цивилизации нового типа - привело его к парадоксальному выводу о начале конца истории:

«Возможно, что то, что мы наблюдаем, это не просто конец «холодной войны» или своеобразного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой: это означает конечный пункт идеологической эволюции человека и превращение западной либеральной демократии в универсальную, в конечную форму государственного управления человечества»^[140].

Философ Освальд Шпенглер, живший в середине XX века, полагал, что каждая цивилизация представляет собой некую замкнутую систему, которая рождается, развивается, достигает своего апогея, а затем движется к закату и смерти: «Вместо монотонной картины линейнообразной всемирной истории... я вижу феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны... и у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть»^[141]. Одной из самых известных его работ становится «Закат Европы», книга, в которой автор отслеживает этапы расцвета и постепенного угасания западной цивилизации. «Цивилизация - неизбежная судьба культуры. Они - завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение... Они - конец без права обжалования...

Только это и приводит к пониманию римлян как наследников эллинов. Только таким образом и предстает поздняя античность в свете, разоблачающем ее глубочайшие тайны. Ибо что же еще может означать тот факт...что римляне были варварами, не предшествующими великому подъему, а замыкающими его? Бездушные, далекие от философии, лишенные искусств, с расовыми инстинктами, доходящими до зверства, бесцеремонно считающиеся лишь с реальными успехами, стоят они между эллинской культурой и пустотой. Их направленная только на практическое фантазия*.. представляет собою черту характера, которая вообще не встречается в Афинах. Греческая душа и римский интеллект - вот что это такое. Так различаются культура и цивилизация»^[142]

Если все же считать, что большинство древних культур не исчезли бесследно, а передавали как эстафету часть своих знаний другим культурам, то теперь этот процесс формирования единой мировой цивилизации ускоряется благодаря развитию средств коммуникации. Но едва ли следует утверждать данное утверждение, как склонны делать это люди, разделяющие взгляды гиперэкуменистов^[143] или иллюминатов^[144], - ручейки вливаются в реки, реки в моря, но это не значит, что горный родник начнет бить соленой струей океанской воды.

Во все времена в мире существовали культурные перекрестки, где возникали города - средоточия знаний, накопленных человечеством на тот момент. Примерами таких городов-перекрестков даже в самое смутное, кровавое время служили университетские города. Люди разных культур и религиозных убеждений общались, учились, обучали других - формировалось единое цивилизационное пространство.

«Между европейцами и мусульманами поддерживались дипломатические отношения и даже заключались военные союзы, в том числе и против собственных единоверцев, осуществлялась торговля, и происходил обмен идеями. Религиозная терпимость и порожденное ею взаимодействие исламской, христианской и иудейской культур стали одной из основных причин расцвета существовавшей семь столетий арабо-испанской цивилизации.

Похожая ситуация сложилась в XII веке при короле Роджере II и на Сицилии. В восточном Средиземноморье в течение шестисот лет – вплоть до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году – роль «перекрестка цивилизаций» играла Византия, где пересекались торговые пути из Руси, арабских стран, Индии, Китая».^[145] Главными условиями, которые требовались для этого, были толерантность и диалог.

Известный российский ученый-социолог и политолог Александр Зиновьев подходит к определению цивилизаций исторически. В его понимании *достижения каждой цивилизации – это вклад в общую кладовую человечества и его шаг на пути к единому сверхобществу. Тому, что сегодня мы называем процессом глобализации, но не по-американски, а на гуманистических началах, заложенных в Уставе ООН и международном праве.*

Но прийти к этому новому мировому сверхобществу должны именно цивилизации, государства и народы. Цивилизация есть явление историческое – возникает, живет, совершенствуется, изменяется и погибает. Она возникает и живет при определенных условиях, в число которых включаются размеры объединений, степень их сложности, состояние материальной культуры, характер человеческого материала, возможности автономного существования сравнительно больших

регионов длительное время и многое другое... Далеко не любые скопления людей были способны создать или сохранять цивилизацию.

Цивилизации возникали и жили в более обширной социальной среде. В этой среде люди создавали и другие формы социального бытия, отличные от цивилизации, – союзы племен, государственно организованные общества, империи с иерархией народов другие. Такого рода явления и тенденции захватывали и регионы цивилизаций. Так что абсолютно «чистых» форм цивилизаций никогда не было. Все конкретные цивилизации возникали и жили как смешения черт различных форм человеческих объединений. Различные признаки цивилизаций «растворялись» в массе других социальных явлений, модифицировались под их воздействием, принимали чуждые их природе формы и порождали имитации... Цивилизация не есть нечто раз и навсегда данное и застывшее. Она изменяется со временем. Это может происходить в силу воздействия внешних факторов и в силу внутренних законов эволюции.

Цивилизация может быть разрушена силами извне. Но она может изжить себя и вследствие внутренней эволюции (или коорозии. – *Авт.*).

Условия возникновения и существования цивилизации суть точно так же явления исторические. С изменением условий должно происходить приспособление стран и народов, образующих данную цивилизацию, к новым условиям с целью выживания... Сохранившиеся цивилизации, включая западноевропейскую, обречены на исчезновение. На их место приходят социальные феномены иного рода, более адекватные современным условиям на планете...»[\[146\]](#)

Россия же, находящаяся между Востоком и Западом, как между молотом и наковальней, говоря словами Д. Менделеева, - это *евразийская российская цивилизация, представляющая собой уникальную общность людей различной национальности (их более ста), принадлежащих к различным религиозным конфессиям (православной, католической, протестантской, мусульманской, буддистской, иудейской). Определяющим здесь является такой признак, как общность исторически долгого совместного проживания. Эта общность включает использование единого языка, норм поведения, системы ценностей и т. д. То есть, говоря другими словами, историческая судьба»*^[147].

Именно такое понимание исторической роли России как носительницы и хранительницы евразийской российской цивилизации и открывает суть происходящего, объясняет многие феномены устойчивости Российского государства на протяжении длительной истории.

Сегодня от того, сможет ли Российское государство-цивилизация найти достойный Ответ на Вызовы как западной цивилизации, так и используемых Западом в качестве сателлитов своего внешнеполитического курса стран других цивилизаций, зависит наше будущее и будущее наших детей.

Если американцам удастся и на нашем примере, как на Югославии, «доказать» правильность теории Хантингтона о «столкновении цивилизаций» и заставить мусульманские народы России заняться разрушением своего общего дома и своей общей Великой российской цивилизации, в создание и защиту которой от внешних врагов вложили свои силы и жизни целые поколения их предков, судьбой многих

малочисленных народов станет вымирание, потеря исторической памяти и цивилизационных корней.

И теория «столкновения цивилизаций», и так называемый «ваххабизм», и воинствующая этничность – это только программы-«вирусы», запускаемые в сознание наших людей спецслужбами западных стран в ходе нового типа военных действий – так называемых «сетевых войн» с целью уничтожения нашей страны и захвата ее территории. Это пример того, как цивилизационный Вызов может быть одновременно военной операцией нового сетевого типа против другого государства.

Вашингтон стремится во что бы то ни стало ограничить влияние России в регионе между Каспийским и Черным морями и далее – Персидским заливом и Тихим океаном – в этом важном стратегическом регионе, дающем возможность добиться своего господства над Евразией (Heartland – Срединная земля. – *Авт.*). Не случайно положения статьи «Географическая ось истории» одного из основоположников современной геополитики К. Макиндера остаются основным ориентиром внешнеполитического курса США/ НАТО. Ему удалось наиболее емко выразить суть англосаксонского видения места России и Германии в современном мировом раскладе.

За дружественной риторикой Буша-младшего, особенно до сомнительных побед в Афганистане и Ираке, явно чувствовалась *политика «нового сдерживания» (Neo-Containment)*.

Отцами-основателями этого антироссийского внешнеполитического курса Америки по праву считаются З. Бжезинский, Г. Киссинджер, К. Макиндер и др. Цель его – окончательное удушение России «петлей анаконды» с оттеснением ее от всех морей в глубь континента, укрепление позиций США в сердце Евразии

через контроль над территорией от Кавказа до Тянь-Шаня в качестве единственной в мире сверхдержавы^[148].

Одновременно взамен неподатливой ООН США в начале 90-х годов пытаются строить новые параллельные международные структуры, не связанные в отличие от прежних обязательствами с другими странами мира. ООН как продукт своей эпохи создавалась в пору наивысшего могущества СССР, когда державы-победительницы во второй мировой войне делили мир на сферы влияния. ООН и ее международное законодательство были рассчитаны на стабильный мир, разделившийся по интересам между двумя сверхдержавами. Что давало возможность даже малым народам отстаивать свои интересы через этот институт международного права. Показательный разгром Югославии и Ирака под ложными предлогами продемонстрировал миру крушение института международного права. Отныне во всех ситуациях – прав сильнейший.

Приведем еще один пример. Президент РФ Владимир Путин сопоставил спор вокруг планов США разместить в Восточной Европе элементы ПРО с противостоянием сверхдержав во времена Карибского кризиса. На пресс-конференции по итогам саммита Россия-ЕС он напомнил: «Это не мы выходили из Договора по противоракетной обороне, этот шаг был сделан нашими американскими партнерами, и мы просили его не делать». «После этого было принято другое решение – развернуть инфраструктуру противоракетной обороны непосредственно у наших границ, – напомнил Президент РФ. – Причем сначала была достигнута договоренность об этом с отдельными странами Европы, а потом уже в рамках Северо-

Атлантического альянса начались согласования с другими европейскими членами НАТО».

В.Путин вспомнил ситуацию в середине 60-х годов прошлого века, когда аналогичные действия Советского Союза, разместившего ракеты на Кубе, вызвали Карибский кризис. «Для нас ситуация технологически очень похожа, – подчеркнул российский лидер. – Мы остатки баз из Вьетнама, из Кубы вывели, и все там ликвидировали. А у российских границ такие угрозы для нашей страны сегодня создаются», – указал он. «Но технологические проблемы в сфере безопасности для нас крайне важны, – заявил В.Путин. – И именно поэтому мы предложили нашим американским партнерам целую систему шагов, совместных не только с американцами, но и с европейцами: определить общие угрозы, параметры будущей системы, определить демократический доступ к управлению этой системой». «К сожалению, мы пока ответов на наши предложения не получили, – заметил Президент, – в том числе и по предложению открыть Центр взаимной информации о пусках ракет в Брюсселе, сделав наших европейских партнеров полноценными участниками этого процесса. Пока ответа нет»^[149].

Напротив, США используют информационные рычаги, представляя в западной прессе ситуацию с точностью до наоборот, как будто это Россия наращивает военную мощь и угрожает Западу.

В полном соответствии со своими новыми военными доктринами вооруженные силы США и НАТО путем использования террористов-provokatorov и под лозунгом защиты западной цивилизации наносят «превентивные военные удары» по всему миру и фактически берут на себя функции мировой охраны.

Коммерциализированный терроризм уверенно вышел на мировой рынок услуг. Конкуренция на этом

рынке уже приводит к монополизации контроля за ним. Так, существуют центры, путем последовательного подчинения контролирующие «исламский» терроризм и направляющие его деятельность в те регионы, где она востребована большой политикой и глобализацией по-американски. Все другие виды террористической деятельности также деидеологизировались и перешли под контроль тех или иных государств НАТО или их сателлитов.

Практически все исламские страны под страхом иракского сценария начинают отказываться от прикрытия и спонсирования, а значит, и использования во внешней политике «своих» террористических групп. Очень ярко продемонстрировал такой отказ ливийский лидер Муаммар Каддафи. Можно предположить, что то же самое произошло и с группой «Движение 17 ноября», недавно ликвидированной греческой полицией, - одной из последних идейных террористических групп в Европе, возможно, и в мире. Просто государство, доселе поддерживавшее ее, вынуждено было отказаться от ее услуг и сдало группу полиции.

Вспомним также, что с конца 80-х до конца 90-х годов США активно боролись во всем мире с производством и распространением наркотиков. Итогом этой войны, по мнению специалистов, стало то, что через свои подставные организации, военное присутствие в регионах и др. США удалось поставить под контроль основные регионы мира, производящие наркотики и пути наркотрафика.

Основная масса наркодолларов после тщательного отмывания питает теперь именно американскую экономику. Сейчас Америка борется с международным терроризмом. Итогом борьбы, судя по предварительным результатам, станет полный контроль США над международной террористической сетью. С таким

арсеналом средств НАТО может вести свою политику через активизацию сетевых войн в любом регионе мира.

Какого цвета и вероисповедания будут эти новые террористы? Да любого, на выбор. Главное – рынок этих услуг, также имеющий миллиардные обороты, будет поставлен под контроль США. А «исламский» терроризм, кроме ослабления и потери независимости самими мусульманскими странами, будет использован по примеру Югославии для разрушения многоконфессиональных государств, стоящих на пути Америки к мировому господству. Невостребованные или идейные, а значит, непродажные террористические группы, если таковые еще сохранились, обречены в условиях мирового рынка на вымирание и уничтожение.

Стратегия США и НАТО по отношению к более слабым игрокам на глобальной политической доске остается прежней. Одной же из главных причин провоцирования внутренних конфликтов и вмешательства в них внешних сил являются, конечно, слабость правящих режимов и государств, их неспособность отстаивать свои права ни на региональном уровне, ни в мире. Военная и экономическая слабость, деморализованность общества, как неготовность его к мобилизации и совместному отпору внешней агрессии, являются второй и немаловажной причиной, по которой Запад выбирает в качестве потенциальных жертв те или иные государства и народы.

Следствием войны в Персидском заливе при любом исходе станет значительное изменение всей конфигурации расстановки сил в регионе и мире. К возможным геополитическим последствиям можно отнести еще более ускоренное по сравнению с мирным периодом глобализации формирование второго политического полюса.

На одном полюсе – США и их ближайшие союзники по новой блоковой трансконтинентальной структуре,

подобно спруту опоясавшей землю, на другом – государства, не приемлющие колониальной формы интеграции в новое мировое сообщество.

Естественный и необходимый процесс глобализации в исполнении США фактически превратился в политику «освоения» индейских земель американскими поселенцами с вытекающими отсюда законами дикого Запада в международных отношениях.

И в таком развитии событий реальной политики нет ничего удивительного. Как мы уже писали выше, основы и принципы внешней политики США формировались в течение всей истории этого государства на основе его исторического опыта и понимания собственной роли в мире. В этой истории всегда отсутствовал опыт равноправного диалога с иными культурами и народами.

Вот что говорили в разные годы американские политические лидеры о внешней политике США.

«Президент США Р. Рейган в одном из выступлений (6 апреля 1984 года) говорит: «Военная сила, будь то в прямом или косвенном применении, должна оставаться одним из возможных элементов внешней политики... без нее не может быть ни эффективной дипломатии, ни переговоров». Государственный секретарь Дж. Шульц (3 апреля 1984 года): «Урок состоит в том, что сила и дипломатия не являются альтернативами. Они должны идти вместе, или мы слишком малого достигнем в этом мире».^[150]

Эти взгляды получили развитие в книге профессора политических наук Брандейского университета в США Роберта Арта «Вопросы национальной безопасности» (1982 г.). «Арт утверждает, что политика государства должна быть направлена на обеспечение военного превосходства. По его мнению, сила лежит в основе внешней политики страны, и, так как она есть главное

средство политики, все внешнеполитические интересы находятся под ее воздействием»^[151].

Как видим, в условиях однополярного, как им все еще кажется, мира США решили взять на себя роль мирового гегемона и строят свою внешнюю политику исключительно на факторе силового подчинения и диктата, теория «столкновения цивилизаций», предложенная Хантингтоном, стала идеологией тотальной войны коалиции сильнейших стран мира против более слабых стран, обладающих природными ресурсами или территорией, которые хотелось бы контролировать США.

Что вопреки всему дает российской цивилизации надежду на то, что ее не удастся расколоть ни по конфессиональному, ни по этническому принципу? На наш взгляд – это то, что *в основе этой цивилизации лежит совесть, а не выгода*. В исконной исламской традиции и в национальных традициях всех народов России совесть, а не выгода были всегда важнейшим критерием оценки человека, общества, событий и т. д. Корыстность и продажность, поклонение «золотому тельцу» – мамоне считались грехом. Отсюда неприязненное отношение к ростовщичеству и капиталам, нажитым путем финансовых махинаций.

Очистить свои души от суетного и навязываемого извне, вернуться к этим нравственным истокам, когда деньги и благосостояние могут считаться легитимными и чистыми, только если заработаны честным трудом, – с этого должно начаться духовное возрождение, как условие правильного и адекватного Ответа на цивилизационный и военный Вызов. Основной и единственный способ сделать это – обратиться к людям, к большим и малым народам России. И здесь во все времена была велика роль государства и гражданского общества.

Государство и гражданское общество

В начале XXI века получили наибольшую актуальность две, на первый взгляд, взаимоисключающие идеи: глобализация по-американски и джихадизм - идея установления некоего всемирного исламского халифата. Однако особенность второй идеи в том, что реально она пока выполняет грязную работу для воплощения идеи глобализма.

Наращение угрозы религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе связано с регионально привязанным джихадистским геополитическим проектом. Руками мусульманского населения региона США пытаются разрубить для себя кавказско-каспийский нефтяной узел.

При продолжающемся в республиках Северного Кавказа углублении кризисных явлений во всех сферах жизни каждое вступающее в жизнь все с меньшим культурным и образовательным запасом молодое поколение - это потенциально «лишние люди», а значит, потенциально - социальная база для вербовки экстремистов любых окрасок. Ситуация в молодежной среде и социально неустроенной части средних поколений создает эффект гремучей смеси.

В национальных республиках в силу дополнительных специфических условий эта смесь еще более взрывоопасна. Если прибавить к этому воздействие внешних антироссийских сил, прямо заинтересованных в дестабилизации Кавказского региона, опирающихся на хорошо укорененную и разветвленную агентурную сеть и отработанную в

течение почти двухсот лет антироссийскую идеологию, можно говорить о том, что некоторая стабилизация, достигнутая усилиями правоохранительных органов, – это только передышка. И эту передышку нужно использовать для разработки всеобъемлющих комплексных мер нейтрализации негативных факторов, провоцирующих усиление террористических и информационных угроз.

Хотя продолжающееся вопреки провокациям враждебных сил строительство мирной жизни в Чечне и смена демократическим путем руководства в Дагестане дают серьезные надежды на благоприятное развитие ситуации в целом, надо сознавать, что при сохраняющейся общей кризисной ситуации это еще не означает решающего перелома в пользу конструктивных сил. Поскольку еще чувствуется присутствие чеченского подполья, якобы опирающегося на национальную традицию абречества, а в Дагестане ощущается формирование извне совершенно нового типа сетевого подполья.

С одной стороны, это диверсионно-террористическая деятельность в традиционном понимании, с другой – это использование новых Интернет-технологий для ведения информационной войны, которая ведется непрерывно – и в мирное время, и в военное.

Находящиеся в «спящем» состоянии или обслуживающие интересы боевых групп сетевые Интернет-структуры в любое время могут быть использованы для полномасштабного участия в информационной войне, включая ее информационно-технологическую сторону.

Противостоять такому массивному агрессивному наступлению на информационно-идеологическом фронте у нас пока не получается. Собственно говоря, во всех государствах давно созданы

системы быстрого реагирования на геополитические Вызовы во всех возможных модификациях, участвующие также в формировании стратегических направлений внутренней и внешней политики государства. Это многоуровневая система, включающая в себя как академическую науку с ее фундаментальным подходом, так и более мобильные и динамичные центры стратегических исследований, объединяющие ученых и политологов.

Одной из важнейших сфер деятельности этой системы должна стать **информационно-психологическая защита населения от направленного враждебного психологического воздействия путем упреждающей закладки информационно-психологических стереотипов анализа ситуаций и информации.**

Цель - выработка иммунитета на уровне массового и личного сознания к основным видам враждебного информационного воздействия. Здесь следует выделить три различных вида психологического воздействия:

1. на законопослушных граждан;
2. на тех, кто находится в зоне социального риска или в силу этнической ментальности более уязвим для определенных видов информационного воздействия;
3. воздействие на противника.

Целью информационно-психологического воздействия на противника обычно считается подавление его воли, дезориентация, постепенное подведение к мнению, что всякое сопротивление законным властям и тем более продолжение террористической деятельности бесперспективно и обречено на провал, единственный выход - сдаться, перейти к мирной жизни.

И только в качестве четвертого направления можно выделить военное решение проблемы. И здесь основой

борьбы с терроризмом в собственном государстве, особенно с городским терроризмом, могут быть агентурная работа и точечное проведение спецопераций.

При этом главным и координирующим звеном между всеми направлениями, конечно, остается основанная на всестороннем доверии и поддержке всеми слоями общества в целом невидимая работа спецслужб. Именно разведывательные сообщества обладают достаточным массивом информации и специалистами по проведению контртеррористических и информационно-психологических операций.

Как в демократическом обществе, где несколько десятков лет целенаправленно шло разрушение несущих идеологических основ не только советского периода, но и всей тысячелетней истории российской государственности, можно за короткий срок добиться выработки хотя бы первичного иммунитета на враждебные информационные воздействия, не вызвав у общества аллергии на «агитпроп» и не впадая в жесткую цензуру СМИ? Возможно ли это?

В этой работе нужно опираться на само общество и его институты и различные формы общественной самоорганизации, то есть на то, что и составляет суть гражданского общества. Комплексная программа не может предусмотреть всех модификаций враждебных информационных «вирусов». Да это и не нужно. Главная ее цель – это создание у большинства граждан четкой мотивации поведения. Упрощенно это может выглядеть так:

1. Я хочу жить хорошо и счастливо. Хорошо человеку там, где его понимают. Лучше всего тебя всегда поймут на Родине. Вывод: я хочу жить на Родине и хочу, чтобы мои дети жили на Родине.

2. Я и мои близкие живем на Родине, моя Родина – Россия. Значит, чем лучше ситуация в России, тем легче

и лучше жить мне и моим близким.

3. Если мои интересы, мое благополучие, жизнь и безопасность моих близких напрямую связаны с безопасностью и стабильностью России, я буду делать все, чтобы их обеспечить.

4. Моя Родина-Россия имеет все для того, чтобы все мы и будущие поколения россиян жили обеспеченно и счастливо. Нравится ли это нашим соседям? Могут ли они искренне желать добра нам, если открыто говорят о том, что хотели бы отобрать все, что мы имеем?

Выводы: Если я россиянин, русской или другой национальности, я уже богат от рождения, потому что мои предки оставили мне несметные природные и культурные богатства.

Даже если я пока беден, я имею свой тане, если эти богатства останутся достоянием моей страны.

На меня смотрят с завистью соседи из других государств. Но вместе мы, россияне, русской и других национальностей, сильны. Отобрать у нас наше достояние они не могут, поэтому каждое слово, которое они говорят, имеет целью поссорить нас между собой, а пока мы будем убивать друг друга, они захватят все, что мы имеем.

Отсюда два главных вывода: кто пытается поссорить наши народы друг с другом, тот - враг всех наших народов, даже тех, за кого «заступается»; мы - россияне, все вместе получили от наших предков в наследство нашу землю и культуру, наше государство-цивилизацию, которой мы можем и должны гордиться - каждой вехой выстраданной нами истории, поэтому мы все вместе - современные россияне - несем солидарную ответственность перед нашими потомками за их сохранение.

Профилактика распространения экстремистских идей может принести ощутимые плоды только при всеобъемлющем системном и комплексном подходе, когда активная и кропотливая работа ведется на всех уровнях: от правоохранительной системы до всех средств массовой культуры.

Терроризм и экстремизм должны быть объявлены вне закона. Принадлежность к таким течениям должна признаваться абсолютным большинством общества, особенно молодежью, чем-то настолько постыдным и грязным, что даже общение с людьми, которые агитируют за насильственные действия в отношении других людей во имя каких бы то ни было «возвышенных» идей, считалось аморальным или, выражаясь ближе к их системе ценностей, было неприлично и унижительно.

В завершенном виде – это должна быть прикладная технология создания комплексной системы профилактических и упреждающих мер во всех сферах общественной, духовной и культурной жизни, но ключевой в этом комплексе, конечно, должна стать программа создания нравственной и экономической мотивации толерантного поведения.

То есть в сознание молодых людей при помощи всех средств информационного воздействия должен закладываться стереотип мышления вроде:

1. Я могу быть успешным, я буду очень скоро иметь свое дело или сделаю карьеру, мне открыты все дороги, я все могу и всего достигну своими силами – это возможно, но при одном-единственном и главном условии, если не позволю помешать моим планам разным экстремистам и террористам. Они и только они представляют главную реальную угрозу моему будущему и будущему моей семьи, детей, моей страны.

Надо изменить систему воспитания в том плане, что протест не должен накапливаться: надо научить

молодых демократическим принципам борьбы за свои права, отстаивания интересов в политике, бизнесе и социальной сфере. Человек, умеющий открыто выражать свою позицию, мотивировать и отстаивать ее, не пойдет на крайние экстремистские методы борьбы, он будет понимать, что демократическое правовое государство, которое мы, и он в том числе, совместно строим, должно предоставлять каждому возможность легального протеста, и именно эти способы дают возможность изменить ситуацию к лучшему.

Отсюда вторая установка-стереотип:

2. Если я, даже отстаивая правду, буду поступать неправильно, мое поведение будет антисоциальным и будет представлять угрозу обществу, это не только не решит моих проблем, но и полностью лишит меня надежды на хорошее будущее.

Такие стереотипы должны закрепляться примерами из жизни: вот тот молодой человек, которого ты тоже знаешь, он мог бы достичь многого, он был способным, но пошел не той дорогой, при первой же неудаче вместо того, чтобы подумать, в чем причина, и попытаться исправить ситуацию, он ушел к экстремистам... И дело нашего правосудия – постараться, чтобы пример был достаточно наглядным и убедительным.

В сознании молодых людей должна быть четко обозначена черта, за которую они ни при каких обстоятельствах не должны выходить. В то же время для тех, кто попал в сложные ситуации, должны быть на всех этапах предусмотрены реабилитационные программы, в том числе пути и условия полноценной интеграции в общество.

Такая помощь должна сопровождать молодого человека до определенной черты – назовем ее точкой невозврата личности в общество.

После прохождения этой точки невозврата личность уже превращается в убежденного экстремиста, представляющего непреходящую опасность для общества.

Целью созданной нами системы должно стать максимально эффективное в режиме реального времени подключение к решению этих жизненно важных вопросов инструментов гражданского общества, используя свои каналы: СМИ, кино, детскую мультипликацию и другие средства и методы воздействия на массовое и индивидуальное сознание, проводить необходимую работу. Надо по возможности быстро научить население страны по тиражируемым СМИ, кино, театром и др. средствами первичным охранам стереотипам самостоятельно логически ставить под сомнение и опровергать враждебную информацию.

Эта работа не является чем-то, что может быть завершено в заданные сроки, это долгая, кропотливая и вечная работа – диалог власти со своим народом, постоянным итогом которой должно быть единение общества как осознание единства целей, задач, проблем и угроз, стоящих перед страной. Пора понять, что эти вызовы слишком серьезны, чтобы решать их разовыми «галочными» мероприятиями.

Российская цивилизационная модель испытывает на себе враждебное военное – через «террористический спецназ» и одновременно сильнейшее информационно-психологическое воздействие со стороны наших геополитических противников с целью привести к внутреннему надлому и распаду Российского государства на политически и экономически нежизнеспособные образования, подконтрольные Западу.

Основным разрушительным оружием в этих планах является информационная/сетевая война.

Координаторами этой войны становятся встроенные в сложную многоуровневую Сеть агенты влияния спецслужб, связанные единой целью и единой идеологией, солдатами-исполнителями и «пушечным мясом» – протестной молодежью, не задействованной нами для защиты своей Родины.

6 июня 2007 года в Махачкале состоялась Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». Среди приглашенных были тогдашний Полномочный представитель Президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак, директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев, Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев, Председатель Совета муфтиев России Равиль

Гайнутдин и другие почетные гости. За один день было прослушано на пленарном заседании и в секциях более трехсот докладов и выступлений.

Само то, что проблемы экстремизма были поставлены на таком высоком уровне, да еще с выездом в национальную республику Юга России, – это уже шаг к пониманию того, что дальше так жить нельзя.

В выступлении главы ФСБ России Николая Патрушева прозвучала долгожданная фраза о солидарной ответственности всех народов страны за ее безопасность, стабильность и экономическое процветание. Это, конечно, не гордое: «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей», но уже шаг к пониманию того, что при всей очевидной уже для всех народов необходимости возвращения к идее русского народа как собирающего и государствообразующего, в едином государстве, как в доброй семье, – каждый, даже самый маленький ее член, имеет соразмерную его силам долю

ответственности. И это не только обязанность – это право на свой вклад в общее дело.

Это понимание солидарной ответственности характерно для нашей общероссийской ментальности, и пришло оно в общую культуру воспитания из традиций всех населяющих Россию народов. В годы лихолетий на защиту общего Отечества шли лучшие сыновья и дочери всех народов, вместе потом отстраивали разрушенное и растили детей, отдавая им все лучшее из того, что было. Поэтому за несколько лет справились с разрухой, вернули в школы беспризорников и вырастили их достойными людьми.

Северный Кавказ, как и вся страна, нуждается в эффективных инвестициях в производственную сферу и сельское хозяйство. Нужно создавать на новой современной основе востребованной конкурентоспособной продукции. Организация рабочих мест, подготовка востребованных кадров специалистов всех сфер производства, а не только экономистов и юристов, создаст новые возможности для трудоустройства молодежи.

Создание и закрепление положительной мотивации и стереотипов мышления у молодежи невозможны без приоритетного воздействия на социальные корни терроризма и экстремизма. Нужно выбить из-под ног экстремистских агитаторов социальную почву – комплекс нерешенных социально-экономических, общественно-политических и духовно-нравственных проблем. Только тогда мы сможем эффективно противодействовать известным внешнеполитическим факторам, оказывающим негативное воздействие на нашу молодежь. И, конечно, пора поставить под строгий контроль выезд дагестанской молодежи на обучение в зарубежные религиозные центры. Необходимо в ближайшие сроки разработать комплексную программу по интеграции протестной

молодежи в общество. *Задача профилактики распространения идей экстремизма в молодежной среде является приоритетной.* Без ее решения нельзя добиться устойчивого развития республики.

Чем больше денег будет инвестироваться в экономику Дагестана и других республик Северного Кавказа, тем меньше станет молодых людей, вынужденных искать работу в других регионах. А когда социальная острота будет снята, противостояние информационно-психологической агрессии наших геополитических противников станет делом информационных технологий, ответственных СМИ, средств культуры и образовательных учреждений.

notes

Примечания

1

Прокофьев Ю. Разговоры со страной//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Прокофьев Ю. Разговоры со страной//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

3

Комсомольская правда//Инф. лента ru.

Добавлю, что ни опыт Китая, ни опыт других азиатских стран в новом веке не подтверждает тезиса об усилении инфляции при росте инвестиций в конкурентоспособное производство, о чем нам твердят руководители российского правительственного «экономического блока» (хотя их осторожность, возможно, связана с консервацией ресурсов для отражения вполне вероятной внешней атаки на российскую финансовую систему). Так, в КНР рост и без того высокой нормы накопления с 39 до 43 % в 200 – 2005 гг. увеличил инфляцию с 0,7 до 1,9 %. В других же странах Азии, увеличивших в 200 – 2004 гг. норму накопления, инфляция даже снизилась. В Индии рост инвестиций с 23 до 30 % ВВП уменьшил инфляцию с 4,3 до 3,8 %. В Индонезии норма накопления выросла с 9 до 2 %, инфляция сократилась с 5,5 до 6,1 %. В Турции наблюдался рост инвестиций с 6 до 27 %, рост цен замедлился с 54,4 до 8,6 %. В Южной Корее – аналогичная картина: рост накопления с 29 до 3 % при сокращении инфляции с 4,1 до 2,8 %. На Шри-Ланке капиталовложения выросли с 22 до 27 %, а индекс цен опустился с 14,2 до 7,6 %. Наконец, в Узбекистане рост нормы накопления с 21 до 24 % сопровождался падением инфляции с 27,2 до 1,7 %.

Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Печенев В. Владимир Путин - последний шанс России? - М., 200. С. 98- 100.

Ивашов Л. Россия, наконец, заговорила без
суфлеров//Фонд стратегической культуры
(www.fondsk.ru).

Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Huntington Samuel. A Clash of Civilizations?//Foreign Affairs, Summer 1993. Huntington Samuel. A Clash of Civilizations and the Remarking of World Order. New York. Simon and Schuster, 1996.

Ивашов Л. Мировая геополитическая революция//
Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Ramo, Joshua Cooper. *The Beijing Consensus: notes on the new physics of Chinese power*. L.: The Foreign Policy Centre, 2004.

Там же. С. 26.

Thompson, Drew. China's soft power in Africa: from «Beijing Consensus» to health diplomacy//China Brief. 2005. Vol.V. No.21. P.4.

Ивашов Л. Указ. раб.

Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

В частности, в этом обвинил США недавно назначенный Ахмадинежадом новый секретарь ВСНБ Ирана Саид Джалили, который сделал сенсационное заявление. Он сообщил, что у Тегерана есть документальные свидетельства о поддержке США террористов в Ираке. «Рост терроризма в регионе является прямым следствием присутствия оккупантов, в частности США, в Ираке. Существуют документы и информация, что американцы поддерживают террористические группировки в регионе», - сказал господин Джалили»//Андрей Резчиков/Деловая газета «Взгляд». E-mail: info@vz.ru.

Рубцов Ю. Американская ПРО в Европе – это еще не все//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Ивашов Л. Мировая геополитическая революция//
Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Кузнецов А.Г., Сидоренко С.Я. Мифы этнорелигиозного традиционализма на Северном Кавказе в контексте геополитических реалий// Политическая мифология и историческая наука на Северном Кавказе// Южнороссийское обозрение. – Ростов н/Д, 2004. № 24. С. 69.

Артуру Коноли вместе с другим английским разведчиком полковником Чарльзом Стоддартом по приказу эмира Бухары в июне 1842 г. отрубили головы.

Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. – Ростов н/Д, 2004. – С. 14.

См., например: Алиев Ф. Кавказ сквозь призму евразийства// Центральная Азия и Кавказ. - 2005. № 1 (37). С. 107.

Истеблишмент - политическая элита какого-либо государства.

См.: Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Die Geheimakten des französischen Generalstabes. Doc. # 19. Berlin. 1941. Цит. по книге Добаева И. «Исламский радикализм». Ростов н/Д, 2003. – С. 196.

ЦГА ОР СССР. См.: Ф. 7445 «Международный трибунал над главными немецкими преступниками в г. Нюрнберге». Оп. 1. Д. 1711.С. 10. Цит. по книге Добаева И. «Исламский радикализм». Ростов н/Д, 2003. – С. 196.

Ивашов Л. Россия, наконец, заговорила без
суфлеров//Фонд стратегической культуры
(www.fondsk.ru).

Вектор - основное направление в политике. Многовекторный - соответственно, ориентированный на одновременное поддержание отношений с различными государствами и блоками государств.

Прокофьев Ю. Разговоры со страной//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Володин А. О новой парадигме внешней политики России//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Гавриш Г.Б. Пространственно-временная модель Кавказа в условиях глобализации//Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России//Южнороссийское обозрение. - 2005. № 29. С. 25.

«Istanbul Summit Communiqué”, Istanbul, June 28, 2004, <http://www.nato.int>.

Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Существовала недолгое время после революции во время гражданской войны на Северном Кавказе как квазигосударство под внешним протекторатом.

В варианте «Конфедерация народов Кавказа» проект был предложен Удуговым и активно продвигался им во времена Дудаевско-Яндарбиевского правления в Ичкерии-Чечне.

1 января 1942 года, вскоре после разгрома фашистских войск под Москвой, 26 государств, боровшихся против гитлеровской агрессии, подписали договор, в котором назвали себя Объединенными Нациями. В основе советского подхода к будущему Уставу лежал принцип суверенного равенства и сотрудничества членов организации в обеспечении международной безопасности на основе принципов мирного сосуществования. Соединенные Штаты и Англия стремились использовать Объединенные Нации для установления после войны своего господства не только над вражескими государствами, но и над прежними союзниками//Внешняя политика Советского Союза. – М. 1978.

Гусейнов В. Что несет Европе «НАТОцентризм»//
Новости разведки и контрразведки. – 999. № – 2.

См. Независимое военное обозрение. 1999. № 43;
2001. № 35.

Гриняев С. Независимое военное обозрение. 2002, 15 февраля. Оригинал: http://nvo.ng.ru/concepts/2002-02-15/4_war.html.

Седых Н. Реален ли новый всплеск экстремизма на Юге России?// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Joint Vision 2020. Americas Military: Preparing for Tomorrow//Joint Chiefs of Stufs. US GPO. - Washington, 2000. - P. 28.

См.: Бедрицкий А.В. Эволюция американской концепции информационных войн//Аналитические обзоры РИСИ. М., 2003, № 3 и Joint Vision 2020. Americas Military: Preparing for Tomorrow//Joint Chiefs of Staff. US GPO. – Washington, 2000. – P. 28.

Там же и Бедрицкий А.В. Реализация концепции сетевых войн в ведущих странах Запада//Аналитические обзоры РИСИ.

Libicki M. What is Information Warfare//National Defense University. ACIS. P 3. 1995. August.

Гриняев С. Опубликовано в Независимом военном обозрении. 2002, 15 февраля. Оригинал: http://nvo.ng.ru/concepts/2002-02-15/4_war.html.

Дугин А. Россия на пороге сетевой войны//izvestia.ru.
KM.RU (главная) → Информационные войны.

Седых Н. Реален ли новый всплеск экстремизма на Юге России?// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Полуянов. В. Главные угрозы национальной безопасности России в сфере молодежной политики// Южнороссийское обозрение. Ростов н/ Д, 2006. № 34. С. 73,74.

Дугин А. Россия на пороге сетевой войны//izvestia.ru.
KM.RU (главная) → Информационные войны.

Гавриш Г. Молот и наковальня. О почерке англо-американской геополитики на Кавказе//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Берман И. Центральная Азия и Кавказ: новое поле боя//[http:// www.inosmi.ru/](http://www.inosmi.ru/)-2005.-28 марта.

Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Дугин А. Россия на пороге сетевой войны//izvestia.ru.
KM.RU (главная) → Информационные войны.

Arguilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar//In Athena's Camp: Preparing for Conflict in Information Age//RAND Corporation. - 1997. - P. 275.

Бедрицкий А.А. Эволюция американской концепции информационной войны//Аналитические обзоры Российского института стратегических исследований. – М., 2003. № 3. С. 20.

Arguilla J., Ronfeldt D. Swarming and Future of Conflict//RAND Corporation. National Defense research Institute. 2000. P. 4.

Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Scott W.B., Hughes D. Nascent Net-Centric War Gains Pentagon Toehold//Aviation Week and Space Technologies. 2003. January 27. P. 51.

Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе// Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

61

Павел Захаров//KMnews.

Там же.

Ивашов Л. Россия, наконец, заговорила без
суфлеров//Фонд стратегической культуры
(www.fondsk.ru).

Киселев С. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002. С. 20.

Тойнби А. Постигание истории. М., 2000. С. 216-217, 245-249.

Huntington Samuel. A Clash of Civilizations?//Foreign Affairs, Summer 1993. Huntington Samuel. A Clash of Civilizations and the Remarking of World Order. New York. Simon and Schuster, 1996.

Арухов З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. – Махачкала, 2002. С. 159.

Cordesman H. Anthony. Islamic Extremism in Saudi Arabia and the Attack on Al Khobar. Review Draft - Circulated for Comment. Arleign A. Burke Chair in Strategy. Center for strategic and International Studies. Washington, June 22, 200. P. 15.

Арухов З. Указ. соч. С. 162.

Россия и мир ислама//НГ-Сценарии. 1998. № 001(23).

Дугин А. Основы геополитики. М., 1997. С. 47;
Жильцов С, Зоны И., Ушков А. Геополитика Каспийского
региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 15.

Цит. по: Геополитика Каспийского региона... С. 15;
Макиндер Х. Указ. соч. С. 504.

Дугин А. Указ. соч. С. 48.

Дугин А. Указ. соч. С. 48.

Гусейнов В. Что несет Европе «НАТОцентризм»//
Новости разведки и контрразведки. 1999. № 11-12.

Гусейнов В. Что несет Европе «НАТОцентризм»//
Новости разведки и контрразведки. 1999. № 11-12.

Горупай О. Южный Кавказ: в круге первом//Красная звезда. 2007, № 73.

Херхеров С.//Военно-промышленный курьер, № 19, 2007.

Ивашов Л. ПРО: долгий путь к Габале//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Хатунцев С. Запах войны становится все более
ощутимым//АПН. 22.03.2006.

Хатунцев С. Запах войны становится все ощутимее//
АПН. ru.

Вещезеров В. Вавилон стоит мессы//АПН. ru.

Томберг И. Саммит в Тегеране и трубопроводные проекты на Каспии//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Гуськова Е. Возрождение справедливого миропорядка начнется из Сербии?//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Храмчихин А.//Политический журнал. 2006, № 3.

Там же.

Именно заявление Ирана о создании на его территории нефтяной биржи и полном переходе на систему оплаты в евро, а не в долларах считают многие экономисты и политологи истинной причиной того, что США готовы пойти на риск и развязать войну с Ираном. Переход крупных нефтедобывающих стран в расчетах за нефть на евро или любую другую валюту мгновенно обесценит доллар.

Справка: Республика Дагестан – самая большая из республик Северного Кавказа, её территория составляет 50,3 тыс. кв. км, население – 2,617 млн. человек, в том числе городское – 1119 тыс. человек (42,8 %), сельское – 1498 тыс. человек (57,2 %). Основная часть населения сконцентрирована в предгорной части республики, хотя 2/3 населенных пунктов РД находится в горной части.

Республика Дагестан расположена в восточной части Кавказа и является самым южным регионом России. По территории республики проходит государственная граница: по суше – с Азербайджаном и Грузией; по Каспийскому морю – с Азербайджаном, Ираном, Казахстаном и Туркменистаном.

Республика Дагестан имеет административную границу: на севере – с Республикой Калмыкией, на западе – с Чеченской Республикой, на северо-западе – со Ставропольским краем.

Высокий природно-ресурсный и туристско-рекреационный потенциал, богатая сырьевая база, наличие квалифицированной рабочей силы и экономически активного населения, развитая сеть высших и средних специальных образовательных учреждений используются пока крайне неэффективно. Дагестан продолжает оставаться одним из немногих регионов Российской Федерации, где еще сохраняется естественный прирост населения. В 2005 году естественный прирост населения увеличился на 0,6 %, что произошло в связи с увеличением рождаемости и одновременным снижением смертности или ростом средней продолжительности жизни. Число родившихся в 2,6 раза превышает число умерших.

Володин А. О новой парадигме внешней политики России//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Володин А. Указ. соч.

Доклад Цзян Цзэминя XVI съезду КПК (2002)
<http://www.chma.org.cn/russian/50838.htm//LS,MT>. по:
Салицкий А.//Фонд стратегической культуры
(www.fondsk.ru).

Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Салицкий А. Пекинский консенсус – смена вех в мировой экономике//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Володин А. О новой парадигме внешней политики России//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Володин А. О новой парадигме внешней политики России//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Яременко Ю. Экономический рост. Структурная политика//Проблемы прогнозирования. 2001.№ 1. С.11.

Цит. по: Шварцман Н. Особенности формирования региональной и муниципальной экономической политики в России//Власть, 2005. № 11. С.10.

Ивашов Л. Россия, наконец, заговорила без
суфлеров//Фонд стратегической культуры
(www.fondsk.ru).

100

ГУУАМ, затем ГУАМ - сокр.: Грузия, Узбекистан, Украина, Молдова, после отказа Узбекистана от участия в договоре осталось ГУАМ.

101

Нью-Йорк Тайме. 1998, 8 ноября.

Цит. по кн.: Геополитика Каспийского региона. М., 2003. С. 229. Шорохов В. Нефть и политика Азербайджана//Исследования ЦМИ МГИМО. – М., 1997. № 9. С. 10.

Гарнетт Ш.У США и Каспийский бассейн//Вестник
аналитики. -2001. С. 89.

Арухов З. Ваххабизм и духовенство в структуре саудовского общества. С. 163.

Там же. С. 162.

106

Там же.

Малашенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы// Московский Центр Карнеги, М., 2002, № 7. С. 16.

Малашенко А. Мусульмане в начале века... С. 8.

Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Махачкала, 2000. С. 7.

Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. – М.: Воениздат, 1987. С. 190.

Тимохин П. Указ. соч. С. 190.

112

Пушков А. Канал ТВЦ. Программа «Постскриптум».
2007, 29 октября.

Богомолв П. Что за фанфарами?// Правда, 2003, № 145.

Тимохин П. Указ. соч. С. 191.

Hoffman S. Gullivers Troubles, or Setting of American Foreign Policy// New York, 1968. P. 236-237.

См. справочник К.В. Жаринова «Терроризм и террористы» и Е.Кожушко «Современный терроризм».

Подцероб А. Конфликт двух цивилизаций или их взаимодействие

http://selena2.diplomat.rU/russian/izdan_mfa/interlife/ISSUES/398/I1.htm Wed, 11 Mar 1998 07.

Абдуллаев А. Десять лет с читателем: Интервью с Курбановым М.//Дагестанская правда, 2003.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский
Владимир (Иким)// Принципы православно-исламского
диалога.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский
Владимир. Принципы православно-исламского диалога.

А. Подцероб. Конфликт двух цивилизаций или их взаимодействие?

http://selena2.diplomat.ru/russian/izdan_mfa/interlife/ISSUES/398/11.htm Wed, 11 Mar 1998 07

Малашенко А. Указ. соч. С. 21.

Рубцов. Кому «подсуживают» историки?//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Макаров Д. Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня// Конфликт-Диалог-Сотрудничество (Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе). М., 1999. № 1. См. также: Макаров Д. Возрождение ислама в Дагестане. Мир религий// Аналитика// <http://www.religio.ru/>.

Малашенко А. Мусульмане в начале века... С. 13.

126

Религиозная ситуация в Республике Дагестан.
Подготовлено Комитетом по делам религий
Правительства РД.

127

Обзор прессы. 2001, 3 марта.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский
Владимир (Иким)//Принципы православно-исламского
диалога.

Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет. М., 2006. С. 86.

См.: Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет. М., 2006.
С.92.

Крысько В. Секреты психологической войны. Минск-Харвест, 1999. С. 322.

Там же. С. 323.

Источник: R&D.CNews.

Цит. по ст.: Минин Д. Пять путей Барака Обамы//
Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Патрушев Н. Интервью газете «АиФ». 11.10.2007.

Крючков В. родился в 1924 году. В 50 – 60-х годах – на дипломатической работе. С 1967 года – в КГБ СССР. С 1974 года – руководитель советской внешней разведки. С 1988 по 1991 гг. – председатель КГБ СССР. Занимался проблемами информации и аналитики в сфере госбезопасности. <http://www.kp.ru/daily/23961/72536> Что стоит за смертью Андропова?

Добрюха Н. Интервью с Крючковым В. Что стоит за смертью Андропова//FLB.ru - Агентство федеральных расследований.

Гавриш Г. Молот и наковальня. О почерке англо-американской геополитики на Кавказе//Фонд стратегической культуры (www.fondsk.ru).

Фартышев В. Правда, доступная немногим// Информационно-аналитическое агентство «НАМАКОН». 2007.

Фукуяма Фрэнсис. Конец истории?//США: экономика, политика, идеология, № 5, 1990.

Шпенглер Освальд. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. «Образ и действительность», Минск. Попурри. 1998 – С. 29.

Шпенглер О. Указ. соч. С. 28.

Гиперэкуменисты – люди, призывающие к созданию некоей общей надконфессиональной религии.

144

Иллюминаты – древний масонский орден, ставивший целью создание единого мира.

Подцероб А. Конфликт двух цивилизаций или их взаимодействие

http://selena2.diplomat.ru/russian/izdan_mfa/interlife/ISSUES/398/I_1.htm Wed, 11 Mar 1998.

Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М. 2000.
С. 276-279.

С.Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизации. С. 19.
М. Известия. 2002.

Эрлер Г. Америка - единственная супердержава. Россия на пути к себе//Сотрудничество в Европе: перспективы и вызовы развитию. Материалы рос-герм, семинара. - М., 2001. С. 11-12.

149

Инф. сообщ. Газета «Ведомости». 27.10.2007.

Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. – М.: Воениздат, 1987. С. 10.

Там же. С. 11.